

Р 1307963

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК ДЕСЯТЫЙ

С. - ПЕТЕРБУРГ
1999

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК ДЕСЯТЫЙ

К1307963

С. - ПЕТЕРБУРГ

1999

ВОЛОГОДСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. В. Бабшкына

63.2

P89

63.214

Генеалогия

Редакционная коллегия:

А.А.Бовкало , А.В. Краско, Е.И. Краснова, М.О.Мельцин,
В.Н. Рыхляков (гл. редактор), И.В. Сахаров, А.А. Шумков

Адрес редакции:

191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18, Российская национальная библиотека. Русское генеалогическое общество.

Телефон: (812) 110-57-72.

Факс: (812) 310-61-48 (Институт генеалогических исследований).

Заказы и переводы, а также членские взносы направлять по адресу: 197110, Санкт-Петербург, Петровский пер., д. 3, кв. 42, Бовкало А.А. (с пометкой «на журнал» или «членские взносы»).

Компьютерный набор, верстка и оформление выполнены
В.В. Благово и П.Г. Колинъко.

© Русское генеалогическое общество

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Доклады. Статьи. Материалы	5
А.Н. Акиньшин. О происхождении князя А.Б. Лобанова-Ростовского по материнской линии	5
И.Н. Юркин. Первые Девиеры: Генеалогические заметки и дополнения	13
А.Н. Саввина. Кто такие Ранцовы? (Опыт первого исследования)	17
М.О. Мельцин. Новое женское имя в генеалогии князей Долгоруковых и Черкасских первой половины XVII века .	27
А.П. Пец. История семьи Пец (1774–1996)	29
В.Ю. Софронов. Домашнее расследование (о составлении родословной своей семьи)	39
Е.И. Краснова. Такие разные Демидовы – материалы для генеалогии и истории рода	49
Архивы отделов записи актов гражданского состояния (ЗАГС)	53
М.Ю. Катин-Ярцев. Метрические книги города Зарайска	57
В.Н. Рыхляков. У генеалогов Кабардино-Балкарии	66
По следам наших публикаций	69
В.Е. Малязев. Добавление к «Семейному летописцу Норовых». Щепотьевская страница	69
А.Ю. Бушин. К истории рода Гаттенбергеров	70
Е.Д. Перепеченко. К родословной Н.Ф. Иконникова	73
Из материалов международной научной конференции «Генеалогия. Проблемы. Перспективы» (С.-Петербург, 1992)	74
В.В. Скурлов. Генеалогия петербургских ювелиров (Карл Фаберже и его современники)	74
Н.В. Тутолмин. Генеалогия Тутолминых (XVI–XX вв.)	76
М.А. Филиппова. Грузинский род Денибековых в Калужской губернии	77
М.А. Филиппова, С.В. Бахин. Курские купцы и дворяне Голиковы	78
Б. Функ. Западноевропейский опыт руководства по практической генеалогии в зеркале генеалогической литературы	79
В.П. Хохлов. Опыт исследования крестьянских родословных Приморского края	81

Библиография. Обзоры. Рецензии	83
А.Н. Акинъшин. Три века воронежских Русановых	83
А.В. Богинский. Материалы для библиографии ведомственных изданий (учреждений Росархива), касающихся проблем, связанных с генеалогией	85
А.А. Бовкало. О первых изданиях серии «Генеалогия и семейная история Донского казачества».....	91
Летопись конференций	94
С.П. Звягин. Генеалогические сюжеты на конференци «История белой Сибири»	94
И.В. Сахаров. Вторые Петербургские генеалогические чтения	97
А.В. Краско. Еще о Вторых Петербургских генеалогических чтениях	100
Хроника работы общества	104
Из протоколов заседаний Совета	104
Аннотированный указатель докладов и сообщений, сделанных на научном семинаре «Генеалогия и история семей» при РНБ	108
Краткая хроника работы научного семинара «Генеалогия и история семей» (декабрь 1997 – май 1999).....	111
Научные конференции и другие мероприятия, организованные в 1996–1998 гг. РГО или при его участии	112
Памяти ушедших	114
Эрнест Викторович Песоцкий	114
Альфред Вениаминович Вернер	114
Лидия Тимофеевна Пекишева	115
Лев Сергеевич Баумгартен.....	116
Генеалогическая мозаика	117
Наш календарь	118
Коротко об авторах	119
Список принятых сокращений	120

От редакции

Уважаемые читатели!

Несмотря на финансовые трудности, издание журнала Общества продолжается, и сейчас вы держите в руках десятый выпуск «Известий РГО».

В связи с выходом юбилейного выпуска редакция подготовила «Алфавитный именной указатель к №№ 1–9 “Известий РГО” (1994–1998)». Он включает около 4000 фамилий, встречающихся на его страницах, и издается в виде отдельной брошюры.

Редакция поздравляет читателей с выходом юбилейного номера и приглашает всех к участию в подготовке следующих выпусков.

Д о к л а д ы . С т а т ь и . М а т е р и а л ы

А.Н. Акиншин

О происхождении князя А.Б. Лобанова-Ростовского по материнской линии

Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский (18.12.1824 – 18.8.1896), известный генеалог, составитель «Русской родословной книги», инициатор создания Русского генеалогического общества, министр иностранных дел в 1895–1896 гг., принадлежал к титулованной знати. Изучение его родословной, восходящей через удельных князей Ростовских к Рюриковичам, никаких неожиданностей не сулит, а лишь позволит уточнить факты биографий его предков.

Иное дело – происхождение кн. А.Б. Лобанова-Ростовского по материнской линии. Мать Алексея Борисовича, Олимпиада Михайловна (5.6.1801 – 27.2.1874), вышла из воронежского купеческого рода Бородиных, чье дворянство к моменту ее замужества не достигло и десяти лет. Удивления достоин не сам факт получения дворянства сыновьями купца и внуками однодворца (тому можно привести и иные примеры), а некоторые детали этого события и то обстоятельство, что купец умудрился породниться сразу с двумя княжескими династиями.

В родословной росписи Бородиных, содержащейся в архивном деле о дворянском достоинстве, Олимпиада Михайловна представляет IX поколение. Что ж, род, на первый взгляд, достаточно древний, уходящий в середину XVII в. И документов о принадлежности Бородиных к благородному сословию было представлено немало, часть из них не вызывает сомнения, а многие могут быть подтверждены подлинными делами. И тем не менее, не покидает ощущение, что мы имеем дело с двумя подлинными родословиями, искусно совмещенными друг с другом. Чтобы разобраться во всех хитросплетениях, придется от начала XIX в. спускаться вглубь времен.

Прошение о причислении к дворянству в августе 1805 г. подал коллежский ассессор Петр Тимофеевич Бородин (1763–1823), дядя Олимпиады. Чин давал ему право быть внесенным в 3-ю часть дворянской родословной книги. Однако он, вместе с отцом и братьями, претендовал на 6-ю часть, поскольку, как писал он в прошении, «предки мои издревле были дворяне. Служив по городам Коротояку и Воронежу разные дворянские службы, за оные жалованы были поместьями и денежными окладами»¹. П.Т. Бородин занимался питейными откупами и был пожалован чином в декабре 1801 г. «в вознаграждение деятельного усердия к умножению доходов государственных учинением знатных наддач при произведении торгов на питейные откупа по разным губерниям»². Биографических сведений о просителе нет; А.Б. Лобанов-Ростовский в «Родословной книге» ограничивается упоминанием его жены Марии Михайловны, урожд. Поповой (ум. в 1836 г.), да дочери Натальи. К судьбе последней мы еще вернемся, а пока обратимся к ее деду, который приходился князю Алексею Борисовичу прадедом.

Тимофей Сильвестрович Бородин (1737–2.10.1816) в начале XIX в. входил в число богатейших купцов Воронежа. В 1799 г. он был одним из двух купцов первой гильдии с капиталом более 20 тысяч рублей ассигнациями³. Между тем предпринимательский стаж Бородина был невелик. В купеческое звание Тимофей Сильвестрович «поступил в 1783 году города Воронежа иконного художества из однодворцев с детьми его Петром, Михайлою, Василием и Сильвестром и по вступлении по выбору купеческого общества был в разных должностях» (все они перечислены: гласный думы, судья Словесного суда, ратман магистрата и второй бургомистр)⁴. За службу по купеческим выборам Т.С. Бородин удостоился двух похвальных листов от сограждан. Материалы третьей-пятой ревизий, в которых мы могли бы найти сведения об указанной семье, в Воронеже не сохранились, но упоминания в делах палаты гражданского суда о разного рода имуще-

ственных сделках, которые совершал купец Т.С. Бородин, подтверждают приведенную фактуру.

Спускаемся вглубь. В 1744 г., когда проводилась вторая ревизия, Тимофей Бородин был ребенком. В сказках значился его отец: «Между прочими города Воронежа стрелецкой службы однодворцами написанными значутся Селиверст Григорьев сын Бородин 36, а у него после прежней переписи рожденные дети Тимофей 7 и Пантелей 2 лет налицо»⁵. И, наконец, «по поданным 1719 года в 1-й ревизии скаскам между прочими города Воронежа казачей службы однодворцами написанными значутся, а именно: Кондратей Семенов сын Сторожев 67, у него дети Фатей 25, Филат 7, у него же в скаске города Воронежа стрелецкой службы бездворной Селиверст Григорьев сын Бородин 13 лет, который отдан на росписку в платеж подушного оклада оному Кондратью Сторожеву»⁶.

Еще раз стоит отметить, что подлинность вышеприведенных документов, представленных П.Т. Бородиным в подтверждение своей родословной, пока не вызывает никаких сомнений. Однако пребывание в подушном окладе в числе однодворцев не давало прав на дворянство, а скорее представляло доказательство со знаком минус. Из этого положения Петр Бородин выходит с помощью распространенного в конце XVIII в. аргумента: свидетельства двух десятков помещиков (в их числе – бывший вице-губернатор Н.М. Марин и сын покойного наместника Н.В. Чертков) о том, что «означенный дед его Селиверст Григорьев сын Бородин в первую ревизию, оставшись малолетним сиротою, поступил в однодворческий подушной оклад единственно по своему малолетству и крайней бедности, быв на воспитании своего вотчима, по нем же и отец просителя Тимофей Бородин оставался в помянутом однодворческом окладе до 1783-го года [...] и что никто из показанных предков, да и сам проситель, никогда не учинили никакого законопротивного поступка, за которой лишается дворянин дворянского достоинства, но как выше показано, дед его Селиверст Григорьев сын Бородин поступил в подушной оклад по сиротству и малолетству своему»⁷.

Для подтверждения утерянного «древнего благородного происхождения» П.Т. Бородин предъявил документы из Разрядного приказа. Упоминаний о Григории, который бы нес службу за поместный оклад и имел сына Сильвестра, в архиве не обнаружилось и был востребован «казачий капитан» Белгородского полка Данила Бородин с сыном Григорием. Выведение на сцену этого представителя IV колена Бородиных весьма примечательно, оно заслуживает обращения к тексту документа. Копия выписки из Разрядного приказа оформлена та-

ким образом: «В книге Белгородского стола 206 года за скрепою по листам дьяка Терентья Шулгина, о которой в описи написано книга 206 года годовые сметы росписи белгородскому полку городов ратным всяких чинов людям и всякому полковому припасу разных городов, в том числе воронежские стрелецкие казачьи капитаны [далее текст подчищен и вновь вписаны слова, которые мы выделяем курсивом. - А.А.] и в числе которых написан Данила Герасимов сын Бородин под именем ево явствует с казенным мушкетом у него сын Гришка одиннадцати лет»⁸.

В сопоставлении с данными 1-й ревизии получается, что Григорию Бородину было 19 лет, когда родился его сын Сильвестр (1706), что вполне правдоподобно. Герасим Алексеев сын Бородин, как видно из тех же архивных справок, в 1685 г. пребывал среди солдат Коротоякской полковой службы с поместным окладом по сто четвертей и денег по пяти рублей. Основателем своего рода Бородины считали Алексея Петрова сына, которому в марте 1649 г. в новом городе Коротояке, помимо поместного оклада в сто четвертей, «государеву денежное жалование на дворовое строенье и на селитьбу десять рублей дано»⁹.

Такова была аргументация П.Т. Бородина в пользу своего дворянского происхождения. То, что все упомянутые им лица состоят в прямом родстве, доказывалось лишь совпадением имен и отчеств да все тем же дворянским свидетельством: «Вышеписанные имена фамилий древних дворян Бородиных коллежскому ассессору Петру Тимофеевичу Бородину действительно доводятся родными, а именно [...] и что оные предки его точно продолжали древнюю дворянскую службу по городам Коротояку и Воронежу»¹⁰.

Безусловно, наиболее слабым звеном в родословной был «сын Гришка» – Григорий Данилов сын Бородин, связывавший в единую цепочку реальных служилых людей XVII в. и однодворцев XVIII в. Сам внешний вид выданного Бородиным из Разрядного архива документа заставлял искать оригинал, тем более что заголовок дела дан был весьма подробно. Действительно, в «Сметной книге» Белгородского стола за 7206 г. значатся трое стрелецких казачьих капитанов, но среди них нет Бородиных¹¹. Вслед за капитанами идут стрельцы и в их числе значится «Данило Герасимов сын Бородин с казенным мушкетом, у него сын Гришка одиннадцати лет»¹².

Понятно, что Данила Бородин – фигура реальная, но, будучи стрельцом, то есть служилым человеком по прибору, не владея поместьем, он не мог сообщить своему потомку прав на дворянское достоинство. По этой причине путем внесения исправлений в выпись из

Разрядного архива он превратился в казачьего командира, который по своему статусу мог быть землевладельцем. Подобные доказательства, внешне убедительные, но при ближайшем рассмотрении вызывающие вопросы, не так редки были в начале XIX в. В данном случае, помимо неподтверждения прямого родства, вопросы могло вызвать то обстоятельство, каким образом внук «казачьего капитана» стал однодворцем, только ли его сиротство тому причиной? Все встает на свои места, если мы признаем, что его дед был стрельцом. Многие дворянские дела, основанные на аналогичных свидетельствах, в 30-е гг. XIX в. пересматривались и решения дворянских собраний о внесении просителей в VI-ю часть отменялись. Однако в случае с Бородиными этого не произошло, да и не могло произойти.

На чем же основана такая уверенность? Дело в том, что дело Бородиных решалось не обычным путем. В августе 1805 г. они подали прошение в депутатское собрание, уже скоро их доказательства были признаны достаточными и 11 декабря 1805 г. состоялось «решительное определение»¹³. Подробный протокол о том сочинил «дворянства секретарь» Николай Перцов. Неделю спустя, 20 декабря П.Т. Бородин обращается к губернскому предводителю дворянства Д.В. Черткову с просьбой выдать ему определение собрания, ибо он намерен испрашивать у Герольдии герб¹⁴. Решение дворянского собрания еще не было утверждено Сенатом, но Бородин в этом не сомневался, хотя, как выяснилось, сильно опережал события.

В Сенате дело Бородиных либо долго не рассматривалось, либо вызвало неоднозначное отношение. Потребовалось ускорить события, и в январе 1807 г. министр юстиции кн. П.В. Лопухин затребовал у воронежского губернатора А.Б. Сонцова копии со всех документов, представленных семьей в депутатское собрание, и они были незамедлительно высланы¹⁵. В рассмотрении дела вновь последовал перерыв. Лишь в сентябре 1809 г. сам глава клана, Тимофей Бородин, сообщил Д.В. Черткову, что по представленным его сыном доказательствам возведен он именным указом 23 февраля с «потомством в первобытное предков моих дворянское достоинство»¹⁶. 4 июня 1809 г. ему и сыновьям уже выданы грамоты на дворянское достоинство за подписью Герольдмейстера. Т.С. Бородин просил Д.В. Черткова вписать его в VI-ю часть родословной книги по Воронежской губернии «вместе с детьми Петром, Михаилом, Василием, Селиверстом и дочерью Натальею, состоящей в замужестве за воронежским купцом Иваном Веневитиновым». Между прочим, губернское правление было извещено об этом указе раньше дворянского собрания, ибо уже в апреле 1809 г.

оно предписало воронежской городской думе исключить дворянина Бородина из купеческих списков¹⁷.

Указами Александра I сыновьям Тимофея Бородина были пожалованы чины: 10 декабря 1809 г. Михаилу Бородину повелено «в вознаграждение его за разные на пользу общую пожертвования дать чин губернского секретаря», 15 июля 1810 г. Сильвестру Бородину – чин коллежского регистратора, 18 августа 1810 г. Василию Бородину – чин губернского секретаря¹⁸. Наконец, высочайшим указом 31 июля 1810 г. утвержден герб Бородиных, ссылки на «благородное происхождение» ограничиваются здесь I–IV коленами: «Прапрадед Данила Герасимов сын Бородин в 1698 году находился в Белогородском полку козачьим капитаном, у него, Данилы, был сын Григорий, дед просителей [...] А по сему мы имянным нашим указом на докладе Сената февраля в 23-й день 1809-го года последовавшим, оного Тимофея Бородина с потомством его возвели в первобытное предков их дворянское достоинство и от податей, купеческому званию свойственных, выключили; но в подтверждение сего ему, Бородину, и детям его на дворянское достоинство от нас диплома пожаловано не было [...]. Жалуем ему герб: Щит разделен от верхних углов к середине двумя диагональными чертами и третью перпендикулярною к подошве щита. В верхней голубого цвета части, изображен вылетающий до половины двуглавый орел, над главами которого видна серебряная звезда. В правой золотой части находится дерево дуб. В левой красного цвета части меркуриев жезл. Щит увенчан дворянским шлемом и короною с страусовыми перьями. Намет на щите голубой и красный, подложен золотом»¹⁹.

То обстоятельство, что решение вопроса о дворянском достоинстве воронежского откупщика и его семьи шло не привычным бюрократическим путем, доказывает следующий факт. В марте 1814 г. с прошением о возведении в дворянство обратился воронежский мещанин Николай Пантелеев сын Бородин, племянник Тимофея и внук Сильвестра Бородиных. С формальной точки зрения у него были такие же права, как и у Т.С.Бородина, поскольку они имели общего предка, но депутатское собрание уклонилось от однозначного решения: «Как он состоит в окладе, то на основании указов [...] о признании и утверждении просителя в дворянском достоинстве и о исключении из оклада, представить на рассмотрении Герольдии и в том сочинить особый протокол»²⁰.

Теперь настала пора сообщить, что причина благожелательного отношения к семье Тимофея Бородина заключалась не только в его богатстве, но и в том, что дочь Петра Тимофеевича Бородина, Наталья

(? – 22.12.1828), в 1805 г. вступила в брак с князем Николаем Александровичем Касаткиным-Ростовским (1778–1841)²¹. И именно в 1805 г. Бородины возбуждают ходатайство о дворянстве в надежде на связь зятя и поддержку его дальнего родственника, генерала от инфантерии, князя Д.И. Лобанова-Ростовского (1758–1838), занимавшего в 1817–1827 гг. пост министра юстиции.

Таким образом, в 1809 г. принадлежность Бородиных к древнему дворянству была подтверждена на самом высоком уровне. Никакой ревизии впоследствии дело не подвергалось. Оно содержит лишь документы о выдаче дворянских свидетельств детям, а затем и внукам Василия и Сильвестра Бородиных. У Петра Тимофеевича и Марии Михайловны Бородиных получившая княжеский титул Наталья была единственной дочерью. У Михаила Тимофеевича (1767 – 6.6.1815) и его жены Гликерии Алексеевны (1784 – 13.6.1842), урожденной Одинцовой, тоже была единственная дочь Олимпиада, вышедшая в октябре 1818 г. замуж за князя Бориса Александровича Лобанова-Ростовского (1795 – 2.3.1863); они стали родителями историка и генеалoga А.Б. Лобанова-Ростовского²².

У Василия Тимофеевича Бородина (ок. 1778 – 9.9.1825), помещика Задонского уезда, и его жены Анны Семеновны было несколько детей: Иван (р. ок. 1804), вторым браком женатый на дочери профессора Московского университета И.М. Снегирева, Андрей (ум. 4.9.1848 на 39 г. жизни), Александра (р. 5.5.1813), в замужестве Мосолова, Надежда (р. 13.1.1819) и Ольга²³. А.Б. Лобанов-Ростовский добавляет к ним Софью, в замужестве Левшину, и Анну, в замужестве Стрижевскую²⁴. Сильвестр Тимофеевич Бородин был женат на Александре Алексеевне, урожд. Стрижевской, у них были дети Тимофей (р. 25.1.1817), Петр (р. 14.1.1818), Алексей (р. 22.9.1820) и Василий (р. 10.1.1822). Один из сыновей Тимофея Бородина-младшего породнился с Буниными, женская ветвь этого рода представлена сейчас в Воронеже²⁵.

Хорошо известны и потомки единственной дочери Т.С. Бородина, Наталья (1765–1844), которая была замужем за купцом Иваном Григорьевичем Веневитиновым (1754–1819). Мария Ивановна Веневитинова (23.3.1784 – 1863) в 1801 г. вступила в брак с Петром Алексеевичем Перцовым (1778–1830). Их старшим сыном был Эраст Перцов (1804–1873), автор книги «Искусство брать взятки» (1830), петербургский знакомый А.С. Пушкина²⁵. Представитель этого же семейства Николай Михайлович Перцов (1766 – ?) как раз в 1800-е гг. состоял секретарем Воронежского дворянского собрания²⁶.

Итак, документально подтвержденным родоначальником Бородиных следует считать Данилу Герасимовича, служившего в конце XVII в. стрельцом в Белгородском полку. Его потомки – сын Григорий, внук Сильвестр и правнук Тимофей пребывали в подушном окладе как однодворцы до тех пор, пока последний не выбился в купцы. Состояли ли в прямом родстве с Данилой Бородиным солдаты Коротоякской полковой службы Герасим Алексеевич и Алексей Петрович Бородины, однозначно сказать невозможно.

¹ ГАВО. – Ф. 29. – Оп. 124. Д. 132. – Л. 1.

² Там же. – Л. 10.

³ Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. – Воронеж, 1886. – С. 178.

⁴ ГАВО. – Ф. 29. – Оп. 124. – Д. 132. – Л. 7.

⁵ Там же. – Л. 6.

⁶ Там же. – Л. 5.

⁷ Там же. – Л. 4.

⁸ Там же. – Л. 2 об.

⁹ Там же. – Л. 2.

¹⁰ Там же. – Л. 4.

¹¹ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 6. – Д. 170, – Л. 574.

¹² Там же. – Л. 576 об. За сообщение этих сведений автор признателен московскому исследователю О.В. Щербачеву.

¹³ ГАВО. – Ф. 29 – Оп. 124. – Д. 132. – Л. 16 об.

¹⁴ Там же. – Л. 16.

¹⁵ Там же. – Л. 17–18.

¹⁶ Там же. – Л. 19.

¹⁷ ГАВО. – Ф. 19. – Оп. 64. – Д. 1. – Л. 29; Ф. 29. – Оп. 124. – Д. 132. – Л. 25.

¹⁸ Там же. – Ф. 29. – Оп. 124. – Д. 132. – Л. 24, 26, 30.

¹⁹ Там же. – Л. 27.

²⁰ Там же. – Л. 34–35.

²¹ Петров П.Н. История родов русского дворянства. – М., 1991. – Кн. 1. – С. 202; в «Русской родословной книге» А.Б.Лобанова-Ростовского (2-е изд. – Т. 1. – СПб., 1895. – С. 73) он назван Александром Николаевичем.

²² Более подробно об этой линии рода см. статью «Лобановы-Ростовские в Воронеже» в ИРГО, № 8, с. 35–37.

²³ ГАВО. – Ф. 29. – Оп. 124. – Д. 132. – Л. 42–48.

²⁴ Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. – С. 73–74.

²⁵ Сведения о родстве Перцовых с Бородиными сообщены Екатериной Михайловной Перцовой (Москва).

²⁶ См.: Абакумов В.М. Дворяне Перцовы. // Русская провинция. – Вып. 2. – Воронеж, 1995. – С. 421.

Первые Девиеры: генеалогические заметки и дополнения

Целью настоящего сообщения является введение в оборот некоторых уточнений и дополнений, касающихся родственных связей и биографий представителей первых поколений рода графов Девиеров. Большая часть данных извлечена из дел 2-й четверти XVIII в., выявленных в Государственном архиве Тульской области (ГАТО), в фонде Тульской провинциальной канцелярии. Поиск сведений о Девиерах в материалах этого учреждения, насколько нам известно, ранее не производился.

Сведения о роде Девиеров имеются в генеалогических справочниках П.Н. Петрова, кн. А.Б. Лобанова-Ростовского, в публикациях кн. П.В. Долгорукова¹. Состав первых поколений рода описывается в них, в общем, единообразно: основателем рода называется выходец из Португалии, первый генерал-полицмейстер Петербурга Антон Мануилович Девиер (Антон Эмманюэль Де-Виейра, De Vieira) (ум. 1745)², имевший четырех потомков – сыновей Александра, Петра и Антона, а также дочь, фрейлину Екатерины I, имя которой не приводится. Текст паспорта, выданного жене Девиера в 1727 году, упоминает еще одного сына – Ивана³.

Все выявленные нами дела связаны с селцом Торхово Тульского у., находящимся в 12 в. от Тулы. К Девиерам оно перешло, по-видимому, от владевших им в начале столетия Ржевских (детей воеводы Т.И. Ржевского, погибшего во время Астраханского восстания 1705–1706 гг.). Впоследствии (в 1730 г.) по поводу сданного в рекруты торховского крестьянина у Ржевского и Девиера возникло спорное дело.

Датированный августом 1725 г. документ (наиболее ранний из обнаруженных) дает следующий перечень чинов и наград А.М. Девиера: генерал-майор, генерал-полицмейстер, кавалер ордена св. Александра Невского, Ея императорского величества генерал-адъютант⁴. Титул, естественно, не упоминается: в графское достоинство Девиер был возведен через год с лишним (24 октября 1726 г.)⁵. Торхово в 1725 г. принадлежало уже Девиеру; помимо земли и крестьян он владел здесь мельницей.

В мае 1727 г. Девиер был лишен графского титула и отправлен в ссылку в Сибирь. Согласно паспорту, выданному его жене Анне Даниловне (сестре А.Д. Меншикова), ей с детьми велено было «жить в деревнях своих, где она пожелает»⁶. В этом же документе по именам

называлы три отправлявшиеся вместе с ней ее сына: Александр, Антон и Иван⁷. В привлеченных нами справочниках годы рождения представителей второго поколения Девиеров, за единственным исключением, отсутствуют; прямо не указано и взаимное старшинство. Некоторые умозаключения на этот счет могут быть сделаны на основе косвенных данных.

С ожиданием первенца молва связывала ускорение свадьбы Девиера и Анны Меншиковой, вызвавшей острое неудовольствие брата. По дате совершения обряда можно было бы приблизительно определить год рождения старшего ребенка, но обнаружить эту дату нам не удалось. Н.И. Павленко, не ссылаясь на источник, упоминает⁸, что Анна после женитьбы брата на Д.М. Арсеньевой (1706 г., Киев)⁹ года три жила вместе с сестрами Арсеньевыми – следовательно, замуж она вышла не раньше 1709 года. Вскоре, вероятно, родился и первый ребенок. Кто именно? Петр Антонович, по данным и Долгорукова и Петрова, умер в 1773 г., причем Петров добавляет, что в возрасте «60-ти лет с лишком»¹⁰. Из этого заключаем, что родился он не позднее 1712 года, а скорее всего – раньше. С этими ограничениями хорошо согласуется дата рождения Петра Антоновича – 1710 год, приводимая в статье о Девиерах, напечатанной в «Русском биографическом словаре»¹¹.

Дата рождения другого сына – Александра – довольно точно устанавливается из упоминаемого Н.И. Павленко мартовского, 1722 года, письма А.Д. Меншикова, содержащего поздравление по поводу рождения у Девиеров племянника, нареченного в его (Меншикова) честь. Таким образом, помещение Лобановым-Ростовским Александра в росписи перед Петром является ошибочным.

Выдворенная из столицы, Анна Девиер поселилась в Торхове, где жила на упоминаемом в документах «помещиковом дворе»¹². Любопытно, что выборный крестьянин из этой деревни владельцем сельца в начале декабря 1727 г. назвал не жену Девиера и не его детей, а самого А.М., – впрочем, без титула и ордена¹³. Владелец сельца в 1728–1729 гг. значился уже сын Петр, Его королевского высочества герцога Голштинского камер-паж¹⁴. Здесь он, однако, не жил: отправленный в 1727 г. по указу Петра II за границу, он находился на службе у герцога Голштинского с 1729 по 1735 г.¹⁵ Хозяйством в Торхове управляли мать и приказчик. Из тульской вотчины она иногда переезжала в соседний Веневский уезд, где Девиерам принадлежало село Поветкино¹⁶.

Заметим, что паличие у Петра в 1729 г. придворного чина (указанного и в документе 1733 г.¹⁷) и тот факт, что он был владельцем

вотчины, в то время как даже 6 лет спустя для остальных братьев все еще решался вопрос об их образовании, говорит в пользу того, что именно Петр был старшим из сыновей. Участие в организации обучения младших братьев приняло государство: в ноябре 1735 г. тульскому воеводе Тургеневу был направлен сенатский указ, сообщивший ему указ Ея императорского величества «за подписанием» господ кабинет-министров жене Антона Девьера привезти в Петербург его детей Александра и Антона для отдачи их «в науку»¹⁸. Посланный с этим известием в Торхово чиновник Тульской провинциальной канцелярии застал здесь Анну Даниловну собственной персоной¹⁹.

(Из того, что подписку об ознакомлении с указом дал за нее слугитель, можно сделать на первый взгляд очевидный вывод о неграмотности хозяйки. Но на копии прошения от 1 декабря 1738 г., сохранившейся в другом деле, значится: «К подлинному челобитью Анна Данилова дочь Девьерова руку приложила»²⁰. Итак, в отличие от светлейшего, его сестра владела грамотой?)

Встреченные нами упоминания о проживании А.Д. Девьер в Торхове охватывают период по 1738 г. включительно²¹, но, если она была жива и позже, то, вероятно, продолжала жить здесь вплоть до изменений в судьбе мужа, последовавших за указом 1743 г. о возвращении ему чина и титула²².

Из примечательных документов 2-й половины 30-х гг. отметим один, упоминающий о наличии у сосланного дома в Москве, «в приходе у Красной церкви, что на Полянке». В 1738 г. никто из Девьеров здесь не жил – за домом следил живший здесь на дворничестве крестьянин²³.

Восшествие на российский престол Елизаветы Петровны принесло А.М. Девьеру долгожданное освобождение. Именным указом от 14 февраля 1743 г. ему был возвращен чин генерала-лейтенанта (с назначением с начала года соответствующего жалованья), графское достоинство и орден св. Александра Невского. 28 февраля соответствующий указ поступил из Правительствующего Сената в Московскую губернскую канцелярию, и того же числа последняя постановила сообщить о нем своими указами в Гжатскую и Московскую ратуши, в города Московской провинции, а также и в прочие провинции к воеводам. В Тульскую провинциальную канцелярию он был направлен 15 марта, получен – 21-го. Товарищ провинциального воеводы записал на нем распоряжение чинить по указу и сообщить о нем во все приписные города²⁴.

За долгие годы проживания в поместьях Тульского и Веневского уездов Девьеры органично вросли в среду местного дворянства. В од-

ном из документов 1751 года упоминается выразительный факт: жена венецкого воеводы Дмитрия Кирилловича Данилова была «воспитана в доме помещика – покойного генерала и кавалера графа Антона Мануиловича Девизера и выдана за него, Данилова, с награждением». Челобитчик, местный помещик И.А. Языков, считал, что это обстоятельство существенным образом влияет на ход его с Девиером спорного дела, разбиравшегося в Венецкой воеводской канцелярии²⁵.

После случившейся летом 1745 г. смерти основателя рода Девиеры не забыли свое тульское сельцо, с которым были связаны полтора десятилетия жизни их рода во время опалы. В Торхове некоторое время в 1750 г. жил граф Антон Антонович Девиер, состоявший в это время на службе в лейб-гвардии Измайловском полку в чине прапорщика. Отпущенный сюда от полка с паспортом до 1 июня 1750 г.²⁶, в полк он к сроку не возвратился. Полковая канцелярия забила тревогу, но посланец, отправленный в Торхово по распоряжению провинциальной канцелярии, графа здесь уже не застал: тот отбыл в Петербург в первых числах июля²⁷.

В документах лета – начала осени 1751 г. А.А. Девиер указан уже в качестве подпоручика того же полка²⁸. Именно он (насчет Петра – не ясно) владел в это время Торховым²⁹; здесь у него имелся приказчик³⁰.

В заключение отметим, что не только жизнь, но и смерть потомков Антона Мануиловича была связана с Торховым и Поветниным. При торховской церкви во имя иконы Грузинской Божией Матери, построенной в 1754 г. на средства Антона Антоновича Девиера³¹, были похоронены сам храмоздатель (ум. в 1776, погребен в приделе указанной церкви) и его дочь графиня Елена Антоновна (на церковном кладбище)³². Церковь разобрана еще в 30-х гг., при осмотре нами места кладбища, проведенном в начале 90-х гг., надгробия не обнаружены.

¹ Петров П.Н. История родов русского дворянства. – Кн. 2. – М.: 1991. – С. 92–95; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. – Т. 1. – Изд. 2-е. – СПб.: 1895. – С. 175–178; Долгоруков П.В. Российская родословная книга. – Ч. 2. – СПб., 1855. – С. 136–138; Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П.В. Долгорукова. – М., 1997. – С. 16–17.

² Наряду с формой *Девиер* в прошлом веке употреблялась и другая - *Дивьер* (см. например, придерживавшихся ее П.В. Долгорукова, П.Н. Петрова, статьи «Русского биографического словаря»).

³ Этот документ цитирует Н.И. Павленко (Птенцы гнезда Петрова. – М., 1994. – С. 271).

⁴ ГАТО. – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 1294. – Л. 1.

⁵ Петров П.Н. Указ. соч. – С. 93; Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. – С. 175.

⁶ Павленко Н.И. Указ. соч. – С. 271.

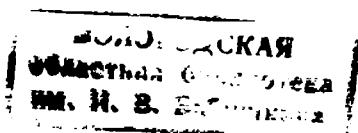
- 7 Петр Антонович к тому времени уже подросток и, по-видимому, находился на службе: с 1722 г. он числился в камер-пажах у Екатерины I (Петров П.Н. Указ. соч. – С. 94), с 1726 г. в той же должности при дворе цесаревны Анны Петровны (Шубинский С.Н. Дивьер Петр Антонович. // Русский биографический словарь. – Т. «Дабелов–Дядьковский». – СПб., 1906. – С. 376).
- 8 Павленко Н.И. Полудержавный властелин: Историческая хроника. – М., 1991. – С. 332.
- 9 Дворец Меншикова: Художественная культура эпохи. История и люди. Архитектурная хроника памятника. – М., 1986. – С. 184, 191.
- 10 Долгоруков П.В. Российская родословная книга... – С. 136; Петров П.Н. Указ. соч. – С. 94.
- 11 Шубинский С.Н. Дивьеры. // Русский биографический словарь. – Т. «Дабелов–Дядьковский». – С. 370.
- 12 ГАТО. – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 2003. – Л. 5.
- 13 Там же. – Д. 1546. – Л. 1 об.
- 14 Там же. – Д. 1860. – Л. 1; Там же. – Д. 2003. – Л. 1 об.
- 15 Шубинский С.Н. Дивьер Петр Антонович. – С. 376.
- 16 Там же. – Л. 1, 4 об. В 1703 г. два поселения с таким названием (село и деревня), находившиеся в Окологородном стане Веневского у., принадлежали боярину Федору Алексеевичу Головину. В это время в них было не менее 25 жилых дворов (Там же. – Оп. 4. – Д. 16. – Л. 1).
- 17 Там же. – Оп. 1. – Д. 5606. – Л. 2 об.
- 18 Там же. – Оп. 1. – Д. 1669. – Л. 1.
- 19 Там же. – Л. 2.
- 20 Там же. – Д. 5606. – Л. 13 об.
- 21 Там же. – Л. 11 об., 12.
- 22 Петров П.Н. Указ. соч. – С. 94.
- 23 ГАТО. – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 4817. – Л. 1.
- 24 Там же. – Д. 6227. – Л. 13–14.
- 25 Там же. – Оп. 2. – Д. 937. – Л. 12 об.
- 26 Там же. – Д. 672. – Л. 1.
- 27 Там же. – Л. 5.
- 28 Там же. – Д. 937. – Л. 18.
- 29 Там же. – Д. 904. – Л. 4.
- 30 Там же. – Д. 937. – Л. 15 об., 18.
- 31 Чернопяттов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. – Т. 6 (15). – М., 1911.
- 32 Андреев Н.Ф. Рец. на: Российская (дворянская) родословная книга, издаваемая князем Петром Владимировичем Долгоруковым. – СПб., 1854 // Тульские губернские ведомости. – Отд. 2. – Ч. неофиц. – 1856. – № 36. – С. 170.

А.Н. Саввина

Кто такие Ранцовы? (Опыт первого исследования)

Проблемы внебрачных детей были очень актуальны в «безумном» и «мудром» XVIII веке. Отношение тогдашнего общества к факту появления побочных детей выразила, в частности, графиня Варвара Николаевна Головина (1766–1819) в своих известных «Записках».

1307963

Фрейлина Екатерины II писала, что таких, детей «...не принято было узаконить», ибо появление их «...подрывало основные начала священных семейных уз»¹.

Имевшие знатных родителей побочные дети были лишены, порой, самых необходимых условий своего существования. Ущербность таких внебрачных детей зависела в первую очередь от их имущественного статуса, от притяия или не притяия их законными детьми того же родителя или другими родственниками. Далеко не всем представлялась возможность получить образование, сделать карьеру и занять соответствующее положение в обществе. Историк и генеалог К.А. Губастов в своей работе «Генеалогические сведения о русских дворянских родах, произошедших от внебрачных союзов» приводит большой список таких фамилий, в числе которых упоминаются и Ранцовы².

У одного из представителей знаменитого рода графов Воронцовых, а именно – у Романа Ларионовича Воронцова (1717–1783) были внебрачные дети. Это признавалось бесспорно как самим Романом Ларионовичем, так и его законными детьми. В сборниках «Воронцовы – два века в истории России» по материалам Воронцовских чтений 1992–1998 гг. эта тема упоминалась только один раз и осталась без расшифровки. В многотомном «Архиве князя Воронцова», издававшемся с 1870 по 1897 годы под редакцией П.И. Бартенева, упоминаются представители побочной линии Воронцовых, но сообщается, что судьба их (т.е. Ранцовых) малоизвестна³.

Данная публикация – только начало изысканий в этой интересной области генеалогии и истории, касающейся жизни людей, кровно связанных с графским родом Воронцовых. Кто они? Кем стали? Как сложилась их жизнь, этих побочных детей, единокровных братьев и сестёр таких знаменитостей как канцлер Александр Романович (1741–1805), дипломат Семён Романович (1744–1832), как президент Российской Академии Екатерина Романовна (1743–1810) и две старшие «Романовны» – Марья (1737–17??) и Елизавета (1739–1792). Сам Роман Ларионович Воронцов – граф, генерал-аншеф, сенатор, действительный камергер и орден Белого Орла и Святой Анны кавалер, Владимирский, Тамбовский и Пензенский генерал-губернатор, отец законных детей и родоначальник побочной генеалогической ветви Воронцовых – был сложной личностью крупного масштаба. Его многогранной деятельности посвящено несколько публикаций в Воронцовских сборниках^{4,5,6}.

Фамилия побочных детей определялась превратностями их судьбы. Она могла указывать на место их рождения, или быть вообще вы-

мысленной, по приемным родителям или по фамилии матери, а также по распространенному в XVIII веке обычаю «усечения» фамилии отца. Граф Р.Л. Воронцов не явился исключением, своим побочным детям он дал фамилию Ранцовы. Отметим, что написание фамилии через «о» т.е. Ронцов, также правомерно, как и через «а», т.е. Ранцов, и встречается в документах при упоминания одного и того же человека.

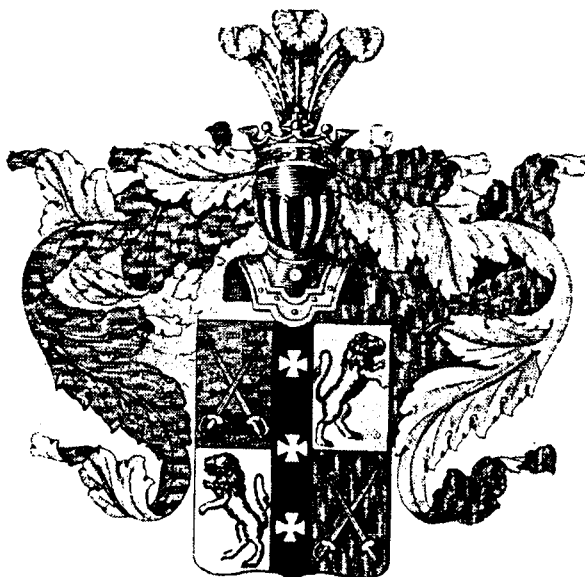
Итак – Ранцовы. Отец известен. Но кто была их мать? Автор книги «Русские на берегах Темзы в 18 веке» сообщает: «...Ронцов был на самом деле побочным сыном отца княгини Дашковой от любовницы англичанки миссис Элизабет Броккет...»⁷. Больше ничего о ней не сообщается. В письмах Семёна Романовича к отцу ее имя называется Елизавета Денисьевна⁸. Тут же, в редакторской сноске, она указана как обрусевшая англичанка Броккет, которая произвела на свет графу Р.Л. Воронцову нескольких детей, носивших имя Ронцовых⁹. Из писем Александра Романовича Воронцова к отцу выясняется, что к 1767 г. в побочной семье графа было 5 детей: 3 сына и 2 дочери¹⁰. В одном из писем Екатерины II к Г.А. Потемкину упоминается мать Ранцова, живущая в деревне, но имя ее не называется¹¹. Мы не знаем ни происхождения этой женщины, ни событий ее жизни, ни как она попала в Россию. Марта Вильмот, подруга Дашковой, со слов последней, писала: «...У графа Воронцова были любовницы, которых он предпочитал дочерям, и они всё присвоили...»¹². Даже такое смелое, на первый взгляд, предположение, что Ранцовы могли быть от разных матерей, мы не можем пока отвергнуть. Поэтому на нашем первом этапе исследования будем считать, что матерью всех Ранцовых была обрусевшая англичанка Броккет.

Упомянутый загородный дом, в котором жила Елизавета Денисьевна, мог быть в деревне Мурино Петербургской губернии. Деревню Роман Ларионович купил в 1749 г. Еще одним из возможных адресов загородного дома Ранцовых могло быть место на Екатерингофской дороге. Согласно ведомости «розданным местам, состоящим в Екатерингофской даче, от Екатерингофского моста до Красного кабачка, по обе стороны большой перспективной дороги – места получили в 1762 г. (во время недолгого правления Петра III) все три брата Воронцовы. По правой стороне дороги место № 1 – Михаил Ларионович (1714–1767), место № 3 – Иван Ларионович (1719–1786); по левой стороне дороги участок № 2 получил Роман Ларионович Воронцов. В этой же ведомости под № 4 по левой стороне Екатерингофской дороги значится деревня Тентелева, «которая в раздачу никому не отдана»¹³. Интересно отметить, что на территории бывшей Тентелевой деревни, в Химическом пер., уже в начале XX века жил правнук

Р.Л. Воронцова – В.Л. Ранцов¹⁴. К счастью исследователя, первоисточники информации о Ранцовых сохранились в архивных делах Правительствующего Сената. Одно из них, начатое 1813 г. ноября 11-го, называлось: «Дело о дворянском происхождении рода Ранцовых»¹⁵. При этом выявляются как бы две линии этой фамилии: первая (пензенская) и вторая (санкт-петербургская). Подполковник Иван Романович Ранцов (родоначальник первой линии) и его потомки владели землями в Пензенской, Тамбовской, Костромской губерниях¹⁶. Родоначальник второй линии – бригадир Александр Романович Ранцов – владел землями в Ораниенбаумском уезде Петербургской губ., а позже его потомки приобрели земли в Тверской губернии¹⁷.

Познакомимся поближе с родоначальником пензенской ветви Ранцовых, о котором сообщается в прошении его сына, Александра Ивановича Ранцова, поручика и кавалера¹⁸. «...А известно НАМ, что НАШИХ верноподданных... Романа... Александра... и Алексея Ранцовых отец, подполковник Иван Ранцов, в службу поступил в 1770 г. сержантом, 1771 г. янв. 1-го произведен прапорщиком, того же года июня 15-го полковым адъютантом, 1772 г. апр. 16-го полковым квартирмейстером, того же года сентября 22-го произведен капитаном, 1774 г. нояб. 1-го. генерал-адъютантом майорского чина, 1777 г. нояб. 14-го подполковником бывшего Полтавского полка... был в походах и сражениях с турками и пожалован золотым крестом,... а по заключении мира в 1775 г. находился в свите Царьградского чрезвычайного и полномочного посольства... 1788 г. октября 5-го Иван Ранцов помещен в Ахтырский легкоконный, что ныне Гусарский полк, и велено считать его при тогдашнем генеральном дежурстве»¹⁹. Здесь же мы узнаем, что «...вышеупомянутый Иван Ранцов Всемиловитвейше пожалован дворянством в 1785 г. апреля 21-го... со всеми правами на преимущества... и внесению в родословную книгу Санкт-Петербургской губернии, в 1-ю часть,... но, на дворянское достоинство, приобретенное службою и чином его, диплома и герба дано ему не было»²⁰. Для восстановления этого престижного атрибута уже в 1810 г. последовал Указ: «...МЫ (Александр Первый)... в воздаяние ревностных к службе заслуг помянутого НАШЕГО верноподданного подполковника Ивана Ранцова детей... Романа... Александра... и Алексея Ранцовых... жалуем им, Ранцовым, герб..., а описание его следующее: В щите, разделенном на четыре части, означена перпендикулярно черная полоса, с изображением на оной трех золотых крестов; из первой части на голубом поле и четвертой на красном поле положены крестообразно серебряные шпаги остроконечиями вверх; во второй части в золотом и в третьей части серебряных полях находится по одному,

обращенному к бокам щита, льву; щит увенчан дворянским шлемом и короною, страусовыми перьями; намет на щите голубой и золотой, подложен золотом и красным. Подполковника Ивана Ранцова дети: титулярный советник Роман, подпоручик Александр, коллежский регистратор Алексей Ранцовы, на дворянское достоинство, приобретенное службою и чином отца их, пожалованы в 1810 г. марта 1-го дипломом и гербом...»²¹.

Новонайденный²² и новоизданный²³ источники расширили наши знания и обогатили биографию Ивана Романовича Ранцова подробностями его личной жизни. Как известно, письма осведомленных современников – это «запекшийся след события». Таким заинтересованным современником, в данном случае, является Наталия Кирилловна Загряжская, урожденная Разумовская (1747–1837), старшая дочь последнего гетмана Малороссии. Фрейлина Наталия Кирилловна находилась при дворе императрицы Екатерины II с момента её воцарения; считалась одной из оригинальнейших личностей высшего света, отличалась бойким и острым умом; была любима и уважаема всеми, кто её знал. Оставшиеся после нее письма к любимому брату за границу являются богатым материалом для характеристики современного ей общества²⁴. Вот что писала Наталия Кирилловна в письме от 30 апреля 1778 г.: «...Карьера Зорича в закате... Кто будет следующим фаворитом? Об этом все думают, подслушивают, предполагают, судачат

тайно, но пока только на ушко и очень тайно, только неясные предположения – никто ничего не знает... Потёмкин по-прежнему в силе... Бярятинский остается ключевой фигурой... Очень, очень не ясно, но может быть им будет Ранцов или Корсаков...»²⁵. В письме Наталии Кирилловны имя Ранцова не названо. У нас нет оснований сомневаться в осведомленности фрейлины и кавалерственной дамы Загряжской о том, что среди предполагаемых кандидатур в фавориты императрицы значился Ранцов. «Статус» любимца мог открыть для него большие возможности, в том числе – и блестящей карьеры, или, применяя обозначение того времени, – «войти в случай».

Фамилия Ранцов присутствует и в списке М.Н. Лонгинова, историка и знатока времени правления Екатерины II, среди пятнадцати «зарегистрированных» фаворитов. Для уточнения, нужно отметить, что Ранцов (наряду с некоторыми другими) отнесен в графу «кроме того», т.е. кроме главных, официальных фаворитов²⁶. Видимо, фавор Ранцова длился весьма короткое время и относился к 1778 году, когда его упоминала Н.К. Загряжская. Но какой же Ранцов имелся в виду? О том, что это был именно Иван Романович, можно догадаться по личной переписке Екатерины II и Г.А. Потемкина, где неоднократно упоминается подполковник Иван Ранцов²⁷. Похоже, что императрица помнила и ценила старые заслуги Ранцова (какие, мы вряд ли узнаем). Такое предположение вытекает не столько из констатации самого факта повышенного внимания Екатерины к событиям 1780 года, произошедшим в Англия и бросившим тень на имя Ивана Ранцова, сколько в мягкости наказания «первого революционера», быстроте прощения и дарования дворянства.

По характеристике его брата, Александра Романовича Воронцова, Иван Романович отличался «изрядным» знанием английского языка, острою разума, прилежанием ко всем наукам и другими способностями²⁸. Когда возникла необходимость послать в Лондон курьера со специальным заданием, выбор пал на Ивана Ранцова. Русский офицер прибыл в Англию в апреле 1780 г.²⁹ Этот период правления Екатерины отмечен предложением русского правительства западным державам знаменитого пакта о «Вооруженном нейтралитете» и в это время обмен депешами с обеих сторон был наиболее интенсивным. К сожалению, местные события нарушили программу пребывания Ранцова и имели для него самые неприятные последствия, закончившиеся высылкой его из Англии.

Что же случилось с Ранцовым в Англии? В конце мая – начале июня 1780 г. там происходили «Гордонские беспорядки» Бунт, поднятый лордом Джорджем Гордоном был награвлен прогив засилья

католических центров и сопровождался уличными беспорядками. Иван Ранцов принял участие в разгроме одной из католических церквей и в числе других 13 человек был схвачен английскими полицейскими³⁰.

Дело И.Р. Ранцова хранится в РГАДА; материал излагается по изданной переписке Екатерины II и Г.А. Потемкина³¹.

Русский посланник в Англии И.М. Симолин добился освобождения Ранцова и приказал ему немедленно покинуть берега Темзы. Ранцов тайно прибыл в Кронштадт под именем купца Ивана Степанова. Слухи о его «подвигах» проникли в высший свет и будоражили общественное мнение. В Кронштадт стали приезжать его друзья, чтобы узнать подробности. Из показаний Ранцова: «Лгал им для того, чтобы они не сочли меня дураком»³². Не без помощи друзей Ранцов тайно покинул Кронштадт и прибыл в Петербург. Императрица потребовала срочно сыскать «разбойника» – подполковника Ранцова.

Из письма Екатерины от 25 июля 1780 г.: «...буде обер-полицмейстер Лопухин Ранцова не сыщет в городе или у матери в деревне в трое сутки... чтоб он, Лопухин, знал, что он сам со мною будет иметь дело, ибо мне в обер-полицию не нужен трус, либо непроворный...»³³.

Ранцов был арестован 27 июля 1780 г. в деревне у матери и доставлен к генерал-прокурору А.А. Вяземскому, где его допрашивал С.И. Шешковский. Екатерина лично следила за следствием. Из показаний Ранцова: «...Вначале был зрителем, но, увлеченный таковым развращенным зрелищем, ... выступил прямо из здравого разума, и как энтузиан (энтузиаст) по молодости своей, или лутче сказать по ветренности, сняв с себя шляпу, тут же с тою толпою закричал “Ура!” ...»³⁴. Не потеряв присутствия духа, Ранцов сумел сочинить такие легенды, которые смягчили его поступки в глазах императрицы. Убедившись в верности и безрассудном озорстве своего подданного, Екатерина II распорядилась отправить Ивана Ранцова в пензенское имение его отца³⁵. Слухи о наказании Ранцова Сибирью не оправдались. Для принятия окончательного решения по делу Ранцова императрица выслушала мнение английского посла в Петербурге Джеймса Гарриса. Дипломат, уловив настроение Екатерины, высказал вслух то, что по его мнению, было бы ей приятно. Из депеши Гарриса от 7 июля 1780 г.: «...Я отвечал ей, что её милосердие равняется её справедливости, и я надеюсь, что она не применит к нему (Ранцову) особенно строгого наказания, объяснив его поступок заблуждением... и необузданностью молодости; ...почтение всего народа к ЕИВ заставило нас взглянуть на дело снисходительнее и отпустить его (Ранцова) безна-

казанным... она (Екатерина) несколько раз уверяла меня, что мы не обманемся в нашем доверии»³⁶.

Таким образом, Иван Романович Ранцов оказался в пензенском имении своего отца, Романа Ларионовича Воронцова. Там он вскоре женился, его старший сын Александр Иванович родился в 1783 г. Прошло 6 лет, прежде чем Ранцов рискнул напомнить о себе прошением на Высочайшее имя. Новое упоминание о Ранцове в личной переписке императрицы и Г.А. Потемкина помечено 1788 годом. «...Касательно Ранцова, хотя он и сущий разбойник и пойман был в зажигании города Лондона..., однако отпустить его к тебе велю»³⁷. Взяв Ранцова под своё покровительство, Г.А. Потемкин в ответном письме из лагеря под Очаковым в июле 1788 г. писал: «Всемиловейшая Государыня! Впадший в преступление подполковник Ранцов, при настоящих теперь военных действиях, ища пролитием крови омыть вину свою, просит позволения служить в войсках, против неприятеля действующих. Я не могу не одобрить сего подвига, которым для службы Вашего Величества нахожу полезным...»³⁸

Супругой Ивана Романовича стала Елизавета Алексеевна Дубенская³⁹. Е.А. Ранцова скончалась в возрасте 42-х лет и была похоронена в Петербурге, на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Надгробие ее могилы работы знаменитого архитектора Тома-де-Томона сохранилось и представляет из себя высокохудожественный образец стиля классических надгробных памятников. Текст надписи следующий: «Здесь лежит тело Елизаветы Алексеевны Ранцовой, урожденной Дубенской, посвятившей жизнь свою для блага детей, ближних и всех, окружавших её; утешительницы несчастных и бедных, жены всеми добродетелями украшенной. Родилась 15 июня 1766 г., умерла 10 августа 1808 г. Верные супруги, чадолюбивые матери, почтите прах ее слезою. В память любезнейшей и нежнейшей матери поставлен сей надгробный камень благодарными детьми ее. 11 октября 1808 г.»⁴⁰. К этому времени супруг ее, Иван Ранцов, уже давно скончался. Это видно из дела о покупке крестьян Е.А. Ранцовой у Д.Е. Татищева от 1795 года, где она числится уже как вдова подполковника И.Р. Ранцова⁴¹.

Вернемся к прошению 1817 г., где было указано, что «...Александр Иванович Ранцов, 34-х лет, холост, имеет наследство после покойных родителей его, Ивана Романовича Ранцова и родительницы его... душ мужского пола – 645... женского пола – 740... Александр имеет родных братьев Романа и Алексея...»⁴². Этих детей имел в виду в своих «Записках» М.Д. Бутурлин (внук Артемия Ивановича Воронцова) в той части, которая относится к 1832 году: «...французский

эмигрант Бальтюс-де-Варимон... при Екатерине II поступил на нашу службу инженером..., вышел в отставку..., потом долго жил в семье богатых пензенских помещиков братьев Ранцовых...»⁴³. Эта пензенская линия рода Ранцовых продолжилась во внуках и правнуках Ивана Романовича.

Второй сын в побочной семье графа Р.Л. Воронцова был назван отцом Александром. Таким образом, у графа стало два сына с одним именем – Александр Романович (старший) Воронцов и Александр Романович (младший) Ранцов. Служба последнего началась в лейб-гвардии Измайловском полку, где когда-то, в молодости, служил его отец. Александр Романович Ранцов вышел в отставку в 1790 г. в чине бригадира и более не служил. В отличие от брата Ивана, его имя не было связано с опасными приключениями. Почти вся его дальнейшая жизнь, после отставки, связана с Ораниенбаумским уездом, где он неоднократно избирался предводителем дворянства⁴⁴. Родовой вотчиной петербургской линии Ранцовых было село Старые Мёдуши Ораниенбаумского уезда Петербургской губернии. Владения их включали также: мызу Мёдуши, деревни Никольское и Разволово; мызу и деревню Ронковицы⁴⁵. Эти земли принадлежали ранее графу Р.Л. Воронцову и он любил здесь бывать в своей усадьбе. В 1772 г. он писал сыну Александру Романовичу – старшему: «Я живу в Мёдушах довольно спокойно. Время, воздух и довольное движение способствуют немало к подкреплению моего здоровья... Полянский сделался моим соседом и живет с Елизаветой Романовной (дочь Романа Ларионовича – А.С.) в верстах восьми от меня... Также и графиня Марья Романовна (старшая дочь Романа Ларионовича – А.С.) живет в своей деревне, версты с три от Мёдуш... Мы всякий день вместе и проводим время довольно весело...»⁴⁶. Еще в 1766 г. граф Роман Воронцов начал постройку каменного храма подле деревни Мёдуши. Вскоре, однако, постройку пришлось остановить в связи со срочным отъездом графа по служебным делам. Дальнейший ход строительства был таков: «И он (Александр Романович) вместо того, чтобы продолжить постройку храма... употребил весь заготовленный графом материал для хозяйственных и скотных дворов... Но когда постигла Ранцова жестокая болезнь, он, приняв это как вразумление от Бога за неисполнение воли отца, приказал достроить церковь...»⁴⁷. Вследствие этих обстоятельств постройка затянулась на двадцать лет; храм «Живоначальной Троицы» был освящен только в 1788 г., уже после смерти графа Воронцова⁴⁸. Около церкви было несколько захоронений, в том числе супруги владельца Мёдуш, его маленького сына, а в 1829 г. и самого Александра Романовича Ранцова⁴⁹.

Из его потомков по петербургской линии наиболее известен журналист и переводчик Владимир Львович Ранцов, который жил в Петербурге до 1916 г.⁵⁰

Две линии первых Ранцовых породнились с Шепелевыми, Дубенскими, Вельяшевыми, Устиновыми, Солодовниковыми, Кожиными и другими. «Розыскные работы» в этой интересной области генеалогии и истории побочной линии графа Р.Л. Воронцова будут продолжены. Автор надеется, что род Ранцовых, начавшийся в XVIII веке с «незаконного» родоначальника, обретет свое законное место в нашей памяти и печатных публикациях конца XX века.

¹ Головина В.Н. Записки. – СПб., 1900.

² Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, произошедших от внебрачных союзов (машинописная копия рукописи от 1916). – Библиотека РГИА. – № 77787.

³ Архив князя Воронцова. – Кн. 16. – М., 1880. – С. 120, 126.

⁴ Тимофеева Т.П. Воронцовы во Владимире. // Воронцовы – два века в истории России. – Вып. 2. Материалы пятых Воронцовских чтений. – Петушки, 1996. – С. 150.

⁵ Алексеев В.Н. Граф Роман Воронцов (материалы к биографии). // Воронцовы – два века в истории России: Материалы научной конференции. – Владимир, 1992. – С. 23, 31–32.

⁶ Сафонов М.М. Опыт расшифровки надгробного памятника Р.И. Воронцову во Владимире. // Указ. сб. – Вып. 2. – Петушки, 1996. – С. 143.

⁷ Кросс Э.Г. У Темзских берегов. Россияне в Британии в 18 веке. – СПб., 1997. – С. 264.

⁸ Архив князя Воронцова. – Кн. 16. – М., 1880. – С. 45.

⁹ Там же. – Кн. 31. – М., 1885. – С. 56.

¹⁰ Там же. – С. 415.

¹¹ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791. – М., 1997. – С. 141.

¹² Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. – М., 1987. – С. 283.

¹³ Архив князя Воронцова. – Кн. 4. – М., 1872. – С. 506.

¹⁴ Весь Петербург на 1909 год. – СПб., 1909.

¹⁵ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 8. – Д. 610. – Л. 1, 4.

¹⁶ Там же. – Д. 612. – Л. 3 об.

¹⁷ Там же. – Д. 610. – Л. 1, 1 об.

¹⁸ Там же. – Д. 612. – Л. 1.

¹⁹ Там же. – Д. 610. – Л. 1.

²⁰ Там же. – Д. 610. – Л. 2, 2 об.

²¹ Там же. – Д. 610. – Л. 3.

²² Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. – 1–5 т. – СПб., 1894.

²³ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769–1791. – М., 1997.

²⁴ Знаменитые Россияне 18–19 веков. Биографии и портреты. По изданию В. кн. Николая Михайловича «Русские портреты 18 и 19 стол.». – СПб., 1995. – С. 113.

²⁵ Васильчиков А.А. Указ. соч. – Т. 5. – С. 28.

²⁶ Лонгинов М.Н. Любимцы Екатерины II-ой (хронологический список). // Русский архив. – 1911. – Кн. 2. – С. 319.

²⁷ Екатерина II и Г.А. Потемкин. – Указ. соч. – С. 711. (Дело И. Ранцова: РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 7. – Д. 2545).

²⁸ Архив князя Воронцова. – Кн. 31. – М., 1885. – С. 419, 422.

²⁹ Екатерина II и Г.А. Потемкин. – Указ. соч. – С. 710.

- ³⁰ Там же. – С. 711.
³¹ Там же. – С. 711.
³² Там же. – С. 711.
³³ Там же – С. 141.
³⁴ Там же. – С. 711.
³⁵ Там же. – С. 711.
³⁶ Лорд Мальмсбюри (Гаррис) о России в царствование Екатерины II. // Русский архив. – 1874. – Кн. 2. – С. 398.
³⁷ Екатерина II и Г.А. Потемкин. – Указ. соч. – С. 302.
³⁸ Там же. – С. 833.
³⁹ Губастов К.А. – Указ. соч. – С. 18.
⁴⁰ Александро-Невская лавра. Архитектурный ансамбль и памятники некрополей. Альбом. / Авт.-сост. Кудрявцев А.И., Шкода Г.Н. – Л., 1986. – С. 277. – Иллюстрация № 163.
⁴¹ РГИА. – Ф. 878. – Оп. 2. – Д. 131. – Л. 2 об.
⁴² РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 28. – Д. 610. – Л. 2.
⁴³ Бутурлин М.Д. Воспоминания и записки. // Русский архив. – 1897. – Кн. 2. – С. 392.
⁴⁴ РГИА. – Ф. 1088. – Оп. 12. – Д. 624. – Л. 1.
⁴⁵ Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. – СПб., 1838. – С. 137, 141.
⁴⁶ Архив князя Воронцова. – Кн. 31. – М., 1885. – С. 62.
⁴⁷ Историко- статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. – Вып. 10. – СПб., 1885. – С. 51.
⁴⁸ Там же. – С. 52.
⁴⁹ Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. – СПб., 1996. – С. 328.
⁵⁰ Весь Петроград за 1916 г. – Пг., 1916.

М.О. Мельцин

Новое женское имя в генеалогии князей Долгоруковых и Черкасских первой половины XVII века

Известно, насколько слабо представлены женщины в русских генеалогиях IX–XVII веков. Каждое пополнение этой скудной информации заслуживает некоторого внимания.

В завещании кн. Владимира Тимофеевича Долгорукова, отца первой царицы Романовой, написанном в 1633 году, в части, где он благословляет всех родственников образами, в частности, сказано: «...да князь Олексеевых детей Григорьевича Долгорукова князя Юрья, да князя Димитрея, да князя Петра благословляю по образу окладному, да князь Иванову княгиню Ослановича Черкассково княгиню Анну благословляю образ окладной, да князь Олексееву княжну Григорьевича княжну Стефаниду благословляю образ окладной...»¹. В этом перечислении княгиня Анна Черкасская, жена князя Ивана Аслановича Черкасского, названа между сыповьями князя Алексея Григорьевича Долгорукова и его дочерью Стефанидой, то есть в числе

детей названного князя. Однако прямого, определённого указания на это нет. Можно сослаться на то, что не родственников в этом завещании упомянуто вообще очень мало, и женщин среди них нет, что вообще завещать что-либо чужой жене, если она не родственница, едва ли допустимо, но все эти соображения не доказывают, хотя и усиливают, гипотезу, что княгиня Анна Черкасская является дочерью князя Алексея Григорьевича Долгорукова. В других известных мне источниках (например, в «Дворцовых разрядах», Разрядных книгах и др.) князь Иван Асланович Черкасский упоминается всего несколько раз и без жены. Есть, впрочем, одно исключение.

В одном из списков Родословной книги XVII века, так называемом Академическом III, в родословии князей Долгоруковых читаем: «...да Григорей Меньшой Черет. У Григорья дети Василий да Алексей. У князь Василья дети князь Тимофей бездетен да князь Федот. У Алексея у Чертенка дети Юрьи Пустобород был боярин у царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси. У князь Юрьи у Пустоборода сын князь Михайло. Князь Дмитрий был околничей у государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси у него сын Володимер. Петр да дочь княжна Анна. А была за князя Иваном Ослановым Черкасским»². Судя по содержанию, протограф этого фрагмента написан между 1651 и 1671 годами, так как князь Дмитрий Алексеевич был произведён в окольничие 1 апреля 1651 года, а в бояре – 19 марта 1671. То, что князь Петр Алексеевич не назван в нём окольничим (произведён 2 февраля 1653 года), даёт некоторые основания датировать протограф самым началом 1650-х годов, но уверенности в этом нет, так как в тексте названы Михаил Юрьевич и Владимир Дмитриевич, оба в начале 1650-х ещё малолетние (начали служить в 1658 и 1663 соответственно).

Сам Академический III список относится к XVIII веку³, то есть является очень поздним. Одного упоминания в нём едва ли достаточно для решительного утверждения о существовании данного лица, тем более, что упоминание это носит несколько «нарочитый» характер: подобно другим спискам, Академический III как правило не упоминает женщин и данное упоминание выпадает из общего строя документа. В других списках Родословных книг никаких подобных упоминаний пока не обнаружено⁴.

Итак, одного только не вполне чёткого упоминания в завещании, равно как и одного только упоминания в позднем списке Родословной книги, было бы явно недостаточно. Но вместе они дают возможность быть вполне уверенными в этом сообщении. При одном, впрочем, условии: если эти источники независимы.

Правил ли составитель протографа Академического III списка родословную князей Долгоруковых по завещанию князя Владимира Тимофеевича? Думается, утверждать это нет оснований. В своём завещании князь Владимир называет множество женских имён, и ни одно из них, кроме княгини Анны Черкасской, не попало в Академический III список. Вообще генеалогическая информация, имеющаяся в завещании, но отсутствующая в Родословных книгах, отсутствует и в Академическом III списке. Княгиня Анна Черкасская является единственным исключением, и та названа в завещании нечетко. Так что взаимное влияние источников можно, похоже, исключить.

Итак, можно утверждать, что у князя Алексея Григорьевича Долгорукова, кроме трёх знаменитых сыновей Юрия, Дмитрия и Петра и дочери Стефаниды была ещё дочь Анна, замужем за князем Иваном Аслановичем Черкасским. Новым является как имя этой женщины, так и факт родства князей Долгоруковых и Черкасских уже в первой трети XVII века (до сих пор известны были только два брака князей Долгоруковых с княжнами Черкасскими, первый из которых состоялся в 1692 году).

¹ Холмогоров В.И. Духовная князя Владимира Тимофеевича Долгорукова. (1633 года Января 1). – СПб., 1903. – С. 5.

² РО БАН. – 34.2.35. – Л. 52 об.

³ Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. – М., 1975. – С. 40.

⁴ Впрочем, просмотр списков Родословных книг мною ещё только начат. Всего известно 128 таких списков, ровно половина из них находится в Петербурге (Бычкова М.Е. Указ. соч. – С. 200–202), я же ознакомился пока только с двадцатью.

А.П. Пец

История семьи Пец (1774–1996)

1. Происхождение

Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что почти в каждой семье, которая хоть немного уважает память своих предков, существует семейное предание об их происхождении. Правда, зачастую такое предание при смене поколений обрастает дополнительными сведениями, далеко не всегда отвечающими реальной действительности.

Так и в семье Пецов существовало предание, по которому род Пецов в Архангельске начинается с голландского шкипера, попавшего в Архангельск во время царствования Петра Великого на рубеже XVII–XVIII веков. В то время шла война со Швецией и по приглаше-

нию царя Петра I в Архангельск приезжало много иностранных специалистов в разных областях, в том числе и из Голландии. При проверке предания по материалам архивов и другим источникам оно не подтвердилось, но имя царя Петра I косвенно связано с реальной историей происхождения Пецов, но об этом чуть позже.

Документально подтверждено, что первый Пец, Август Августович, приехал в Архангельск на одном из ганзейских кораблей в 1774 году во время царствования Екатерины Великой. По роду занятий Август Пец был хлебопеком, «...выпекал белые хлеба на французский манер...», – так записано в обывательской книге Архангельска за 1786–1788 годы.

Вскоре по приезде в Архангельск он женился на датчанке из города Алтона Елизавете Христиановне Шрейбер. В семье было шестеро детей: три дочери и три сына. Мария Магдалена и Доротея были двойняшками, родившимися в 1777 г., третьим ребенком был сын Вильгельм, родившийся в 1780 г., четвертым – дочь Кристина рождения 1781 г., пятым был Генрих, умерший в младенчестве, последним – шестым – был Андриас Трауготт, который и положил начало многочисленному архангельскому семейству Пецов.

8 февраля 1808 г. в Евангелической кирхе состоялось бракосочетание Андриаса Трауготта Пец с девицей Эрнестиной Катериной Блюменредер, дочерью саксонского немца Вильгельма Христиановича и праправнучкой Питера Поля.

Вот и настало время вернуться к преданию происхождения Пецов и связи с царственным именем Петра Великого. В 1697 г. царь Петр I под псевдонимом Петра Михайлова в составе Великого Посольства посетил Голландию с целью изучения кораблестроительного дела. На Саардамской верфи его учителем и наставником был корабельный мастер Гаррит Клаас Поль. Специально для Петра Михайлова 20 августа 1697 г. на верфи был заложен корабль «Петр и Павел», в строительстве которого, от киля до клотика, в качестве плотника работал царь Петр I. По окончании строительства Гаррит Клаас Поль вручил Петру I диплом корабельного плотника. По возвращении в Санкт-Петербург царь пригласил сына своего наставника Питера (названного в честь царя?) для работы в России по строительству кораблей и ветряных мельниц.

Известно, что у Питера Поля было, по крайней мере, трое детей. Вторым ребенком была дочь Ванделина Петровна, а ее правнучка, Эрнестина Катерина Блюменредер, стала в 1808 г. женой Андриаса Трауготта (Андрея) Печа. Таким образом, упоминание в семейном предании эпохи царствования Петра I сказывается не случайным.

Как было уже раньше сказано, первый Пец Август Августович занимался хлебопечением. Его сын, Вильгельм Августович, работал переводчиком при Архангельской таможне и умер молодым в сентябре 1817 г., оставив жену Катерину Иогановну Линдес и двоих малолетних детей: Вильгельма 5 лет и годовалого Августа.

Дочери, Мария Магдалина и Доротея, вышли замуж соответственно за органиста Мартина Ринека и Германа Сантера – голландского штурмана из г. Эмде. Третья дочь, Кристина, была замужем за плац-майором Александром Фелькнером. Младший сын, Андрей, работал вместе с отцом в пекарне, а после его смерти продолжил дело отца.

Большинство иностранных купеческих семей были многодетны. В семье Андрея и Эрнестины было двенадцать детей: 7 сыновей и 5 дочерей, из них один умер в младенчестве, остальные в третьем поколении значительно увеличили семейство Пецов и породненных фамилий.

Третьему поколению семьи Пецов стало тесновато в Архангельске, и наиболее предприимчивые дети Андрея стали искать места, где бы смогли заняться своим делом. Старший сын, Август Герман Андреевич, а также пятый и шестой сыновья, Фридрих и Карл Генрих, остались в Архангельске. Второй сын, Вильгельм, перебрался в Петербург и может считаться основателем Петербургской ветви Пецов. Третий сын, Христиан, вначале приехал в Никольск, а чуть позднее перебрался в В. Устюг, основав Велико-Устюжскую ветвь Пецов. Четвертый сын, Александр, переехав в Кемь, стал основателем Кемской ветви. О седьмом сыне, Германе Андреевиче, известно мало, хотя он тоже оставался в Архангельске, известно лишь то, что он первым нарушил традицию иностранцев, женившись на русской купеческой дочке Пеллагее Алексеевне и принял православие. Остальные члены семьи Пецов были лютеранами. Дочь, Иоганна-Августа, была замужем за Теодором Гувелякеном, но умерла в первый год замужества, а Теодор женился на ее сестре Юлии. Третья дочь, Каролина Андреевна, была замужем за Петром Карловичем Люрсом – основателем и строителем Красавинской льноткацкой фабрики. В дальнейшем мы увидим, что в последующих поколениях уже нельзя строго разграничить эти ветви.

Столицы во всех странах обладают притягательной силой для предприимчивых людей, и Петербург не был исключением в этом смысле. Многие Пецы четвертого и пятого поколений тоже перебрались в Петербург. Большинство петербургских Пецов находились на государственной службе в почтовом и финансовом ведомствах и на

ниве просвещения. Из архангельских Пецов наиболее жизнестойкими и предприимчивыми оказались дети Карла Андреевича и Августа Андреевича.

2. Велико-Устюжская ветвь Пецов

Христиан Андреевич родился в Архангельске в 1819 г. и был третьим сыном Андрея и Эрнестины Пец. В начале 40-х годов, судя по датам рождения детей, Христиан Андреевич женился на Шарлоте Андреевне Ротерс. В 1846 г. в 27-летнем возрасте он покинул отцовский дом и уехал в Никольск. В 1852 г. «...по приказу Архангельской Городской Думы от 22 февраля 1852 г. за № 55 записан в никольское купечество по 3-й гильдии с начала 1852 г.». Несколько позже он переезжает в В. Устюг и с 1863 г. записывается в устюжское купечество по 2-й гильдии.

Вероятно, он приехал в Никольск, а позже в В. Устюг по приглашению никольского 1-й гильдии купца В.И. Грибанова, у которого работал около 30 лет управляющим делами и доверенным лицом. Грибанов постоянно жил в Петербурге, и всеми его делами по Устюгу, Никольску, Тотьме и др. занимался Христиан Андреевич, привлекая в помощь своих сыновей. В деловой переписке Грибанова с Христианом Андреевичем прослеживается полное доверие в делах и глубокое уважение. Наряду с работой у Грибанова Христиан Андреевич имел и свое дело.

В В. Устюге у него был свой дом во 2-й части, на улице Пушкина, 10, а при нем – «...заведение для обработки льна, малярная мастерская, лавки с коженными товарами и съестными припасами». 16^я июня 1871 г. он пишет прошение устюжскому уездному исправнику «Имею я открыть в имении зятя своего Потомственного почетного гражданина Петра Карловича Люрс в деревне Савино Нестеферовского правления, с его, Люрса, дозволения, заведения для выделки кож, мыла и сальных свечей, для чего мне и необходимо иметь законное разрешение. Означенным именем, как небезызвестно Вашему Высокоблагородию, я пользуюсь уже не менее десяти лет».

Кожевенный и свечной заводы были построены на речке Сыворотке недалеко от деревни Савино. Христиан Андреевич имел и торговлю.

«Отменно приготовленные в заведениях Пеца соленое мясо, мыло и сальные свечи не раз демонстрировались владельцем на Всероссийских Мануфактурных выставках», – писала в одной из статей Г.Н. Чебыкина. Кроме того, он вел торговлю хлебом и льном как на

внутреннем рынке, так и на внешнем через своих братьев в Архангельске.

В 1877 г. в Устюжском уезде ему принадлежало 69 десятин 74 сажени земли. В 60-х годах Христиан Андреевич строит новый большой дом на Успенской улице, который сохранился до наших дней и находится в охранной зоне. После смерти Христиана Андреевича дом унаследовал его сын (мой дед) Арнольд.

В В. Устюге в эти годы жило несколько семей лютеранского вероисповедания, и Христиан Андреевич на своем земельном участке строит небольшую лютеранскую кирху. В этой кирхе вплоть до ее закрытия совершались все обряды: свадьбы, крещение, конфирмация. Автор этих строк тоже был крещен в этой кирхе. В 30-е годы нынешнего столетия она была уничтожена.

Помимо коммерческой, Христиан Андреевич занимался и общественной деятельностью. С 1870 по 1876 г. он дважды избирался на пост устюжского городского головы. На этом поприще он большое внимание уделял благоустройству города. После большого наводнения 1873 г. его стараниями были укреплены берега Сухоны, размытые наводнением. По этому поводу «Летописи Великоустюжские» сообщали: «На предмет немедленной помощи пострадавшим от наводнения городской голова открыл подписку и собрал 3000 рублей, поступивших в распоряжение учредительного комитета, на помощь и устройство разрушенных домов бедных жителей».

Благотворительность была одним из главных направлений деятельности городского головы. В доме при церкви Александра Невского Христиан Андреевич устроил ремесленный приют для детей-сирот. Открытие приюта затягивалось, так как в этом доме городская управа хотела разместить пленных турок. Христиан Андреевич настоял на своем. 23 августа 1875 г. в своем заявлении в городскую думу он писал: «...так как Александро-Невской церкви общеизвестный дом для принятия и призрения беднейших детей устроен, но официального открытия еще не было и неизвестно, когда будет, предлагаю дом этот отдать в мое личное распоряжение в аренду или так, в котором кормить их и учить ремеслу за свой счет».

В деле открытия этого приюта Христиан Андреевич проявил настойчивость, написав несколько писем губернатору Вологодской губернии. В приюте детей учили разным ремеслам: переплетному делу, чеботарному, столярному и другим ремеслам. Все необходимое для приюта он приобретал на свои средства. Официальное открытие приюта состоялось в 1880 г. Христиан Андреевич до конца дней своих

был его попечителем. В попечительский совет также входил его сын Александр.

Увеличивались средства на содержание богаделен, народной библиотеки и типографии. «Старанием городского головы Х.А. Пецца получено по подаренной г. Грибановым претензии на имя Пейкера 3321 рубль. Эта сумма внесена в общественный банк на сирот и бедных, обучающихся грамоте и ремесленной промышленности. Вообще во время служения Городским Головой Пецц Х.А. благотворительный капитал разными взносами увеличился на 10.000 рублей». Так писали летописи В. Устюга.

Христиан Андреевич умер в 1887 г. в В. Устюге. Могила его не сохранилась. В настоящее время единственным памятником Х.А. Пеццу в Устюге остался его дом на Успенской улице.

3. Дети и внуки Христиана Андреевича

В семье Христиана Андреевича и Шарлоты Андреевны было 12 детей (9 сыновей и 3 дочери).

Старший сын, Петр, был доверенным лицом Грибанова в Тотьме. Он был женат на Елизавете Павловне и имел 6 детей: сына Александра 1869 г. рождения и 5 дочерей. К сожалению, более подробных сведений о Петре и о его детях выяснить не удалось. Известно лишь, что одна из его дочерей, Любовь Петровна, в 1902 г. жила в Петербурге на 13 линии Васильевского Острова и работала в школе при лютеранской церкви Св. Екатерины.

Второй сын, Густав Христианович (1842–1919), женатый на Пелагее Павловне Люезегерской (1864–1945), был наиболее предприимчивым из всех детей Х.А. В основном он жил в Петербурге, числился купцом 1-й гильдии по В. Устюгу, был поставщиком двора великого князя Владимира Александровича, доверенным лицом вдовы Грибанова Анны дес-Фонтейнес и директором фирмы «Ритинг».

Обе его дочери, Раиса (Рита) и Анна, вышли замуж за лейб-гвардейских офицеров: Николая Карловича и Николая Михайловича фон Эссенов, с которыми познакомились на балах во дворце великого князя, куда приглашалась вся семья Густава Христиановича. Дальнейшая судьба этой семьи трагична. В 1920 г. они были высланы из России в Эстонию, в г. Тарту, в 1939 г. опять выслаются – в Польшу, на территорию, оккупированную Германией, в 1945 при подходе советских войск бегут в Прагу, где их арестовывают.

Николай Карлович фон Эссен, в то время отставной полковник лейб-гвардии Семеновского полка, умер в Праге. Его семья, благодаря хлопотам шведских фон Эссенов, через международные организации,

перебралась в Швецию, в г. Упсалу, где и нашла свое последнее пристанище. В настоящее время в живых осталась только дочь Раисы – Ирина фон Эссен.

Третий сын, Александр (1848–1916), женатый на двоюродной сестре, Доротее Александровне Пец, имел пятерых детей: сына Александра и дочерей Эмилию, Доротеею, Марию и Фриду (Фредерику). Александр Христианович – владелец лесопильного завода в В. Устюге, в 1911 г. организовал Лесопромышленное общества с основным капиталом 120.000 рублей. На 1909 г., по сообщению «Вологодских губернских ведомостей» от 24 мая, он имел земли 738 десятин 1017 сажень и лесопильный завод стоимостью 5830 рублей. Кроме того, после смерти отца он возглавил попечительский совет Александровского ремесленного детского приюта. Имел дом во 2-й части 119 квартала по Курочинской ул., № 2313.

Его сын, Александр Александрович, с 1906 г. – агент Русского для внешней торговли банка в Котласе. Александр Александрович был женат на Эмилии Вильгельмовне Ротерс. В семье было четверо детей: Эдгар (Гарик) не оставил потомства, Густав, женатый на Надежде Ивановне Аккуратовой, жил в Коми АССР, в г. Печоры и всю жизнь работал в речном пароходстве. Умер в декабре 1988 г., оставив двух детей – Эдуарда и Ларису. Эдуард Густавович Пец в настоящее время – единственный представитель Пецов в 7 поколении. Дочери, Ольга и Герта, выйдя замуж и сменив фамилию, не оставили продолжателей фамилии Пецов.

Дочери Александра Христиановича, Доротеея и Мария, были замужем соответственно за Леонидом Махеевым и Николаем NN. Эмилия осталась незамужней и умерла в Кирове в 80-х годах.

Фрида Александровна уехала с мужем в Германию, затем в Бразилию, где и сейчас живут ее дети и внуки.

Пятый сын, Христиан Христианович, вероятно, умер в младенчестве.

Шестой сын, Эрнест (1854–1917) своей семьи не имел, жил и работал вместе с младшим братом Арнольдом, был капитаном и владельцем речных судов. Похоронен в семейном склепе в Яиново.

Седьмой сын, Беренд (Борис) Христианович, женатый на Берте Вильгельмовне Браун, унаследовал имение Савино и с 1895 года был доверенным лицом Северного общества внешней торговли в Котласе. Беренд (Борис) имел пятерых детей: сына Бориса и дочерей Терезу, Эдит, Марту и Фриду. Борис Борисович был женат на троюродной сестре, Кларе Эдгаровне Пец. Они имели сына Бориса и дочь Люцию. Эта семья в середине 20-х годов уехала из В. Устюга в Ленинград и

поселилась в квартире, которую им уступил Гарольд Федорович Линдес. Борис работал главным бухгалтером на пивзаводе «Красная Бавария». В 1937 г. ранняя смерть спасла его (если можно так сказать) от ареста, а муж его сестры Эдит, Александр Эдгарович, был арестован и расстрелян. Дети Эдит – Лидия и Фрида – живут в Москве. Тереза Борисовна была замужем за доктором Шляпиным Борисом Вениаминовичем. Их дети, Борис и Кирилл, не оставили потомства, а младший сын, Владимир, живет в Москве.

Младший, восьмой сын Христиана Андреевича, Арнольд (1860–1941), занимался пароходством по Сухоне и Двине. В районе усадьбы Савино он организовал свою судостроительную верфь и в 1885 г. построил два первых колесных парохода: «Конкордию» и «Фаворит», а в 1893 г. еще один пароход – «Навигатор». С 1911 г. Арнольд Христианович переходит на строительство судов с металлическим корпусом, первыми были «Голубок» и «Орлец», которые послужили до 1952 г.

Арнольд Христианович был женат на Берте Францевне Ротерс. В семье было пятеро детей: Петр (отец автора этих строк), дочери Альма и Шарлота, в замужестве Глезер, Берта и Флора (остались в девичестве). Кроме своих детей в семье было трое приемных и пятеро оставшихся без отца детей Александра Александровича, правда, это уже относится к послереволюционному периоду.

В период первой мировой войны некоторое время в доме деда жила семья учителя из Прибалтики Вильгельма Шлау. С такой семьей скучно не было, и места в большом доме хватало всем. Отношения в семье были спокойными и дружественными, о чем хорошо написал в своих воспоминаниях Вильгельм Шлау. Вся эта большая дружная семья до 1925 года жила в дедовском доме на Успенской улице.

После революции в доме стали размещать различные учреждения, и семья стала разъезжаться кто куда. Первыми уехали старшая дочь Шарлота с мужем Эдуардом Глезером и детьми: Ниной, Валею и Мирой. Вторая дочь, Альма, с мужем Львом Глезером и сыновьями Петром и Альфредом перебрались в другой дом, где занимали весь первый этаж. Бабушка Берта и дед Арнольд с незамужними дочерьми Бертой, Флорой и приемной дочерью Еленой в 1925 г. уехали под Москву к Шарлоте Арнольдовне. В доме остались только мой отец и младшие дети Александра Александровича с матерью и теткой Эмилией (Мулей). Судьба Александра Александровича не совсем ясна. По рассказам его дочери Ольги, он был арестован в первые годы после революции, о дальнейшей судьбе можно только догадываться.

Точно не помню, но не позднее 1927 г. нас вежливо попросили освободить последние комнаты полуподвального этажа. Большинство мебели попало под конфискацию, и с небольшим остатком мы перебрались к тете Альме Глезер, где и прожили до 1929 г. В декабре 1929 г., под покровом ночи, на тройке лошадей мы с матерью и отцом тайно уехали в Котлас и далее в Ленинград. Вслед за нами вынуждена была уехать в Москву и тетя Альма с семьей, где их приютили родственники по линии Глезеров. Дольше всех оставались в В. Устюге дети Александра Александровича, но и они не задержались позже 1933 г.

Годы с 1924 по 1933 в силу новых порядков разбросали семью Пецов по разным городам, вынудив покинуть родной кров. Возможно, это обстоятельство спасло от репрессий тех лет, чего нельзя сказать о годах 1937–1939 и 1941–1942.

4. В качестве эпилога

На этом можно было бы и закончить, если бы... пецовское древо не разветвилось столь обширно. Основные ветви остались в Архангельске, да и в Петербург перебралось достаточно представителей разных «веточек» из Архангельска, В. Устюга и Кеми. В Архангельске наиболее обширным оказалось потомство Карла и Фридриха. Наиболее преуспевающими оказались дети Карла Андреевича, Рудольф и Эдгар, основавшие лесопильные заводы и торговые дома в Архангельске, а также на правах акционеров участвовавшие в других фирмах, в том числе «Стелла Поляре» в Архангельске и Пивоваренном заводе Зебальда в В. Устюге.

Потомки Августа и Фридриха по традиции занимались хлебной и кондитерской торговлей. Старший сын Августа, Сергей, стал главным архитектором города и к 1916 г. дослужился до чина надворного советника, а 2.01.1917 был представлен к ордену Св. Анны 3-й степени, но вряд ли успел его получить. Февраль 1917 г. все изменил.

В Кеми Александр Андреевич умер в возрасте 45 лет, и заботу о воспитании его детей взял на себя Теодор Гувелякен, женатый на сестре Александра, Юлии Андреевне Пец. В настоящее время представителем кемской веточки является Лидия Николаевна, правнучка второго сына Александра, Николая.

О петербургских Печах мало что известно, но, судя по адресным справочникам 1902–1917 годов, в Петербурге проживало более 20 семей, носящих фамилию Пец. Послереволюционный период, особенно 1937–1939 годы, значительно сократили их число, уничтожив почти всех представителей мужского пола. Архангельские Печи тоже попали под репрессии 20-х и последующих годов. Первой жертвой

пал Вальтер Карлович Пец, расстрелянный в 1920 г. в числе первых 50 представителей купечества и духовенства. Многие купцы иностранного происхождения в 1918–1920-х годах эмигрировали, получив норвежское подданство. И сейчас их потомки расселены по всему миру вплоть до Австралии. Оставшиеся разделили судьбу петербургских Пецов в последующие годы, вплоть до 1941–1945 годов. Кроме моей семьи, в настоящее время, насколько мне известно, в пригороде Петербурга живет дочь Бориса Борисовича и Клары Эдгаровны, в Москве живут дочери Эдиты Борисовны.

Семья моего деда, Арнольда Христиановича, вплоть до 1941 г. жила в Подмоскovie совместно с семьей Шарлоты и часто меняла место жительства, и это в какой-то степени объясняет тот факт, что 1937–1939 годы не коснулись их, но в 1941 г., когда немец подходил к Москве, всех с нерусскими фамилиями в 24 часа выслали в Казахстан, там почти все нашли свой последний приют.

Автор этих строк в первые дни войны 1941 г. ушел на фронт и прошел всю войну, закончив ее 3 сентября 1945 г. в Маньчжурии в составе войск первого Дальневосточного фронта. В 1947 г. поступил в военную академию и после ее окончания служил в Советской Армии до 1972 г. С начала 80-х годов, благодаря Галине Николаевне Чебыниной, начал заниматься историей своей семьи. Как говорит пословица: «Чем дальше в лес, тем больше дров». Интерес расширился и охватил в целом всю «немецкую слободу» Архангельска. В прошлом веке иностранные купцы жили в Архангельске тесной общиной, и браки с русскими были исключением, поэтому Пецы оказались породненными почти со всеми фамилиями «немецкой слободы». Это обстоятельство заставило меня заняться историей Архангельска этого периода и, как следствие, появились родословные многих породненных фамилий. В заключение выражаю глубокую признательность за помощь в моей работе Устюжскому музею и, особенно, Галине Николаевне Чебыкиной, а также научному сотруднику Архангельского архива Николаю Алексеевичу Шумилову и моим зарубежным корреспондентам Генриху Мейеру-Эльцу, Гаральду Линдесу, Сигрид Мальдонадо (ур. Зебальд), доктору Э. Амбургеру и другим.

Использованные документы и литература

1. E. Amburger. Die van Brienens und ihre Sippe in Archangel. Aus dem Leben einer Kolonie. – Berlin, 1936.
2. Вильгельм Шлай. В России во время первой мировой войны. – В. Устюг.
3. ГААО. – Ф. 49. – Оп. 4. – Д. 1–50 (обывательские книги с 1786 по 1870 год).
4. ГААО. – Ф. 4. – Оп. 10. – Т. 1. – Д. 296, 108 (запись в Российское подданство Христиана Альфреда и Вильгельма Августа Пецов).

5. ГААО. – Ф. 305. – Оп. 1. – Д. 369 (формулярный список Сергея Августовича Печа 1914–1919 гг.).
6. ГААО. – Ф. 50. – Оп. 1. – Д. 1172 (торговый дом братьев Печ).
7. ГААО. – Ф. 50. – Оп. 27. – Д. 162 (объявления купцов о капиталах).
8. ГААО. – Ф. 50. – Оп. 3. – Д. 494 (послужные списки).
9. РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 40. – Д. 3996 (о причислении Августа Печа к пот. поч. гр.).
10. РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 40. – Д. 3997 (то же – Георгия Вильгельмовича Печа).
11. Письма: Мейера-Эльца (Гамбург), Гаральда Линдеса (Вашингтон), Юрия Печа (Лондон), Ирины фон Эссен (Швеция).
12. Материалы Устюжского архива, предоставленные Т.Н. Чебыкиной.

В.Ю. Софронов

Домашнее расследование (о составлении родословной своей семьи)

Я до сих пор живу в деревянном двухэтажном доме, где когда-то и родился. Здесь жили мои дед, бабушка, отец и мать. Дом вобрал в себя память о них и питает меня в трудные минуты благодатным духом. И еще. Осталась масса загадок моего рода, которые приходится скрупулезно, год от года разгадывать, распутывать, высеивать из архивной россыпи дел и переписей. Об этом «домашнем расследовании» и хотелось бы рассказать, полагая, что мой опыт может пригодиться всем, кто так или иначе идет подобным путем.

Моя бабушка, Софронова Ольга Ивановна, прожила долгую жизнь, родившись 14 января 1905 года в городе Кургане Тобольской губернии. (Несмотря на смену летоисчисления, она продолжала отмечать свой день рождения 14 января по новому стилю). Ее девичья фамилия была Торлопова. Закончила тобольскую женскую гимназию, которая при советской власти стала именоваться школой 2-й ступени, всю жизнь проработала учительницей. Однажды она неожиданно призналась, что настоящая ее фамилия Хворостова, а семья Торлоповых лишь удочерила ее после рождения. К тому же ее приемная мама, Катерина Павловна Торлопова, урожденная Анцорова, приходилась родной теткой ее родной маме, Музе Петровне Хворостовой.

Услышав все это от бабушки, которую не только уважал, но и любил за многие ее добрые качества, был несколько обескуражен. В узанном мной факте таилось что-то если не стыдное, то во всяком случае неловкое, личное, чего может быть лучше и не знать постороннему человеку. Но, думается, бабушка сообщила мне о том вполне сознательно, догадываясь, что со временем буду искать своих предков, чем и облегчила мне задачу. Но та первая неловкость объясняет

причину, почему не схватил сразу перо, бумагу, не записал подробно и скрупулезно все ее рассказы.

Первое, что спросил у бабушки, а кто ее родной отец? «Его фамилия Романовский, – с достоинством ответила она, – он был для того времени весьма влиятельный человек и состоял в родстве с царской фамилией». Потом, чуть помолчав, добавила: «Только ты никому о том не рассказывай, а то... кто его знает». То был конец 60-х годов.

Когда началась пора моих архивных исследований, то первые розыски относились не к личной родословной, а касались людей и близко не состоявших в каких-либо родственных связях со мной: тобольские купцы, сибирские архипастыри, губернаторы. Их судьбы казались гораздо значительнее, весомей для нашей истории. Первый камешек в основание будущей родословной принесла моя жена из фондов тобольского краеведческого музея – папку с личным делом Анцера Николая Павловича. Являясь, судя по всему, человеком скрупулезным и основательным, он передал в музейные фонды около двух десятков документов, начиная от свидетельства о рождении и кончая пенсионными и профсоюзными справками о заработке последних лет.

Николай Павлович Анцеров был больше известен мне как «дядя Коля» и его могильный холмик граничил с могилой моего отца на нашем тобольском кладбище. Жена дяди Коли, Мария Кесаревна, доживала последние годы в нашем доме, читала мне русские сказки, что-то рассказывала, но по малолетству те ее рассказы, каюсь, не удержал в своей памяти. Знаю, что она доводилась родной сестрой Торлопову Ивану Кесаревичу, приемному отцу моей бабушки. И ее могилка навечно осталась в оградке нашего сибирского кладбища.

«Дяди Колины» документы дали довольно полную картину его служебного роста, перемещений по службе, переездов и тому подобного. Но начисто отсутствовали какие-либо родственные связи, личные воспоминания и прочие подробности, что наиболее важны для таких, как я, доморощенных исследователей. Более всего поразила меня графа о происхождении, где указывалось: «крестьянский сын». Честно признаюсь, не поверил, уж больно не сходилось с этим все то, что знал о нем, да и сам официальный послужной список, никак не вязавшийся с «сыном крестьянским». Решил было, что вписал он этот пункт в годы советской власти, дабы обезопасить себя от преследований. Отправился в архив, дабы по церковным метрикам проверить правильность сведений. Увы, все оказалось верно:

В приходе г. Тобольска Введенской церкви 13 декабря 1867 г. у крестьянина Худяковской волости Паала Петрова Анцера и законной жены его Александры Никифоровой родился сын Николай.

Зато стало известно имя его матери – Александра Никифоровна. Но ни возраста родителей, ни других сведений узнать оказалось невозможно.

Самое интересное, что Введенская церковь, более известная как Никольская, находилась буквально в нескольких минутах ходьбы от моего дома. Решил посмотреть так называемые исповедные росписи этой церкви, которые прежде, во время других поисков, неоднократно выручали меня. Но... в фондах архива именно эти росписи оказались утраченными. В той же городской части находится церковь Петра и Павла, и ее исповедные росписи оказались в наличии. Принялся изучать их. Анцеровых не было. Зато... оказались крестьяне Фонвизины. Да, да, те самые декабристы Фонвизины! В 1851 г. Михаилу Александровичу было 63 года, Наталье Дмитриевне – 46 лет. Живет с ними воспитанница их, Параскева Свечникова – 9 лет. Тут легко догадаться, почему они записаны «крестьянами»: из каторжников, пройдя рудники в Восточной Сибири, им разрешено поселиться в более благополучном Тобольске и из категории каторжан переведены в крестьянское сословие. Подумалось, может и с моими предками произошло нечто подобное?

В другой церкви, Богоявленской, наткнулся на семью знаменитого сказочника П.П. Ершова, исполнявшего на то время должность инспектора, а потом и директора Тобольской гимназии. Но Анцеровых ни в одном приходе найти не мог...

Анцеровы

Попробовал зацепиться за принадлежность Павла Анцорова к Худяковской волости, находившейся когда-то в пятидесяти верстах от Тобольска. По интересному стечению обстоятельств сразу после окончания института меня отправили в качестве классного руководителя одной из групп тобольского педучилища на сельхозработы именно в эту деревню. Около месяца у меня ушло на то, чтоб пролистать многотомные метрики и исповедные росписи того округа. Выявил родственников небезызвестного Григория Ефимовича Распутина, но только не Анцеровых.

И, наконец... удача! В ревизской сказке за 1851 г. на 29 апреля в Тобольской губернии и округа Худяковской волости в деревни Ворогушиной оказался *«Павел Петров Анцеров 27 лет, сослан в 1850 г. Павлова жена из сибирячек Александра Никифорова – 18 лет»*.

Значит, все-таки из ссыльных. Но откуда? За какие грехи и провинности? Бунтарь? Разбойник? Или за какие иные повинности попал

он в «места не столь отдаленные»? Попросил принести список ссыльных за 1850 год. И без особого труда нашел:

Анцеров Павел 27 лет (год рождения – 1823) писец 2-го разряда из священнических детей за составление подложных приказов по решению Правительствующего Сената лишен всех прав состояния и по неспособности к военной службе выслан в Сибирь на поселение в места не столь отдаленные.

Приметы: Лицом чист, глаза светло-голубые, волосы светло-русые, нос обыкновенный, рост 2 аршина 6 вершков.

4 октября 1850 г. женился на Александре Никифоровой Ольховской, дочери бывшего поселенца, потом служащего в Приказе Никифора Ольховского.

13 февраля 1850 г. направлен на поселение в Тобольского округа Худяковскую волость.

По отношению Казенной Палаты 30 июня 1855 г. часть 6652 (аходящий 4255) на основании Всемилостивейшего Манифеста причислен в крестьяне податные волостные со 2-й половины 1855 г.

Это уже что-то... Удивляет одно, что приписан он к Худяковской волости, а живет, судя по всему, в Тобольске, что подтвердила следующая находка о его венчании сразу после водворения в Тобольск:

Приход церкви Петра и Павла 1850 г. (с. 40, счет браков № 25).

Венчаны:

1 сентября 1850 г. Поселенец Худяковской волости Павел Петров Анцеров православного вероисповедания в Сибири первым браком, лет 27.

Невеста: Служившего в штате Приказа о ссыльных старшего Писаря дочь девица Александра Никифорова Ольховская лет 17, православного вероисповедания первым браком.

Поручители: Тобольский мещанин Афанасий Александров Каргапольцев, Иван Афанасьев Соколов, Иван Александров Александров.

Обряд венчания совершал иерей Василий Сперанский.

Появилась новая фамилия – Ольховские, судя по всему тоже из числа ссыльных. Но откуда они прибыли в далекий Тобольск? Фамилия наталкивает на мысль о польском их происхождении, но так ли это?

Вдохновленный столь важными находками, принялся смотреть одну за другой метрические книги, все, начиная с 1851 года. И вот, дата рождения первой дочери в семье Анцеровых.

Приход церкви Петра и Павла. Тобольск (ф. 156, оп. 20, св. 94, № 124).

1851 г. 29 ноября.

Поселенца Тобольского округа Худяковской волости Павла Петрова Анцера и жены его законной, оба православные, родилась 29 ноября, крещена 30 дочь Варвара.

Восприемники: Исправляющий должность Советника Тобольского Губернского Правления Коллежский секретарь Иван Павлов Забелин и жена Инспектора Тобольской Врачебной Управы Мария Константинова Типякова.

Священник: Иерей Василий Сперанский.

Еще месяц перелистывания метрических книг, каждая в среднем объемом по 600 листов, чуть не ежедневные посещения архива – и вот уже вырисовывается картина практически всей семьи моих предков:

Приход церкви Петра и Павла. Тобольск (ф. 156, оп. 20, № 133, св. 103).

1854 г. 17 марта.

Поселенца Худяковской волости Павла Петрова Анцера и жены его Александры Никифоровой, оба православного вероисповедания, 17 марта родился и 25 марта крестился сын Алексей.

Восприемники: Коллежский Советник Александр Алексеев Вакар и Титулярная Советница Наталья Александровна Смолева.

Обряд крещения совершил иерей Василий Сперанский.

1856 г. 22 ноября.

Крестьянина Худяковской волости Павла Петрова Анцера и законной жены его Александры Никифоровой, оба православные, 22 ноября родилась и 25 ноября крестилась дочь Екатерина*.

Восприемники: Тобольский мещанин Василий Иванов Черненко, жена отставного Коллежского Регистратора Анастасия Николаевна Карпова.

Священник: Василий Тверитин, дьячок Михаил Кондаков, пономарь Григорий Дюков.

1858 г. 26 сентября.

У крестьянина Худяковской волости Павла Петрова Анцера и законной жены его Александры Никифоровой 26 сентября родилась дочь Пелагея.

Восприемники: Коллежский Секретарь Василий Михайлов Щеколдин, вдова подполковника Прасковья Сергеевна Боброва.

Священник: Василий Тверитин.

(приписка) Свидетельство выдано в 1885 или (?) 1888 г.

1863 г. 7 мая.

У крестьянина Худяковской волости Павла Петрова Анцера и законной его жены Александры Никифоровой родилась 7 мая дочь Александра, крестилась 16 мая.

Восприемники: г. Тобольска купеческий сын Павел Александров Селиванов и тобольская мещанка Евдокия Петровна Петрова.

Священник: Василий Свинцов, дьячок Николай Свинцов, пономарь Иван Паниковровский.

Приход Введенской (Никольской) церкви (ф. 156, оп. 20, св. 780).

1867г. 13 декабря.

У крестьянина Павла Петрова Анцера и его законной жены Александры Никифоровой 13 декабря родился и 17 декабря крестился сын Николай.

Восприемники: Тобольского Духовного Попечительства Секретарь Титулярный Советник Василий Михайлов Щеколдин и тобольского мещанина Льва Васильева Залевина дочь Мария.

Священник: Николай Унжаков.

* Екатерина в дальнейшем выходит замуж за Торлопова Ивана Кесаревича и становится приемной матерью Ольги, моей бабушки.

Странная вещь: приписаны Анцеровы к Худяковскому приходу, в нем нет ни малейшего упоминания о них, в Тобольске они крестят всех детей в церкви Петра и Павла, но на исповеди ни разу в той церкви не отмечены. Неверующие? Вряд ли. Ходят на исповедь в другой храм? Но почему крестят детей в этом? Эту загадку разрешить так и не сумел до сих пор.

В Тобольском архиве сохранились материалы Первой Всеобщей переписи населения за 1897 г., и грех было не взглянуть на нее для выявления Анцеровых на тот период.

Всеобщая перепись 1897 г. (фонд 417, оп. 2, ед. хр. 24. Тобольская городская часть 3, лист 11(64)).

Улица Абрамовская и Мокрая, дом штабс-капитана Захарова Николая Ивановича – 43 года, дворянин личный, заведует хозяйством в Тобольском пехотном полку. (У него 6 собственных деревянных домов и в них живут 23 человека мужского пола и 33 женского).

В квартире № 9 проживают:

Анцыров Николай Павлович 29 лет, холост, чиновник, православного вероисповедания, по национальности русский, образование получил в Уездном 3-х классном училище, служит помощником делопроизводителя в Губернском Правлении.

Анцырова Александра Никифоровна – 67 лет, вдова, дворянка личная, родилась в Тобольске, образование получила домашнее, состоит при сыне.

Анцырова Серафима Павловна – 33 года (1864 г. рож.), сестра, дочь дворянина лично, образование получила в 3-х классной Мариинской школе, состоит при брате.

Выходит, где-то пропустил Серафиму, а может и еще кого-то, кто на момент переписи не жил с матерью. Умер глава семьи – Павел Петрович Анцеров (в разных источниках написание фамилии допускает употребление «е», «и», «ы»). Но более всего меня удивило «личное дворянство» Александры Никифоровны и Серафимы Павловны.

Попытки найти что-нибудь об Ольховских в Тобольском архиве успехов не принесли. Зато обнаружил дату рождения Александры Никифоровны:

Приход церкви Петра и Павла. Тобольск (ф. 156, оп.20, д.91).

22 июня 1832 г. у поселенца Никифора Павлова Ольховского и законной жены его Анны Ивановой родилась дочь Александра.

Восприемники: Коллежский Регистратор Александр Васильев Сахнов, поселенца Ивана Федорова жена Евдокия Матвеева.

Молился и крещение совершил священник Василий Антонов Першуков.

Что интересно, что меня через полторы с лишком сотни лет, да и нескольких моих детей крестили именно в этой же церкви и ее устремленные ввысь купола вижу каждый день из окон своего кабинета. Это ли не связь поколений?

Попробовал запросить сведения по Анцеровым и Ольховским в центральных архивах Москвы и С.-Петербурга – ответы пришли стан-

дартные – сведений не имеем. Зато обнадеживающие сведения прислал известный всем российским генеалогам исследователь В.П. Хохлов. Он отыскал неких дворян Анцеровых из Ярославской губернии! Но и здесь неудача – не было среди тех Анцеровых имени, к которому можно было бы «прикрепить» моих предков. Однофамильцы или разные роды? Запрашиваю Ярославский архив. В ответ приходит счет на сумму, равную стоимости цветного телевизора, и причем не за выполненную работу, а лишь «за поиск ваших родственников». Конечный результат не гарантировался. Пришлось сию затею отложить до лучших времен.

Хворостовы

Тогда продолжил свои розыски по линии Хворостовых, которые, как мне было известно, жили в Кургане. Обратился вновь к материалам Всеобщей переписи и вскоре нашел требуемую фамилию:

Всеобщая перепись 1897 г. (ф. 417, оп. 2, № 1204).

Курган. Дворянская улица (или переулок), Городская часть № 1, квартал 1.

1. *Хворостова Варвара Павловна* * 40 лет, мать, вдова, мещанка, хозяйка, родилась в г. Тобольске, образование получила в Мариинской женской школе, русская, православная. Средство существования – состоит при дочери, домовладелица.

2. *Хворостова Зинаида Петровна* (дочь) 19 лет, мещанка, обучалась в женской гимназии, служит учительницей в прогимназии, побочное занятие – дает уроки.

3. *Хворостова Лидия Петровна*, дочь, 15 лет, при матери, обучается в женской прогимназии.

4. *Хворостова Муза Петровна* ** 12 лет, мещанка, обучается в женской прогимназии (год рождения – 1885, в 1905 г. ей было 20 лет).

5. *Хворостов Николай Петрович* 8 лет, учится в начальной школе, при матери.

6. *Хворостова Галина Петровна* 10 лет, обучается в женской прогимназии, временно в отлучке в г. Таре.

Показался «хвостик» большого клубка, о котором ранее не имел ни малейшего представления. Уцепившись за него, «размотал» и практически весь род Хворостовых до момента их появления в Кургане:

Ревизская сказка купцов и мещан г. Курган 1795 г. (5-я ревизия, ТФГАТО, ф. 154, оп. 8, ед. хр. 264, с. 17).

В последнюю перед сим 4-ю ревизию написан был по городу Тюмени из государственных крестьян с определением оклада в мещанах от Указу Тобольского

* Урожденная Анцорова. Родилась 1851 г. 29 ноября в Тобольске.

** Мать Ольги Ивановны Софроновой, моей бабушки.

губернского *Магистрата*, последовавшего 1793-го года Генваря 17 дня, причислен к городу Кургану купцом, с платежом крестьянского оклада с начала 1793 года.

Данила Алексеев сын Хворостов – 39 лет (родился около 1756 г.) – 3-й гильдии купец.

У него жена Параскева Афанасьева — 40 лет (родилась около 1755 г.), здесь же приписано – Старинова или Старинная. В смысле жена?

Дети их: (написанные в последнюю 4-ю ревизию)

Иван — 13,5 лет (родился 1781 г.),

Настасья – 16 лет,

Аграфена – 15 лет.

Рожденные после 4-й ревизии:

Василий – 6 лет,

Анна – 10 лет,

Мария – 8 лет,

Авдотья – 4 года.

Всего людей: мужского пола – 3, женского – 6.

Ревизская сказка купцов и мещан г. Кургана за 1834 г. (ф. 154, оп. 8, ед. хр. 530).

(Мещане)

Иван Данилович Хворостов – 33 и ½ года – умер в 1817 г.*

Его дети:

Александр – 13 лет, ныне на лицо – 31 год,

*Степан** – 12 лет, ныне – 30 лет,*

Андрей – 9 лет, ныне – 27 лет,

Иван – 8 лет, ныне – 26 лет,

Федор и Егор – 6 лет, умерли в 1818 г.

Ивана Данилова жена (мать детей) – Настасья – 52 года.

Его же дочь Авдотья – 24 года.

Александра Иванова жена – Авдотья – 30 лет.

Василий Данилов Хворостов – 26 лет, умер в 1818 г.

Списки купцов и мещан г. Кургана... 1858 г. 3 июня (ф. 154, оп. 8, д. 988, ст. 161 об). Ревизская сказка по г. Кургану.

Хворостов Александр Иванов (мещанин) по последней сказке 47 лет, ныне 54 и 9,5 месяца.

*Хворостов Стефан Иванов (мещанин) – 53 года**.*

Сыновья Стефана:

*Петр – 12 лет 9,5 месяца***,*

Иван – 9 лет.

Александра Иванова жена Евдокия Савина 53,5 лет.

Стефана Иванова жена Евфимия Филипповна 42 года.

Его же дочь Елизавета 7 лет 11,5 месяца.

* Иван Данилович Хворостов – прадед Музы Петровны Хворостовой.

** Степан Иванович Хворостов – дед Музы Петровны.

*** Петр Степанович Хворостов – отец Музы Петровны.

Про Зинаиду Петровну Хворостову через курганских краеведов узнал, что для своего времени являлась она личностью известной, преподавала в гимназии, а потом вышла замуж за некоего Гиганова, казака, имевшего звание учителя начальных классов,

Рискнул найти кого-то из ныне живущих Хворостовых и запросил Курганский адресный стол о наличии в области людей с этой фамилией. Через месяц примерно получил ответ с подробными адресами на двух человек. Написал им. Ответил Андрей Данилович Хворостов из деревни Камчатки Шадринского района. Но каких-то «смычек» с моими предками мы установить не могли. Вполне возможно, что это лишь однофамилец, но... кто его знает. Может, на какой-то момент произошло разделение рода и лишь наша неосведомленность не позволяет объяснить, когда именно это случилось.

Надо сказать, что Муза Петровна Хворостова, моя прабабушка, из Кургана уехала на учебу в С.-Петербург (хотя, возможно, и Москву, на мысль об этом наталкивают несколько открыток, хранящиеся у нас дома, с московским штемпелем), поступила на женские курсы по медицинской специальности, возможно стоматолога. Там она и познакомилась с отцом моей бабушки. Вряд ли мне когда-то удастся приоткрыть завесу над тайной их взаимоотношений и установить личность того человека. Хочется верить, что хоть какие-то свидетельства на этот счет сохранились. Неизвестна дальнейшая судьба и самой Музы Петровны: вышла ли она замуж или осталась под той же фамилией, что также затрудняет поиск. Последнее письмо бабушка получила от нее в 30-е годы откуда-то с Волги, кажется, из-под Саратова, где она жила все это время. Конверта с обратным адресом не сохранилось. Пробовал запросить несколько волжских городов, но ничего определенного узнать не удалось. Написал в центральный архив здравоохранения – результат тот же. Понимаю, что нужно ехать самому, расспрашивать кого-то из ветеранов медицинского дела в тех краях и вполне возможно, что-то выяснить удастся, но... не та на сегодняшний день ситуация.

Софроновы

Параллельно с вышеописанными розысками вел поиск и по линии непосредственно Софроновых. Отец моего деда выехал в конце прошлого века из-под Вятки и обосновался в Тюмени, открыл шляпную мастерскую. В тюменском архиве довольно легко удалось обнаружить сведения об их семье:

Обывательские списки г. Тюмени за 1910 г. (и-1, оп. 3, т. 3, д. 14, с. 545).

Софронов Николай Степанович – 46 лет.

Сын его Димитрий – 9 лет, родился 21 октября 1900 г. (метрики Тюменской Архангельской церкви на руках).

Николая Степанова жена Мария Осиповна 45 лет (умерла 28 марта 1915 г. в 50 лет).

8 марта 1908 г. у Николая Степановича родился сын Алексей в приходе церкви Михаила Архангела.

Его же дочери:

Александра – 24 года (1886 г. р.),

Мария – 23 года (зачеркнуто: умерла, см. отдельно № 2732).

Анна – 17 лет. (1893 г. р.),

Августа – 15 лет (р. 4 декабря 1894 г.),

Екатерина – 10 лет (1900 г. р.),

Вера – 5 лет (1906 г. р. – умерла, см. № 2732),

Анастасия – 1 год (1908 г. р.).

Очередная загадка – дед мой, Софронов Георгий Николаевич, по паспорту записан как родившийся в 1903 г., но в записях на 1910 г. его нет?! На запрос в Тюменский ЗАГС ответили, что за 1903–1908 гг. записей о его рождении не имеется. Сестры моего дедушки неоднократно приезжали к нам, так что думать, что это другая семья Софроновых, оснований нет. Ответа на этот вопрос найти не смог.

Когда попробовал выяснить вятские корни Софроновых, то на переписку с архивом Кировской области ушло без малого около пяти лет. Причины выдвигались всевозможные: от занятости сотрудников до утери необходимых документов. При этом не забывали раз от разу высылать растущие по номиналу счета за выполнение запроса. Не вытерпел и написал сердитое письмо на имя губернатора области. Помогло моментально. Прислали кое-какие сведения, выполненные неграмотно, лишь с датами рождения или бракосочетания. Пришлось уточнять, направлять новые запросы. Вот что мне удалось «выжать» из своих земляков по происхождению:

Фонд Вятской духовной консистории в метрической книге Троицкого собора слободы Кукарка Яранского уезда за 1840г. под №2 актовая запись (ф. 237, оп. 75, д. 2122, л. 517 об., 518).

1 января 1840 г. в дер. Родигинской Яранского уезда родился мальчик Стефан, крещен 2 января.

Родители: отец – удельный крестьянин Захар Иванович Софронов;

мать – Татьяна Андреевна.

Восприемники: шурин Захара крестьянин Алексей Гужавин и деревни Верхонизжемской жена Устина Андреева.

Таинство крещения совершил протоиерей Автоном Сарычев.

(В том же фонде в метрических книгах Троицкого собора и Спасской церкви с. Кукарка Яранского уезда за 1883–1908 гг. актовой записи о смерти Софронова Стефана Захаровича не обнаружено. За 1881–1908 гг. в метрических книгах Спасской церкви слободы Кукарки сведений о членах семьи Софронова Н.С. не обнаружено, однако, фамилия «Софроновы» встречается. К сведению сообщаем, что

метрических книг Спасской церкви за 1886–1880 гг. на хранении в архиве г. Кирова нет. Из письма работников архива).

Фонд Вятской духовной консистории в метрической книге Троицкого собора слободы Кукарка Яранского уезда Вятской губернии за 1859 г. (ф. 237, оп. 73, д. 959, л. 158 об, 160. Актовая запись под № 145).

1 ноября 1859 г. удельный крестьянин деревни Родигинской Стефан Захарович Софронов, 20 лет, сочетался первым браком с девицей Ермаковой Евдокией Стефановной, 18 лет, дочерью удельного крестьянина деревни Захватаевской Стефана Дмитриевича Ермакова.

Поручители: по жениху – дер. Родигинской удельный крестьянин Дмитрий Максимович Киселев, дер. Крупинской Леонид Емельянович Долгушев.

По невесте – Василий Стефанович Ермаков и дер. Крупинской Михаил Леонидович Долгушев.

Таинство совершили: Протоиерей Петр Котлецов с диаконом Двинянановым, Пономарем Сарычевым и Бушмакиным.

Государственный архив Кировской области

Фонд Вятской духовной консистории Спасской церкви слободы Кукарка Яранского уезда Вятской губернии за 1863 г. под № 21 актовая запись (ф. 237, оп. 73, д. 981, л. 166).

27 апреля 1863г. у крестьянина Стефана Софронова родился сын Николай. Мать – Евдокия Стефановна Софронова.

(Слобода Кукарка ныне город Советск).

Вот вкратце описание проблем и вопросов, с которым сталкивается практически любой исследователь, пожелавший установить свою собственную родословную. Дело затягивается на десятилетия и остается лишь позавидовать европейским коллегам, которые с подобными трудностями практически не сталкиваются. У них другое отношение к своим корням, да и не заставляли их отказываться от своих собственных предков, шепотом передавать сыну, кто они и откуда. Буду весьма признателен всем, кто, прочтя мои «расследования», подскажет мне новое направление поиска, а может и что-то о указанных в статье личностях. Особую благодарность приношу редколлегии «Известий РГО», из материалов которых узнал много интересного и ценного для себя.

Е.И. Краснова

Такие разные Демидовы – материалы для генеалогии и истории рода

После выхода из печати в 1992 году книги «Демидовы. Родословная роспись»¹, которая была составлена, в основном, по печатным источникам, накопился очень большой архивный материал. Найдены

новые лица, много новых сведений, а также исправлены некоторые ошибки.

Род Демидовых называют обычно родом горнозаводских промышленников, однако большинство Демидовых, исключая первые поколения, к горнозаводскому делу не имели никакого отношения. Примером этого служат несколько человек, о которых ранее или не было известно ничего, кроме имени, или они вообще отсутствовали в предыдущих родословиях.

Демидов Дмитрий Петрович – № 52 в родословии 1992 года. Единственное, что о нем сообщалось – умер бездетным. О нем удалось найти довольно много сведений. Отец его – гвардии прапорщик Петр Евдокимович Демидов, мать – Александра Петровна, урожденная Есипова². Из формулярных списков³ и некролога в газете⁴, где сказано, что умер «от удара в голову» на 55-ом году жизни, следует, что родился около 1777 года. Умер в чине коллежского советника, будучи «Главного штаба Его Императорского Величества Военно-ученого Комитета действительным и неперменным членом». Ранее, в 1820-х годах, был чиновником по особым поручениям при Главноуправляющем путей сообщения герцоге Вюртембергском. Занимался разработкой и проектированием судоходных путей России («соображениями и проектами по части водяных сообщений и судоходства»). Изобрел судно с «коноходной водовзводной» машиной, считал, что для России это лучше пароходов⁵. Громоздкий проект был забракован крупнейшим инженером П. Базеном, в результате чего произошла ссора, за которую Демидов получил «Высочайшее порицание», несмотря на то, что он «имел счастье пользоваться особенною доверенностью Императора».

Во второй половине 1820-х годов недолго был совладельцем Качинского и Узьянского горных заводов в Оренбургской губернии. Заводы эти после смерти бездетного Ивана Евдокимовича достались его братьям и племянникам (один из них Дмитрий Петрович), но вскоре были проданы⁶. В прежних родословиях ошибочно сообщается, что Д.П. Демидов умер бездетным. В формулярном же списке указано, что он вдов, имеет сына Александра, унтер-офицера, и дочь Елену. Дмитрия Петровича не раз упоминает в своих записках М.И. Глинка, вспоминая музыкальные вечера в доме Демидова и прекрасный голос его дочери – одной из лучших певиц-любительниц столицы⁷. Молодой Глинка тогда служил в Канцелярии путей сообщения, отсюда, по-видимому, и знакомство.

Много новых сведений удалось найти о детях Дениса Алексеича (№ 77 по родословию 1992 года). От двух браков у него было 15

или 16 детей, в которых он сам путался. В разных его формулярных списках не только указываются подчас разные даты рождения для одного и того же ребенка, но обычно имеются разные наборы имен, иногда одно и то же имя встречается дважды.

О его сыне, Романе Денисовиче (№ 116), не было известно ничего, кроме года рождения – 1868 год. Найден его формулярный список⁸, а также много материалов в справочных изданиях, посвященных Отдельному корпусу жандармов⁹. Р.Д. Демидов окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус и 3-е военное Александровское училище. В 1896 году, дослужившись до чина ротмистра, из Петербургского окружного интендантского управления перешел на службу в отдельный корпус жандармов. В течение 12-ти лет был начальником жандармских управлений на участках разных железных дорог. С 1908 года был помощником начальника губернского жандармского управления по некоторым уездам Тульской губернии. С 1906 года – подполковник. Первая жена, Надежда Львовна, дочь генерал-майора Любимова, умерла в 1902 году, оставив одну дочь. В 1916 – снова женат, имеет двоих детей. Жена, по-видимому, Вера Николаевна, упоминается как благотворительница в «Тульских губернских ведомостях».

В Москве, в Российской государственной библиотеке хранится экземпляр «Родословной рода Демидовых», изданной в 1910 году Павлом Александровичем Демидовым, с пометками автора. В ней к числу детей Дениса Алексеевича от руки добавлен Евгений и написано, что, кажется, имеется потомство. Указан Евгений Денисович и в родословной, составленной И.Н. Ельчаниновым¹⁰. Кроме того, сведения о нем есть в списке чиновников¹¹. Удалось найти два архивных дела, посвященных Евгению Денисовичу Демидову¹². Он родился около 1867 года. Воспитывался в Ярославской военной прогимназии. Был назначен на службу в 1885 году в 11-й пехотный Псковский полк вольноопределяющимся. Затем перемещен в 10-й пехотный Ингерманландский полк и в 1888 году уволен в запас. В 1889 году определен на службу в нижегородское Дворянское депутатское собрание канцелярским служащим 1-го разряда. Затем в Вологодской губернии был сначала чиновником для особых поручений, потом – председателем земской управы в разных городах губернии. В 1906 году назначен чиновником особых поручений при Радомском губернаторе (Варшавское генерал-губернаторство). По сведениям из «Адрес-календаря» 1913 года, в городе Опочно той же губернии – уездный начальник, надворный советник. Женат на Виктории Михайловне (фамилия неизвестна), имел сына Михаила, дочерей Наталью и Татьяну.

Недавно в архиве было обнаружено дело, относящееся к службе в 1915 году Сергея Алексеевича Демидова – канцелярского служащего низшего разряда, чина не имеющего, жалующегося на болезненное состояние, крайнюю бедность, а также необходимость отдавать долги и содержать жену и сына Евгения¹³. В рекомендательном письме, имеющемся в деле, он называется племянником Олонецкого губернатора Михаила Денисовича Демидова, брата Романа и Евгения Денисовичей. Первое ощущение было, что он самозванец, но оказалось, что у Михаила Денисовича был двоюродный брат Алексей Петрович (№ 118), который в 1891 году был в Лугском уезде С.-Петербургской губернии. В возрасте 26–27 лет умер от воспаления мозга, будучи объявлен несостоятельным должником¹⁴. Сергей Алексеевич – явно его сын, родился в 1889 году тоже в Лугском уезде, воспитывался матерью, Марией Лаврентьевной, которая не смогла дать ему никакого образования.

О наиболее ярких представителях рода Демидовых из тех, о которых ранее почти ничего не было известно, написаны автором отдельные статьи. Это композитор, инспектор первой русской консерватории, Григорий Александрович (№ 105)¹⁵, поэт-гусар Михаил Александрович (№ 61), погибший в 23 года и оставивший 8 сборников стихотворений¹⁶, нижегородский помещик Василий Львович (№ 36)¹⁷ и (наиболее крупная фигура) Игорь Платонович (№ 130), земский деятель, масон, член ЦК кадетской партии, товарищ министра земледелия во Временном правительстве, активный участник Белого движения и затем, в эмиграции, в Париже, помощник редактора (П.Н. Милюкова) самой популярной эмигрантской газеты «Последние новости»¹⁸. Опубликована также статья о Павле Павловиче Демидове (№ 79)¹⁹, о котором писали очень много, но, к сожалению, часто неверно.

Работа над родословной Демидовых продолжается.

¹ Краснова Е.И. Демидовы. Родословная роспись. – Екатеринбург, 1992.

² РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 1063. – Л. 162; ЦИАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 557. – Л. 23 об.–24.

³ РГВИА. – Ф. 401. – Оп. 8. – Д. 40. – Л. 26, 32.

⁴ СПб. Ведомости. – № 84. – 8 апреля 1832. – С. 345–346 (сообщил А.Н. Лукоянов).

⁵ РГИА. – Ф. 208. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 689–695; Там же. – Д. 42. – Л. 256–277.;

⁶ РГИА. – Ф. 37. – Оп. 3. – Д. 386. – Л. 3, 54 об.; Там же. – Д. 1122. – Л. 1–2.

⁷ Глинка М.И. Записки. – Москва, 1988. – С. 25, 33, 63, 65, 202.

⁸ РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 82518/29.

⁹ Общий состав управлений и чинов отдельного корпуса жандармов. – СПб., 1896–1903; Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. – Пг., 1916; Памятная книжка помощника начальника штаба отдельного корпуса жандармов. – Без даты.

- ¹⁰ Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. – Вып. 8. – С. 16
- ¹¹ Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел 1905 года, исправленный по 1 июля. – Ч. 2. – СПб., 1905. – С. 100.
- ¹² РГИА. – Ф. 1349. – Оп. 1. – Д. 1139 (формулярный список); Там же. – Ф. 1409. – Оп. 6. – Д. 156.
- ¹³ РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 47 (1915 г.). – Д. 258.
- ¹⁴ ЦГИА СПб. – Ф. 268. – Оп. 1. – Д. 3454. – Л. 1.
- ¹⁵ Краснова Е.И. Инспектор первой русской консерватории. // Демидовский временник. – Кн. 1. – Екатеринбург, 1994. – С. 163–171..
- ¹⁶ Подготовлена статья для кн. 2 «Демидовского временника».
- ¹⁷ Краснова Е.И. Образцовый хозяин – помещик В.Л. Демидов. // Тульский металл: четыре столетия истории. – Ч. 1. – Тула, 1995. – С. 23–25.
- ¹⁸ Краснова Е.И. Игорь Платонович Демидов: материалы к биографии и генеалогии. // Из глубины времен. – № 6. – СПб, 1996. – С. 94–102
- ¹⁹ Краснова Е.И. Павел Павлович Демидов. // Из глубины времен. – № 9. – СПб, 1997. – С. 35–45.

Архивы отделов записи актов гражданского состояния (ЗАГС)*

Смоленская область

Образована 27 сентября 1937 г., областной центр – г. Смоленск. Область разделена на 23 района. Территориальные изменения относительно губернии: Юхновский уезд перешел в Калужскую область, Бельский уезд – в Тверскую, в состав области вошел Велижский уезд Витебской губернии.

Все метрические книги до 1917 г. включительно хранятся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО)** (21400, Соборный двор, 5), все книги записи актов гражданского состояния с 1918 по 1938 г. (книги г. Смоленска – по 1945) хранятся в Архиве областного отдела ЗАГС. Архивы районных отделов ЗАГС области хранят книги записей с 1938 г. до сегодняшнего дня, архивы районных отделов ЗАГС г. Смоленска – за последние пять лет, а затем они передаются на хранение в архив городского отдела.

Сведения предоставлены членом-корр. РГО Анастасией Владимировной Тихоновой в ноябре–декабре 1995 г.

* Продолжение. Начало см. ИРГО, 1998, № 9.

** ГАСО находится в катастрофическом положении. Архив понес значительные потери в послереволюционные годы и во время последней войны. Единого хранилища не имеет. Здание, в котором хранится фонд Духовной консистории, последние десять лет находится в аварийном состоянии и доступа в него практически нет.

г. Смоленск	<i>областной</i> – 214000, ул. Октябрьской революции, 14А. Тел.: (081) 3-78-80; <i>городской</i> – 214000, ул. Глинки, 4. Тел.: (081) 3-36-76; <i>районный</i> – 214019, ул. Крупской, 28А. Тел.: (081) 5-30-83; <i>городские районные отделы ЗАГС</i> – Промышленный: 214019, ул. Крупской, 28А. Тел.: (081) 55-50-44; Ленинский: 214000, ул. К. Маркса, 14. Тел.: (081) 3-15-55; Заднепровский: 214001, Витебское ш., 14. Тел.: (081) 2-37-09.
Велижский	216290, г. Велиж*. Тел.: (232) 4-19-90.
Вяземский	215100, г. Вязьма. Тел.: (231) 4-18-85.
Гагаринский	215010, г. Гагарин. Тел.: (235) 4-81-66.
Глинковский	216320, пгт. Глинка. Тел.: (265) 4-15-07.
Демидовский	216240, г. Демидов. Тел.: (247) 4-17-81.
Десногорский Рославльского р-на	216532, г. Десногорск. Тел.: (253) 7-16-36.
Дорогобужский	215720, г. Дорогобуж. Тел.: (244) 4-13-90.
Духовщинский	216200, г. Духовщина. Тел.: (266) 4-16-36.
Ельнинский	216330, г. Ельня. Тел.: (246) 4-22-44.
Ершичинский	216580, п. Ершичи. Тел.: (255) 4-14-57.
Кардымовский	215850, п. Кардымово. Тел.: (267) 4-13-98.
Красненский	216100, п. Красный. Тел.: (245) 4-10-96.
Монастырщин- ский	216130, г. Монастырщина. Тел.: (248) 4-11-02.
Новодугинский	215240, п. Новодурино. Тел.: (238) 4-15-85.
Починковский	216600, г. Починок. Тел.: (249) 4-17-44.
Рославльский	216500, г. Рославль. Тел.: (234) 4-20-74.
Руднянский	216760, г. Рудня. Тел.: (241) 4-11-52.
Сафроновский	215700, г. Сафоново. Тел.: (242) 4-11-41.
Сычевский	215280, г. Сычевка. Тел.: (230) 4-14-97.
Темкинский	215350, п. Темкино. Тел.: (236) 4-13-39.
Угринский	215430, п. Угра. Тел.: (237) 4-14-32.
Хиславичский	216620, п. Хичславичский. Тел.: (240) 4-22-30.
Холмжирков- ский	215650, г. Холм-Жирковский. Тел.: (239) 4-10-45.
Шумячинский	216550, г. Шумячи. Тел.: (233) 4-12-75.
Ярцевский	215850, г. Ярцево. Тел.: (243) 4-29-00.

* В районные отделы ЗАГС запросы адресовать без указания улицы и номера дома.

Тверская область

Образована 29 января 1935 г. (Калининская область), областной центр – г. Тверь (с 1931 по 1990 г. – Калинин). Область разделена на 34 района. В состав Тверской области вошли части Валдайского, Боровичского, Весьегонского и Демянского уездов Новгородской губернии, Холмского и Торопецкого уездов Псковской губернии и значительная часть Бельского уезда Смоленской губернии; таким образом, территория области почти вдвое превышает территорию губернии.

Сведения предоставила заместитель заведующего областного отдела ЗАГС Т.В. Лищина в 1996 г.

г. Тверь	областной – 170000, ул. Советская, 9. Тел.: (8222) 33-22-60; городской – 170002, пр. Чайковского, 31. Тел.: (8222) 33-21-92; районный – 170005, Тверь, наб.р. Лазури, 5. Тел.: (8222) 42-50-64.
Андреапольский	172800, г. Андреаполь, пл. Ленина, 1. Тел.: (8267) 3-10-70.
Бежецкий	171950, г. Бежецк, Первомайский пер., 21. Тел.: (8231) 2-01-40.
Бельский	172530, г. Белый, пл. К. Маркса, 4. Тел.: (82502) 27-98.
Бологовский	171060, г. Бологое, ул. Кирова, 13. Тел.: (8238) 2-23-73.
Весьегонский	171720, г. Весьегонск, ул. Коммунистическая, 16. Тел.: 2-12-73*.
Вышневолоцкий	171110, г. Вышний Волочек, пр. Ленина, 16. Тел.: (8233) 1-41-41.
Жарковский	172460, пгт. Жарковский, ул. Советская, 54. Тел.: 2-13-40*.
Западнодвинский	172610, г. Западная Двина, ул. Кирова, 10. Тел.: (8265) 2-18-34.
Зубцовский	172330, г. Зубцов, пер. Образцова, 1А. Тел.: 2-17-32*.
Калязинский	171550, г. Калязин, Центральная пл., 1. Тел.: (820049) 2-07-18.
Кашинский	171600, г. Кашин, ул. Луначарского, 20.

* Автоматическая связь отсутствует.

	Тел.: (8234) 2-02-84.
Кесовогорский	171630, пгт. Кесова Гора, ул. Московская, 6. Тел.: 2-10-06*.
Кимрский	171510, г. Кимры, ул. Кирова, 18. Тел.: (8236) 3-18-69.
Конаковский	171280, г. Конаково, ул. Энергетиков, 13. Тел.: 4-31-44*.
Краснохолмский	171660, г. Красный Холм, пл. К. Маркса, 10. Тел.: 4-07*.
Кувшиновский	172110, г. Кувшиново, ул. Советская, 33. Тел.: 21-10*.
Лесновский	171890, пгт. Лесное, ул. Советская, 3. Тел.: 2-11-41*.
Лихославльский	171210, ул. Первомайская, 6 Тел.: (8261) 2-13-84.
Максатихинский	171900, пгт. Максатиха, пл. Свободы, 2. Тел.: (8253) 2-11-65.
Молоковский	171680, пгт. Молоково, ул. Ленина, 15. Тел.: 2-10-68.
Нелидовский	172500, г. Нелидово, пл. Ленина, 15. Тел.: (8266) 3-33-61.
Оленинский	172400, пгт. Оленино, ул. Октябрьская, 7. Тел.: (8258) 2-24-10.
Осташковский	172750, г. Осташков, Ленинский пр., 46. Тел.: (8235) 2-14-55.
Пеновский	172770, пгт. Пено, ул. 249-й стрелковой дивизии, 33.
Рамешковский	171400, пгт. Рамешки, ул. Советская, 20. Тел.: 2-11-48*.
Ржевский	172350, г. Ржев, ул. Партизанская, 33. Тел.: 50-77*.
Сандовский	171750, п. Сандово, ул. Советская, 11. Тел.: 2-10-43*.
Селижаровский	172200, пгт. Селижарово, ул. Ленина, 14. Тел.: 25-14*.
Сонковский	171650, пгт. Сонково, пр. Ленина, 24. Тел.: 2-13-76*.
Спировский	171170, пгт. Спирово, Советская пл., 7. Тел.: 2-11-32*.
Старицкий	171360, г. Старица, ул. Советская, 6. Тел.: (820063) 3-75.
Торжокский	172060, г. Торжок, Новгородская наб., 1-а. Тел.: (8251) 5-18-35.

Торопецкий	172850, г. Торопец, ул. Октябрьская, 53. Тел. (8268) 2-15-35.
Удомльский	171850, г. Удомля, пр. Курчатова, 8. Тел.: 4-03-78*.
Фировский	172720, пгт. Фирово, ул. Советская, 12. Тел.: 3-11-32*.

Сведения об архивах ЗАГС для подготовки к публикации направлять по адресу: 197198, Санкт-Петербург, а.я. 291, Андрею Александровичу Шумкову.

М.Ю. Катин-Ярцев

Метрические книги города Зарайска

Настоящие выписки представляют собой побочный продукт работы автора с делами из фонда 2130 «Церкви Зарайского уезда Рязанской губернии» Центрального исторического архива Москвы. Не находя нужных лиц, я стал выписывать все сведения о дворянах, чиновниках и военных, которые и предлагаю вашему вниманию.

Азаров-Храпов Алексей Васильевич. † 16.1.1874, Зарайск, от удара. Дворянин. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 63 об.–64).

Алексеева Анна Лукинична. † 31.7.1868, Зарайск, 68 лет, от водянки. Титулярная Советница. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 12, м. кн. Входа-Иерусалимской церкви г. Зарайска).

Балицкая Мария Васильевна, * 10.12.1872, Зарайск. Дочь Коллежского Секретаря Василия Ивановича Балицкого и его жены Клавдии Семеновны. Восприемники: отставной Штабс-Капитан Александр Иисусович Басов и из дворян девица Мария Семеновна Алабина. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 221 об.–222).

Балицкая Муза Васильевна. * 13, крещ. 21.12.1877, Зарайск. Дочь Коллежского Секретаря Василия Ивановича Балицкого и его жены Клавдии Семеновны. Восприемники: Коллежский Регистратор кн. Сергей Алексеевич Оболенский и жена поручика Анна Ивановна Малышева. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 2. – Д. 1, м. кн. Благовещенской церкви г. Зарайска).

Балицкий Сергей Васильевич. * 16.5.1870, Зарайск. Сын губернского секретаря Василия Ивановича Балицкого и его жены Клавдии Семеновны. Восприемники: зарайский нотариус Александр Васильевич

Филюмов (так, *К.-Я.*) и жена штабс-капитана Ольга Павловна Басова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска).

Басов Иисус Петрович, † 2.4.1871, Зарайск, 80 лет, от воспаления желудка. Статский советник. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 186 об.–187).

Берестовский Иван Алексеевич. † 29.8.1868, Зарайск, 48 лет. Коллежский асессор. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 71 об.–72).

Бернацкая София Николаевна. * 30.8.1870, Зарайск, † 5.8.1871, там же, от холеры. Дочь старшего врача 18-й артиллерийской бригады, надворного советника Николая Николаевича Бернацкого (вероисповедания евангелическо-лютеранского) и его жены Елизаветы Николаевны. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л...., 189 об.–190).

Бернацкий Александр Николаевич. * 27.11.1871, Зарайск. Сын старшего врача 18-й артиллерийской бригады, Надворного Советника Николая Николаевича Бернацкого (вероисповедания евангелическо-лютеранского), и его жены Елизаветы Николаевны. Восприемники: инженер путей сообщения Николай Лукич Бернацкий и жена полковника 18-й артиллерийской бригады Евдокия Петровна Агафонова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 173 об.–174).

Бернацкий Константин Николаевич. * 26.7.1873, Зарайск, † 26.9.1873, там же. Сын старшего врача 18-й артиллерийской бригады, доктора медицины, коллежского советника Николая Николаевича Бернацкого (вероисповедания евангелическо-лютеранского), и его жены Елизаветы Николаевны. Восприемники: Городской врач Зарайска Александр Николаевич Георгиевский и жена Надворного Советника Мария Григорьевна Дубенская. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 11 об.).

Благосветлов Серапион Евлампиевич. † 23.2.1870, Зарайск, 44 лет, от водянки. Надворный советник, старший врач 18-й артиллерийской бригады. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 8, м. кн. Вознесенской церкви г. Зарайска. – Л. 166 об.–167).

Вишневский Владимир Павлович. † 13.5.1866, Зарайск, 43 лет, от удара. Титулярный советник зарайского городского магистрата. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 18, м. кн. Преображенской церкви г. Зарайска. – Л. 54 об.–55).

Гололобов Дмитрий Алексеевич, из дворян подпоручик сельца Овечкина Зарайского у. ∞ 28.1.1862 **Настасия Ивановна Азарова-Храпова**, дочь штабс-капитана Василия Григорьевича Азарова, с. Кичинова Михайловского уезда. Поручители по женихе: подпоручик Матвей Александрович Лукин и 3 гренадерского батальона подпоручик Василий Байков; по невесте: коллежский ассессор Николай Иванович Азаров-Храпов и губернский секретарь Лев Дмитриевич Крапоткин (без титула). (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 183 об.–184).

Гололобов Николай Владимирович. * 5.2.1866, Зарайск. Сын губернского секретаря Владимира Константиновича Гололобова и его жены Агриппины Петровны. Восприемники: штабс-капитан Александр Константинович Гололобов, коллежская регистраторша Елизавета Николаевна Гололобова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 3 об.–4).

Гололобова Варвара Карнеевна. † 14.3.1872, Зарайск, 61 года, от воспаления желудка. Жена коллежского ассессора Алексея Ивановича Гололобова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 222 об.–223).

Гололобова Варвара Дмитриевна. * 30.12.1864, Зарайск, † 16.9.1863, там же. Дочь Дмитрия Алексеевича Гололобова и Настасии Васильевны. Восприемники: коллежский регистратор Иван Павлович Меженинов и дочь поручика Павла Меженинова Елизавета. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 203 об.–204, 227 об.–228).

Гололобова Екатерина Дмитриевна, * 20.6.1863, Зарайск. Дочь Дмитрия Алексеевича Гололобова и Настасии Васильевны. Восприемники: губернский секретарь Алексей Иванович Гололобов и коллежская регистраторша Елизавета Карнеевна Юкенева. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 178 об.–179).

Дурнов Петр Стефанович, † 9.11.1870. Зарайск, флота капитан-лейтенант. Умер 78 лет от старости. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 156 об.–157).

Евтюхов Василий Ефимович. Поручик 29 пехотного Черниговского полка, 32 лет. Повенчан 16.5.1876 в Ильинской церкви г. Зарайска с дочерью зарайского 2 гильдии купца Алексея Ивановича Ярцева девицей Александрой Алексеевной, 19 лет. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска).

Звягин Василий Дмитриевич. † 10.8.1869, Зарайск, 58 лет, от горячки. Штабс-ротмистр. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 18, м. кн. Преображенской церкви г. Зарайска. – Л. 135 об.–136).

Злобин Андрей Александрович. * 5.6.1868, Зарайск. Сын коллежского асессора Александра Петровича Злобина и его жены Евдокии Александровны. Восприемники: коллежский регистратор Сергей Алексеевич Оболенский и жена коллежского регистратора Анна Дмитриевна Злобина. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 43 об.–44).

Злобина Евдокия Ивановна. † 18.8.1862, Зарайск, 71 года, от старости. Вдова подпоручика. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска).

Ильина Варвара Николаевна. † 18.7.1876, Зарайск, 24 лет, от чахотки. Девушка, дочь вдовы штабс-капитана Варвары Алексеевны Ильиной. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 143 об.–144).

Коатская (Костенина, Кисетская) Надежда Карловна. * 28.5.1860, Зарайск. Дочь штабс-капитана 3 гренадерского стрелкового батальона Карла Карловича Коатского (Костенина, Кисетского), лютеранского вероисп., и Надежды Федоровны, православного вероисп. Восприемники: того же батальона майор Михаил Егорович Зоргер, и Густава Борисовича Гронгиена жена Наталья Ивановна. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 75 об.–76).

Коатский (Костенин, Кисетский) Александр Карлович. * 7.9.1863, Зарайск. Родители: те же (отец штабс-капитан), Восприемники: те же. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 183 об.–184).

Коатский (Костенин, Кисетский) Константин Карлович. * 10.11.1858, Зарайск. Родители: те же (отец в звании поручика). Восприемники: те же. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 13 об.–14).

Коробьина София Павловна. * 5.9.1876, Зарайск. Дочь секретаря Саратовской судебной палаты, дворянина Павла Ивановича Коробьина и его жены Софьи Дмитриевны. Восприемники: губернский секретарь Николай Дмитриевич Богданов и вдова капитана Ольга Александровна Богданова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 132 об.–133).

Крапоткин князь, Дмитрий Львович. * 10.5.1859, Зарайск, † 11.6.1859, там же. Сын губернского секретаря, кн. Льва Дмитриевича

К. и Варвары Васильевны. Восприемники: канцелярский служитель Иван Павлович Меженинов и из дворян девица Наталья Васильевна Азарова-Храпова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 39 об.–40, 60 об.–61).

Лавров Сергей Иванович. * 5.3.1866, Зарайск. Сын коллежского секретаря Ивана Ивановича Лаврова и его жены Зинаиды Николаевны. Восприемники: статский советник Александр Николаевич Арсеньев, коллежский регистратор Константин Иванович Гомеров, из дворян Ольга Николаевна Ахматова и поручика Николая Николаевича Дурасова жена Любовь Евстафьевна. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 18, м. кн. Преображенской церкви г. Зарайска. – Л. 33 об.–34).

Ладыженская Елисавета Александровна. † 16.7.1871, Зарайск, от холеры. Надворная советница. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 188 об.–189).

Логвенев Анатолий Федорович. * 10.6.1875, Зарайск, † 10.9.1875, там же. Восприемники: коллежский регистратор Дмитрий Павлович Логвенев и дочь статского советника Екатерина Иисусовна Басова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 81 об.–82, 105 об.–106).

Логвенев Вера Анатольевна. † 8.4.1868, Зарайск, от коклюша, 2 мес. от роду. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 64 об.).

Лукин Николай Николаевич. * 6.3.1875, Зарайск. Сын отставного подпоручика Николая Александровича Лукина и его жены Неонилы Николаевны. Восприемники: дворянин Василий Михайлович Алексеев, и из дворян девица Мария Николаевна Ладыженская. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 78 об.–79).

Лукина Александра Николаевна, * 3.3.1873, Зарайск. Дочь отставного подпоручика Николая Александровича Лукина и его жены Неонилы Николаевны. Восприемники: дворянин Василий Михайлович Алексеев, и из дворян девица Любовь Дмитриевна Дубенская. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 4 об.–5).

Лукина Ольга Николаевна. † 3.5.1874, Зарайск, от коклюша. Дочь отставного подпоручика Николая Александровича Лукина и его жены Неонилы Николаевны (ее 2-й брак). (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 64 об.).

Львов Николай Иванович, учитель арифметики и геометрии Пронского уездного училища, ∞ 7.1.1874 Варвара Гавриловна Чаплыгина, 22 лет, дочь дворянина Гавриила Дмитриевича Чаплыгина. Поручите-

ли по женихе: коллежский секретарь Николай Григорьевич Марков и учитель зарайского уездного училища Александр Львов; по невесте: дворянин Алексей Дмитриевич Чаплыгин, зарайский купец Федор Ильич Бочарников. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 57 об.–58).

Марков Сергей Николаевич. * 21, крещ. 22.9.1877, Зарайск. Сын коллежского секретаря Николая Григорьевича Маркова и его жены Елены Ивановны. Восприемники: коллежский секретарь Павел Петрович Колемин и вдова капитана Марья Дмитриевна Селиванова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 1, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 179 об.–180).

Оболонский Евстафий Иванович. † 11.10.1864, Зарайск, 56 лет, от чахотки. Помещик с. Мишина Зарайского уезда, штабс-ротмистр. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 247 об.–248).

Пелепелкина Зинаида Владимировна. * 17.6.1873. Зарайск, † 18.2.1875, там же. Дочь коллежского асессора Владимира Васильевича Пелепелкина и его жены Елены Аполлоновны. Восприемники: титулярный советник Василий Дмитриевич Сидоров и вдова статского советника Екатерина Васильевна Рябухина. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 100).

(Переслегин) Глеб. * 25.4, крещ. 27.4.1873, Зарайск. Незаконнорожденный сын девицы из дворян Елизаветы Алексеевны Переслегиной. Восприемники: священник Константин Федорович Соловьев и коллежского регистратора Семена Константиновича Орлова жена Пелагея. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 12, м. кн. Входа-Иерусалимской церкви г. Зарайска. – Л. 126 об.–127).

Переслегин Николай Евлампиевич. * 13.10.1867, Зарайск. Сын губернского секретаря Евлампия Алексеевича П. и его жены Александры Семеновны (Плуталовой). Восприемники: коллежский регистратор Владимир Семенович Плуталов и губернского секретаря Семена Васильевича Плуталова дочь Параскева Семеновна. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 18, м. кн. Преображенской церкви г. Зарайска. – Л. 69 об.–70).

Перцев Дмитрий Николаевич. * 7.8.1869, Зарайск. Сын коллежского асессора Николая Петровича Перцева и его жены Марьи Платоновны. Восприемники: генерал-лейтенант Николай Петрович Шкляревич и жена коллежского секретаря Василия Дмитриевича Сидорова Лидия Ивановна. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска).

Перцев Николай Николаевич. * 7.8.1866, Зарайск. Сын титулярного советника Николая Петровича Перцева и его жены Марьи Плагонов-

ны. Восприемники: отставной подполковник Михаил Петрович Полебин и жена коллежского советника Семена Сергеевича Подгорецкого, Софья Францевна. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 13 об.–14).

Перцев Петр Николаевич. * 21.2.1868, Зарайск. Сын титулярного советника Николая Петровича Перцева и его жены Марьи Платоновны. Восприемники: генерал-лейтенант Николай Петрович Шкляревич и жена коллежского советника Семена Сергеевича Подгорецкого, Софья Францевна. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 78 об.–79).

Писарев Сергей Александрович. † 22.8.1865, Зарайск, 65 лет, от старости. Отставной майор. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 280 об.–281).

Плуталов Василий Владимирович. * 16.5.1868, Зарайск. Сын коллежского регистратора из дворян Владимира Семеновича П. и Евдокии Павловны ... Восприемники: коллежский секретарь Алексей Николаевич Селиванов и губернского секретаря Семена Васильевича Плуталова дочь девица Елизавета. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 18, м. кн. Преображенской церкви г. Зарайска. – Л. 92 об.–93).

Плуталов Евгений Владимирович. * 3.1.1866, Зарайск. Родители: те же. Восприемники: из дворян губернский секретарь Семен Васильевич Плуталов и дочери его, девицы Елизавета и Юлия Семеновны. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 18, м. кн. Преображенской церкви г. Зарайска. – Л. 30 об.–31).

Плуталова Варвара Васильевна. * 9.12.1868, Зарайск, † 28.6.1869, там же. Дочь коллежского секретаря Василия Григорьевича Плуталова и Александры Косминичны. Восприемники: коллежский секретарь Александр Иванович Гончаров, зарайский купеческий сын Александр Андреевич Лазарев, титулярного советника Космы Лукича Татьянко жена Елизавета Никитична и дворянина Григория Михайловича Плуталова жена Анна Дмитриевна. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 18, м. кн. Преображенской церкви г. Зарайска. – Л. 96 об., 132 об.–133).

Повалишин Николай Васильевич. † 15.1.1877, Зарайск, 78 лет от старости. Капитан 2 ранга в отставке, помещик Зарайского уезда сельца Маркина. Похоронен на общем Зарайском городском кладбище. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 1, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 194 об.–195).

Полибина Александра Павловна. * 31.10, крещ, 2.11.1858, Зарайск. Дочь отставного подполковника Павла Федоровича П. и Елизаветы Ардалионовны. Восприемники: титулярный советник Ардалион Ва-

сильевич Гололобов и зарайского уезда с. Кончакова Клементьевского подпоручица Параскева Васильевна Язвицева. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 13 об.–14).

Положенцев Василий Иванович. Из дворян, губернский секретарь, 34 лет, 1 браком ∞ 20.10.1872 в Зарайске Ольга Федоровна **Егорова**, помещицкая дочь, 16 лет, Зарайского уезда сельца Саблина. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 230 об.–231).

Положенцева Любовь Васильевна. * 27.8.1873, Зарайск. Дочь губернского секретаря Василия Ивановича Положенцева и его жены, Ольги Федоровны Егоровой. Восприемники: коллежский регистратор Федор Егорович Ступин и жена титулярного советника Вера Александровна Положенцева. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 263 об.–264).

Прозоровская Надежда Ивановна. * 13.9.1870, Зарайск. Дочь учителя зарайского уездного училища Ивана Стефановича Прозоровского и его жены Анны Фаддеевны. Восприемники: зарайский потомственный почетный гражданин Яков Федорович Тепицын и домашняя учительница София Ивановна Павлова. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 132 об.–133).

Прозоровский Иван Стефанович. Учитель зарайского уездного училища, XII класса. 23 лет. Повенчан вторым браком в Ильинской церкви г. Зарайска 26.1.1868 с дочерью коллежского асессора и кавалера Анной Фаддеевной **Новодворской**, 19 лет, вероисповедания римско-католического. Поручители по женихе: коллежский асессор Иван Берестовский и учитель зарайского уездного училища Гавриил Герсионе; по невесте: коллежский асессор и кавалер Фаддей Антонович Новодворский и домашний учитель Александр Стефанович Яковлев. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 55 об.–56).

Раздеришин Евгений Ксенофонтович. † 27.1.1877, Зарайск, от паралича мозга. Дворянин, статский советник. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 1, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 195 об.–196).

Реслер Евгений Федорович. * 28.11.1874, Зарайск. Восприемники: зарайский купеческий сын Дмитрий Иванович Ильин, и жена титулярного советника Вера Ивановна (Александровна ?) Положенцева. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 50 об.–51).

Реслер Фридрих Эмиль (с 7.4.1873 г, перешел из лютеранства в православие под именем Федора Ивановича), 24 лет, аптекарский по-

мощник, 1 браком ∞ 2.7.1873 Мария Филипповна **Повалишина**, зарайская купеческая сестра, 25 лет, 1 браком. Поручители по женихе: Дмитрий Николаевич Перепелкин; надворный советник и кавалер Дмитрий Филиппович Дубенский; по невесте: дворянин Алексей Дмитриевич Чаплыгин; дворянин Евгений Львович Крапоткин. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 22 об.–23).

Рябцев Николай Александрович. * 8.8.1874, Зарайск. Сын капитана 1 батареи 18 артиллерийской бригады Александра Ивановича Рябцева и его жены Александры Ивановны. Восприемники: губернский секретарь Николай Александрович Соловьев и жена тайного советника Анна Максимовна Малинина. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 357 об.–358).

Селиванов Никита (Петр)¹ Николаевич. † 7.1.1862, Зарайск, 56 лет, от удара. Помещик, подпоручик. Похоронен на Зарайском городском кладбище. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 196 об.–197).

Степанов Дмитрий Дмитриевич. * 8.4.1871, Зарайск. Сын надворного советника Дмитрия Яковлевича Степанова и его жены Натальи Казимировны. Восприемники: поручик Николай Николаевич Матякин и из дворян девица Екатерина Казимировна Лепковская. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 164 об.–165).

Ступина Александра Епифановна. † 15.8.1871, Зарайск, от холеры. Штабс-капитанша. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 12. м. кн. Входа-Иерусалимской церкви г. Зарайска).

Субботин Александр Петрович. † 12.6.1858, Зарайск, от воспаления легких. Зарайский городской врач. Похоронен 14.6 на городском кладбище. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 13, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска).

Сунбулов Василий Михайлович. Помещик сельца Данцов Михайловского уезда, 56 лет, отставной поручик, ∞ 8.1.1869, Зарайск, Елизавета Савишна **Смирнова**, дочь титулярного советника, 29 лет. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 129 об.–130).

Хотунцев Аркадий Александрович. * 19.11.1872, Зарайск. Сын почтальона Александра Васильевича Хотунцева и его жены Анны Ивановны. Восприемники: зарайский купец Никита Кострюков и титулярная советница Вера Положенцева. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 209 об.–210).

¹ Так в тексте

Хотунцева Капитолина Александровна. * 3.10.1870, Зарайск. Дочь почтальона Александра Васильевича Хотунцева и его жены Анны Ивановны. Восприемники: коллежский секретарь Яков Иванович Положенцев и жена коллежского секретаря Анна Егоровна Никольская. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 132 об.–133).

Хотунцева Пелагея Ильинична. † 20.9.1869, Зарайск, 42 лет, от водянки. Жена коллежского регистратора Василия Дмитриевича Хотунцева. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 14, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска).

Шкляревич Николай Петрович. † 19.3.1872, Зарайск, от удара. Отставной генерал-майор, 52 лет. Погребен на городском кладбище. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 20, м. кн. Троицкой церкви г. Зарайска. – Л. 236 об.–237).

Шульгин Павел Константинович. † 11.11.1876, Зарайск, 41 года, от чахотки. Губернский секретарь. (ЦИАМ. – Ф. 2130. – Оп. 1. – Д. 15, м. кн. Ильинской церкви г. Зарайска. – Л. 147 об.–148).

В.Н. Рыхляков

У генеалогов Кабардино-Балкарии

Интерес к прошлому, к предкам, к корням продолжает расширяться, захватывая все более широкие слои нашего общества. За последнее время возникли генеалогические объединения в Белгороде, Костроме, Архангельске и других городах. Заметно оживился интерес к генеалогии и на Северном Кавказе. Уже несколько лет существует в Пятигорске «Ассоциация потомков армянских княжеских и дворянских родов», издающая журнал «Бекский дом». Летом 1998 г. в Нальчике создано Кабардино-Балкарское историко-родословное общество.

Созданию общества предшествовала активная деятельность таких энтузиастов генеалогических исследований, как Ч. Аталиков, С. Бейтуганов, С. Жемухов, Ч. Карданов, А. Максидов, А. Мусукаев и др. В последние годы издательством «Эль-Фа» издан целый ряд работ, посвященных генеалогии местных народов: адыгов, кабардинцев и других. Среди них необходимо отметить выделяющиеся своим высоким научным уровнем труды заслуженного деятеля науки КБР, доктора исторических наук, профессора А.И. Мусукаева «К истокам фамилий» (1992) и «Века родословий» (1997). Если первая из их освещает, в основном, этимологию фамилий и лишь отчасти связана с генеалогией, то во второй приводится богатейший генеалогический материал, являющийся результатом двадцатилетних исследований автора. Всего

им было исследовано более 500 фамилий как горских князей и царьков, так и простых жителей Кабарды, Адыгеи, Черкесии. Работы А.И. Мусукаева, главы кабардино-балкарской генеалогической школы, вдохновили и других энтузиастов историко-генеалогических исследований на масштабные работы. Так, в книге заслуженного экономиста РФ Ч. Аталикова «Мы – из рода Аталиковых!» (Нальчик, 1995) собраны материалы о членах рода, проживающих ныне не только в КБР, но и в США и Турции. В книге капитана 2-го ранга в отставке А.А. Максидова «История рода Максидовых» (Нальчик, 1996) собраны материалы о роде, относящиеся к XVI–XX векам. В ней представлено не только генеалогическое дерево Максидовых (часть из них ныне проживает в Сирии), но и собраны публикации о членах рода в прессе, и художественные произведения, вышедшие из под пера Максидовых, и родовая геральдика (тамга, тавро и клейма рода). Во второй своей книге «Хапцей. Пшичо. Азапшей. Фамильная энциклопедия» (Нальчик, 1998) автор изложил историю 61 фамилии людей, проживающих в аулах Хапцей, Пшичо и Азапшей на берегу р. Терек и объединенных в 1870 г. в один (Хамидие). Источниками для воссоздания родословий послужили как труды историков и архивные материалы, так и полевые этнологические материалы. Объем книги – 36 печ. л., тираж 1000 экз. В ней изложена история села за 150 лет. В работе приведены фамилии и имена жителей по материалам ревизий и переписей 1744, 1825, 1854, 1883, 1921, 1947 и 1996 годов, семейные фотографии, родовые знаки, а также собранный автором фольклор.

Книга С. Жемухова и А. Мусукаева «Родословная жителей селения Кахун (Шипшево)» (Нальчик, 1998) состоит из двух частей. В первой излагается политическая, хозяйственная, культурная и религиозная история селения, во второй приводятся родословные родов, поселившихся в нем в XIX веке.

В 1997 г. Ч. Кардановым издана книга «Родословная кабардинских княжеских фамилий», А. Максидовым в 1998 г. опубликована «Родословная Калибатовых». Вышли или готовятся к выходу ещё несколько книг. Необходимо отметить при этом, что почти все труды кабардино-балкарских генеалогов изданы в полиграфическом оформлении, которому издания РГО могут только позавидовать. Рецензии на выходящие работы регулярно публикуются местной прессой («Кабардино-Балкарская правда», «Газета Юга», «Советская молодежь», «Терек»). И ещё одна важная особенность книг, написанных кабардино-балкарскими авторами: в них читатель найдет немало размышлений о значении родословной памяти, важности сохранения и передачи

будущим поколениям накопленных духовных богатств, огромной значимости исторической преемственности поколений.

1 июня 1998 г. группа энтузиастов и ученых, занимающихся генеалогическими исследованиями в КБР, собравшись на учредительное собрание в помещении Института гуманитарных исследований КБР, учредила Кабардино-Балкарское историко-родословное общество, председателем которого избран Анатолий Ахмедович Максидов. Адрес нового общества: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 30, каб. 13. Тел. 5-41-79. Одним из первых решений Совета КБИРО стало решение о подготовке выпуска первого номера журнала «Эльбрус» объемом 12 печ. л.*

Посетивший Москву и Санкт-Петербург А.А. Максидов выразил готовность нового общества к установлению более тесных связей КБИРО с ИРО и РГО. Он любезно передал в библиотеку РГО несколько изданий по генеалогии, вышедших в Нальчике, и высказал надежду на дальнейшие взаимопользные контакты и обмены.

Приветствуя создание нового генеалогического общества в России, хочется пожелать коллегам из Нальчика дальнейших успехов в нашем общем деле.

* К настоящему моменту сборник уже вышел из печати (ред.).

П о с л е д а м н а ш и х п у б л и к а ц и й

В.Е. Малязов

Добавление к «Семейному летописцу Норовых». Щепотьевская страница

В ц 7 «Известий Русского генеалогического общества» я прочитал статью О.Н. Наумова «Семейный летописец Норовых» и решил написать добавление, которое, возможно, заинтересует читателя.

Моя родина – село Щепотьево Белинского района (в прошлом Чембарского уезда) Пензенской области. Мы Норовых помним до сих пор, их нам не дает забыть местная топонимика. В селе остались Норовская улица, где жили крепостные крестьяне Норовых, и Норов сад – бывшая их усадьба. На месте барского дома остались бугры да ямы, но сам дом старожилы еще помнят. Он был окончательно разрушен в 30-х годах: бревенчатый второй его этаж был снят для начальной школы, а первый, кирпичный, разобран на колхозные нужды.

Первый из Норовых, приехавших на жительство в Щепотьево, был помещик села Ключи 25-летний Владимир Евгеньевич Норов, сын подполковника. В 1846 году он сочетался с дочерью щепотьевского помещика Алексея Михайловича Молчанова Глафирой. Владимир Евгеньевич командовал чембарским ополчением, участвовавшим в русско-турецкой войне 1853–1856 годов, за что был награжден знаком ордена Св. Апст. Андрея Первозванного. Владимир Евгеньевич был чембарским уездным предводителем дворянства.

У Владимира Норова было четверо детей: Николай, родившийся в 1847 году, через год родилась дочь Александра, в 1850 – Евгений, в 1852 – Михаил и в 1858 году родился Сергей.

Щепотьевское имение досталось Михаилу Владимировичу. У него и второй его жены Софьи Петровны Озеровой было тоже четверо детей: в 1886 году у них родились Елена и Евгений, в 1887 – Мария и в 1889 году – Александр.

Щепотьевские старожилы хорошо помнят Софью Петровну и Евгения с Александром. Софья Петровна в памяти старожилков осталась просто «Норихой» или «барыней Норовой», имевшей одно чудачество: любила слушать, как «поют» сверчки и покупала их у крестьян. Барыня, вспоминают, была незлобивая. Если надобно было кре-

стьянам хлеба до нового урожая, никогда не отказывала. «Спросят меру, она позовет своего управляющего Шурлова и велит дать две, да накажет, чтобы проценты не брал, а тот приведет в амбар и вместо двух мер всыпет четыре, а осенью возьмет две, а «матушка», как звали дворовые Нориху, ничего не знает».

Трагично сложилась судьба последних щепотьевских Норовых. Как рассказывают сельчане, Евгений полюбил дворовую девушку своей матери по имени Евдокия. Софья Петровна выгнала ее. Евдокию приютила семья Одинокowych. Евгений же украдкой встречался с ней. Узнав об этом, мать строго приказала сыну порвать с Евдокией отношения, которая к тому же была беременна. Сын не вынес этого и покончил с собой, отравившись. Похоронен он был на сельском кладбище. Рассказывают, что Евгений был человеком веселого, иногда даже озорного нрава. У него был друг из крестьян Капитон Козлов, который хорошо играл на гармошке. Подойдут к дому священника Дмитрия Ксенократова, и Капитон играет и поет частушки про попа. Ксенократов выйдет на крыльцо и увещевает: «Перестань, Капитон, ну что ты мой сан позоришь?!» А тот отвечает: «Не могу, батюшка, мне барин велит».

В одну из ночей 1917 года арестовали сына Норихи, Александра, и повезли на расстрел местные мужики. Не вынесла барыня, помешалась умом. А через несколько дней ночью вернулся Александр: не стали мужики стрелять, помня, видимо, доброту матушки, а некоторые говорят, что откупился. Александр Норов ушел из Щепотьева, и затерялся его след...

И в заключение хочу сказать, что сведения, касающиеся рождения, бракосочетания и смерти щепотьевских Норовых, взяты мной из метрических книг Троицкой церкви села Щепотьева Чембарского уезда Пензенской губернии, хранящихся в Государственном архиве Пензенской области.

А.Ю. Бушин

К истории рода Гаттенбергеров

В девятом выпуске «Известий РГО» С.П. Звягиным опубликована статья «А.Н. Гаттенбергер и его родословная», по существу которой хотелось бы высказать несколько замечаний. В росписи под номером 14(5) значится Георгий Петрович, о котором лаконично сказано: «контрразведчик, пропал на фронте в 1914 г.»¹. На самом деле судьба Г.П. Гаттенбергера была иной.

Он родился в 1876 г., получил образование в Воронежском кадетском корпусе и Алексеевском военном училище. Участвовал в русско-японской войне². Затем с 24 августа 1907 г. по 1913 г. состоял офицером-воспитателем Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса³. С начала Великой войны капитан Георгий Гаттенбергер в действующей армии, в рядах вновь развернутого 331-го пехотного Орского полка (второй очереди). Командовал батальоном, и уже в чине подполковника, «при обороне позиции на р. Нида, не только удержал свою позицию у д. Влостов, но и перешел с 8 на 9 мая 1915 г. в наступление, заняв сильно укрепленную Пляшавицкую рошу с пленением 7 офицеров и около 600 нижних чинов, лично доводя роты до штыковых ударов», за что получил Георгиевское оружие⁴. 23 июля 1916 г. полковник Гаттенбергер назначен командиром 331-го Орского полка⁵. В этой должности он был удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст. В августе 1917 г., будучи генерал-майором и командующим 53-й пехотной дивизией, Георгий Петрович попал в плен к немцам.

В 1918 г., вернувшись из плена, генерал возглавил в Киеве Особый Сибирский отряд и принял участие в борьбе с большевиками. Пока не удалось найти подтверждения сообщения эмигрантского журнала «Первопоходник» о том, что Гаттенбергер в конце того же года пробрался в Сибирь и командовал у адмирала Колчака одним из корпусов⁶.

По поручению Верховного Правителя генерал Гаттенбергер в 1919 г. прибыл на Юг России и приступил к набору офицеров, желающих перейти в сибирские армии, остро нуждавшиеся в командном составе. С июня 1919 г. с разрешения главнокомандующего ВСЮР генерала А.И. Деникина в Таганроге формировался Отдельный Сибирский офицерский батальон. Главным образом в него вступали офицеры, служившие ранее в сибирских частях или уроженцы Сибири. Интересно отметить, что среди них был полковник Николай Аполлонович Байков (1872–1958) – известный исследователь Манчжурии, натуралист, художник и писатель, друг В.К. Арсеньева. командиром батальона, на правах командира отдельной части, был назначен генерал Г.П. Гаттенбергер. Предполагалось в октябре направить офицерский батальон во Владивосток на пароходе «Херсон», но катастрофа на фронте ВСЮР сделала этот проект неосуществимым.

В ноябре 1919 г. батальон был переброшен эшелоном в Новороссийск, охранял город и вел борьбу с «зелеными» в направлениях Кабардинка – Геленджик – Абрау-Дюрсо.

9 марта 1920 г. Отдельный Сибирский Офицерский батальон был влит 3-м батальоном во 2-й Марковский полк. Тогда же генерал Гаттенбергер был назначен командиром этого батальона, а уже в Северной Таврии в июне 1920 г. по приказу П.Н. Врангеля вступил в командование 2-м Мартовским полком. «Воплощенная корректность, общедоступность, сердечная доброта и отзывчивость быстро создают ему уважение и любовь полка»⁷.

29 июля 1920 г. во время тяжелого боя со 2-й конной армией у Андебурга (близ Большого Токмака), когда полк был почти окружен, но не отходил, его командир находился среди пехотных цепей верхом и спокойно, с трубкой в зубах, отдавал распоряжения. Потери от артиллерийского огня были велики, выбыл почти весь командный состав 3-го батальона, и генерал поспешил к своим сибирякам. Осколками снаряда Георгий Петрович был смертельно ранен в живот. До последней минуты он не оставлял руководства боем.

В 12 часов дня генерал-майор Г.П. Гаттенбергер умер на станции Пришиб и 31 июля был похоронен в Мелитополе.

Ярко характеризует доблестного офицера и такой факт: имея много боевых наград, ввиду постановления Сибирского стрелкового полка – не носить орденов до полного восстановления России – он их не носил, даже орден Св. Георгия.

Генерал Георгий Петрович, наряду с А.Н. Гаттенбергером, является замечательным представителем своего рода. Чем объяснить ошибку в родословной? Можно предположить, что С.П. Звягин пользовался сведениями ныне живущих членов рода, не знающих о судьбе генерала. Но в военной службе были и другие Гаттенбергеры, и произошла контаминация – факты, относящиеся к одному из них, оказались соединены с именем Георгия Петровича. Теперь эта неточность исправлена.

¹ Звягин С.П. А.Н. Гаттенбергер и его родословная. // ИРГО. – Вып. 9. – СПб., 1998. – С. 57.

² Летопись белой борьбы. // Первопоходник (Лос-Анжелес). – № 18. – Апрель 1974. – С. 39.

³ Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. 1888–1978. – Сан-Франциско, 1978. – С. 191.

⁴ Высочайшие приказы по Военному ведомству. – 16 августа 1916 г.

⁵ Высочайшие приказы... – 23 июля 1916 г.

⁶ Первопоходник. – С. 39.

⁷ Там же. – С. 38–39.

Автор благодарит военного историка В.Н. Зуева (Владивосток) за предоставленную информацию.

В редакцию поступило письмо от профессора Э. Амбургера с дополнениями к родословной Гаттенбергеров и к некоторым другим статьям ИРГО № 9. Письмо будет опубликовано в следующем выпуске.

Е.Д. Перепеченко

К родословной Н.Ф. Иконникова

После публикации в № 4 ИРГО материалов о Николае Флегонтовиче Иконникове мне удалось получить дополнительные сведения о его родословной. Проживающий в г. Дзержинском председатель городского Общества жертв политических репрессий Дмитрий Сергеевич Иконников (р. 22 июня 1929 г.) – племянник Николая Флегонтовича. Его отец, Сергей Флегонтович, в 1928 г. вернулся в СССР, где женился на Елене Мартыновне Беркович (вторая жена, 26.08.1904–15.11.1985). Сергей Флегонтович расстрелян в октябре 1937 г. Его сыну удалось остаться в живых.

Поправки к № 9

На с. 110 вместо «Павел Петрович Кутлер» следует читать «Павел Павлович Кутлер». Редакция приносит извинения П.П. Кутлеру.

На с. 116 неверно указан год смерти Н.В. Мятлева. Он скончался в 1929 г.

Редакция

Из материалов международной научной конференции «Генеалогия: Проблемы. Задачи. Перспективы» (С.-Петербург, 1992)*

В.В. Скурлов (Санкт-Петербург)

Генеалогия петербургских ювелиров (Карл Фаберже и его современники)

Ювелиры – весьма специфическая социально-профессиональная группа. Она стоит особняком в ряду рабочих профессий, приближаясь к таким творческим профессиям, как художники. Ювелирам приходилось часто общаться с «сильными мира сего», что также откладывало отпечаток на содержание их профессиональной деятельности и бытовой жизни.

В России в XIX – начале XX вв. было не так много центров ювелирного производства. У каждого центра были своя специализация и сложившиеся кадры ювелиров. Петербург, уступая Москве в объемах производства, превосходил все ювелирные центры качеством и ассортиментом изделий и в последней четверти XIX – начале XX в. прочно занимал достойное место в ряду центров мирового ювелирного искусства.

В Петербурге творили многие династии выдающихся ювелиров. Среди них наиболее известна семья Фаберже. Среди достойных конкурентов Фаберже – придворные ювелиры Болин, Ган, Зефтиген, Бутц, Брейтфус, Бланк, бр. Грачевы, Хлебников, Сазиков, придворные поставщики: Овчинников, Постников, Никольс и Пльинке («Английский магазин»), Морозов, Иванов, Кейбель, Любавин, Генрихсен, Бок, Вальян и др. Крупнейшие фирмы (Фаберже, Болин, Бок, Овчинников, Хлебников) имели филиалы в других городах, поэтому их нельзя назвать чисто петербургскими.

Судя по приведенным выше фамилиям, в Петербурге преобладали ювелиры – выходцы из Германии. Самого Карла Фаберже (1846–1920) нельзя назвать французом. Скорее это «обрусевший балтийский

* Тезисы публикуются под редакцией И.В. Сахарова.

немец французского происхождения». Такое сложное определение подтверждается изучением родословной Фаберже. Еще в 1910 г. К. Фаберже был старостой петербургского Немецкого собрания 1772 г. (именно немецкого, а не французского). Дед Карла Фаберже, талантливый столяр, приехавший в Пернов в 1794 г., женился на Марии Эльснер-Фабрициус, дочери богатого купца из Валка. Их сын, основатель ювелирной фирмы (1842 г.), женился на дочери профессора живописи из Стокгольма (по другим сведениям, датчанина) Шарлотте Юнгштедт, а сам Карл Фаберже женился на дочери придворного столяра Царскосельского дворцового управления Юлии Якобс. По семейным преданиям, Юлия-Августа Якобс или Александра Богдановна Фаберже (1851–1925), была двоюродной сестрой Карла Густавовича. У Карла Фаберже был брат Агафон (1862–1895), талантливый художник и механик, которому, как считают, принадлежит идея пасхальных яиц, выполнявшихся по заказу императора, и который похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Две сестры Карла Фаберже вышли замуж за богатых купцов – столяра Николаи и перчаточника Кошке. Сейчас по миру рассеяно большое количество потомков Фаберже, Кошке, Николаи. Племянники и племянницы Карла Фаберже и их дети все «вышли в люди», стали инженерами, врачами, коммерсантами, художниками, архитекторами. Среди родственников Фаберже такие известные фамилии, как Шереметевы, Гунсты, Арронеты, Михвицы.

Все четыре сына Карла Фаберже были художниками и специалистами ювелирного дела. Старший сын Евгений (1874–1960) не был женат, зато второй сын – Агафон (1876–1951) был женат дважды. От первой жены, Лидии Трейберг (дочери богатого петербургского купца, владельца магазина «Александр» на Невском пр., 11) он имел пять сыновей. Дети и внуки двух старших сыновей проживают сейчас в Бразилии. Трое других сыновей поселились в Швейцарии, из них Федор (ум. 1971) имел ювелирную мастерскую; его дочь Татьяна Федоровна Фаберже хранит в Женеве архив Фаберже. От второго брака Агафон имел сына Олега (род. 1923) – выдающегося филателиста и знатока конного спорта (проживает в Хельсинки, имеет двух взрослых дочерей). Третий сын Карла, Александр (1877–1952) также был женат дважды, имел сына Александра (1912–1988, ум. в Техасе) и дочь от второго брака Ирину (в замужестве Гунст). Четвертый сын Николай в браке детей не имел, но у него был внебрачный сын Теодор Гладиш (род. 1922), талантливый токарь по дереву, который, узнав в 1970 г., что его отец Фаберже, поспешил поменять фамилию и затем продал

свое «коммерческое имя» Фаберже нью-йоркской фирме «Фаберже Лимитед».

Большой интерес представляет изучение истории семьи Болиных, ведущей родословную от придворного ювелира Ремплера (1790-е гг., Петербург) и действующей до сих пор (как ювелирная фирма) в Стокгольме. Два брата Болиных в 1912 г. получили потомственное дворянство за более чем столетнюю работу семьи в качестве придворных ювелиров.

Интересные факты обнаруживаются при анализе свидетельств о рождении и крещении будущих ювелиров. У Болина и Брейтфуса в числе крестных родителей мы встречаем супругу Николая I императрицу Александру Федоровну, аптекаря Пеля, архитектора Гедике, фотографа Деньера и других известных людей. Из метрик видно, как тесно, к примеру, переплелись семьи двух петербургских ювелиров – Зефтигена и Шпигеля. Фактически шло сращивание торгово-промышленного капитала.

Н.В.Тутолмин (Санкт-Петербург)

Генеалогия Тутолминых (XVI–XX вв.)

Исследован русский дворянский род Тутолминых, внесенный в родословные книги Калужской, Курской, Петербургской, Подольской, Псковской и Тамбовской губерний.

Исследование выполнено на основе архивных изысканий автора в РГИА, Отделе рукописей РНБ и Гос. архиве Псковской обл., использованы архивные материалы, обнаруженные С.А. Сапожниковым в РГАДА в Москве и В.Н. Рыхляковым в архиве СПб ФИРИ РАН. Просмотрены также опубликованные источники, указанные в библиографическом указателе Л.М. Савелова (1897), различные справочные издания, истории полков русской армии, некрополи, мемуарная литература, а также неопубликованные мемуары, хранящиеся у автора.

В результате составлена поколенная роспись, насчитывающая шестнадцать колен и около 300 персон. Составлен список лиц, не вошедших в роспись и упоминаемых в различных источниках с конца XVI в. Приведены версии происхождения фамилии Тутолминых и связанная с одной из них легенда «о выезде», согласно которой род Тутолминых происходит от выехавшего в середине XIII в. из Золотой Орды в Ростов сына хана Берке-Ослана, в крещении Кирилла. Выявлены родственные (вследствие браков) фамилии (среди них – Арсеньевы, Воейковы, Евреиновы, Жихаревы, Каврайские, Качаловы, Каш-

каровы, Крамаревы, Мягковы, Протопоповы, Радищевы, Салтыковы, Сумароковы, Тулубьевы, Фенины, Чириковы, Языковы).

Составлены краткие биографические справки о ряде членов рода, а о некоторых написаны более подробные биографические очерки. Среди них: Иван Васильевич (1639–1723), стольник, воевода; Тимофей Иванович (1740–1809), генерал-аншеф, генерал-губернатор Архангельского наместничества, а позднее – присоединенных к России Минской, Волынской, Брацлавской и Подольской губерний, Московский генерал-губернатор и Главнокомандующий (1806–1809); Иван Акинфиевич (1752–1815), действительный статский советник, главный надзиратель Московского воспитательного дома; Иван Васильевич (1760–1839), действительный тайный советник, сенатор, член Государственного Совета; Алексей Тимофеевич (1774–1823), генерал-майор; Иван Федорович (1837–1908), генерал от кавалерии, помощник генерал-инспектора кавалерии, член Военного совета; Николай Николаевич (1877–1943), врач.

Роспись снабжена схемой-таблицей, именным указателем, описанием герба, иконографией.

М.А. Филиппова (Санкт-Петербург)

Грузинский род Денибековых в Калужской губернии

Денибековы (Денибеки) – род бабки автора со стороны отца – внесены в 3-ю часть дворянской родословной книги Калужской губернии, где они появились в первой четверти XIX в. Неясно, что привело грузинских дворян в одну из центральных областей России, где они обрусели и превратились из Денибеков в Денибековых.

Автором составлена родословная роспись Денибековых, охватывающая пять поколений, живших в Калужской губернии с начала XIX до начала XX в. В настоящее время представителей семьи Денибековых по мужской линии не сохранилось.

Основными материалами для изучения истории семьи Денибековых явились семейные воспоминания тетки автора Н.К. Молякко-Высоцкой «Краткие сведения о семье Денибек» (написаны в 1960-х гг., хранятся в семье), книга Н. Булычева «Список дворян Калужской губернии» (Калуга, 1908), документы РГВИА, картотека калужского краеведа Г.М. Морозовой, надгробия семьи Денибековых на погосте села Воскресенского и др.

Будучи выходцами с Кавказа, Денибеки долго сохраняли в своем облике восточные черты. Мужчины рода в большинстве своем были

военными. Яков Осипович Денибек (прапрадед автора) был участником войны 1812 г. Александр и Николай Яковлевичи воевали на Кавказе против Шамиля, там и похоронены.

Члены семьи Денибек принимали активное участие в жизни дворянства Калужской губернии, занимая различные выборные должности. Так, Роман Осипович Денибеков был членом Калужского дворянского депутатского собрания с 1831 г., а его сын Яков Осипович, – предводителем дворянства Калужского уезда с 1825 по 1830 гг. Пожалуй, особенно активным был прадед автора Алексей Яковлевич Денибеков, дослужившийся до чина статского советника. Занимали должности по выборам дворянства и сыновья последнего: Евгений, Сергей, Владимир и Иван.

Изучение истории рода Денибековых продолжается. При этом изучается также история калужских семей, связанных с семьей Денибековых родственными узами. Это Кондратовичи, Мухановы, Ленди, Лисенко, Эсауловы, Дьяковы, Бельские и другие. Составляются поколенные росписи, собирается иконографический материал.

М.А. Филиппова, С.В. Бахин (Санкт-Петербург)

Курские купцы и дворяне Голиковы

Исследование посвящено роду курских купцов и именитых граждан Голиковых. Нашими розысками установлено, что за заслуги перед Российским государством в 1878 году Голиковы были причислены к дворянскому сословию. Авторам удалось собрать более полные и обстоятельные сведения, чем в работах специально занимавшегося историей рода Голиковых П.Н. Петрова, дополнить собранные им материалы.

Дворянство Голиковым было пожаловано по заслугам предков. Заслуги эти стоят того, чтобы сказать о них особо. Род Голиковых был прославлен трудами и талантом таких замечательных его представителей в XVIII в., как Иван Иванович (1735–1801) – автор тридцатитомного сочинения «Деяния Петра Великого» – и Иван Ларионович (1735–1805) и Михаил Сергеевич (1747–1788) – сподвижники Г.И. Шелихова в мирном освоении Аляски, участники русских экспедиций к берегам Америки, стоявшие у истоков создания Российско-Американской компании. Старания Голиковых на пользу России были столь важны, что им была оказана помощь и поддержка Екатериной II и Павлом I.

На основе сведений, сохранившихся в семье, архивных материалов и литературных источников составлена родословная той ветви рода, к которой принадлежал Иван Ларионович Голиков (8 поколений), а также краткие жизнеописания представителей этой ветви. При этом авторам удалось устранить некоторые неточности в поколенной росписи Голиковых, помещенной в «Родословной книге дворянства Московской губернии» (издана под редакцией Л.М. Савелова в 1914 г.).

Специально исследован вопрос о времени и обстоятельствах получения дворянства потомками И.Л. Голикова. Освещены хлопоты о получении потомственного дворянства Иваном Николаевичем Голиковым (1832–1878) по заслугам отца и деда и связанные с этим осложнения, поиск захоронений Голиковых, в частности, надгробия И.Л. Голикова на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры, восстановление на нем надписи.

Установлены потомки Голиковых, проживающие за границей, и их интерес к этому роду, генеалогическим розыскам и к истории России; участие их в восстановлении надгробия И.Л. Голикова.

Выявлена необходимость продолжения исследований по истории рода Голиковых и породнившихся с ними семейств (Каразины, кн. Багратионы, Бирилевы и др.).

Б. Функ (Берлин)

Западноевропейский опыт руководства по практической генеалогии в зеркале генеалогической литературы

Основой и составной частью всех кровных связей человека является простая группа «отец-мать-ребенок». Вращая этот своеобразный «треугольник» взад и вперед, а также рассматривая его по обеим сторонам, мы сможем скомбинировать его все с новыми и новыми такими же треугольниками, тем самым раскрывая целостную картину предков, внуков и всего рода. Вокруг клеточной структуры «отец-мать-дети», т. е. малой семьи, строится вся клеточная структура больших семейных объединений.

Исторический путь этой несложной схемы очень долгов, и развивался он с разной степенью интенсивности. Генеалогия или лучше сказать, ее практическое осуществление, т. е. учет кровной семейной преемственности, стало движущей силой общества с самых ранних

времен, как только человечество вступило в пору своей цивилизации. На Древнем Востоке она играла не меньшую роль, чем в городах Греции, Италии и всей к ним прилегающей средиземноморской культуры. Сущность, особенности и отличия древних генеалогий от средневековых, к которым восходит и наше отношение к изучению родословных, должны быть разобраны с помощью выборки отдельных примеров.

В Средние века все в этой области было подвержено целенаправленному началу и получало ясную, контурно очерченную, красивую форму. При разборе гербов, печатей и имен всегда ясно проступает та цель, во имя которой эти вещи были созданы. Никак не иначе оказалась подверженной цели и необходимости генеалогическая память Средневековья, где ленно-сословное государство зиждилось на строгом соблюдении происхождения отдельного человека, жизнь которого обуславливалась кровно-родственными отношениями. Каждый член общества, имеющий к нему претензии, был обязан сознавать свою историческую связь как звено длинной семейной цепи, а свое происхождение как в более узком, так и в широком смысле этого понятия. Отправляясь от этих предпосылок европейской генеалогии, следует характеристика смены отношения к генеалогическим изысканиям в течение столетий, вплоть до нового понимания генеалогии в наше время, когда каждый может задать вопрос о своих корнях, о родине и месте своей семьи, своей крови. Совершается переход от механического отношения к настоящей воле овладеть предметом органически: старая мотивация генеалогии наполняется теперь самым сильным импульсом – глубокой ностальгией, безутешной тоской, идущей изнутри каждого человека.

В дальнейшем в докладе разбираются все те средства, вспомогательные инструменты и методы, которые применимы к занятиям по немецкой генеалогии. Ее опыт интересен не только с точки зрения компаративистики, хотя одного этого было бы достаточно в методическом плане; он очевидно непосредственно касается всех тех генеалогов, которые так или иначе заняты в области исследования генеалогии российских подданных нерусского происхождения. Здесь нередко перекликаются и источники информации и весь комплекс генеалогических средств, что открывает большую перспективу в генеалогической разработке этих фамилий, определения их мест в генеалогической структуре Российской Империи, где немецкий протестант или французский католик могли, не меняя своего вероисповедания, занимать самые разные, порой даже очень высокие места в государстве.

Опыт исследования крестьянских родословных Приморского края

Основные периоды истории заселения Приморья подробно описаны в многочисленных исследованиях и монографиях, посвященных Дальнему Востоку. В них содержатся сведения о времени основания населенных пунктов в Приморском крае, приводится численность переселенцев по годам, указывается, откуда, из каких губерний России прибыли те или иные группы крестьян. Весь этот статистический материал, несомненно, представляет собою значительную ценность. Но в этих трудах, как правило, отсутствует живой человек, и история освоения Приморья предстает совершенно «обезличенной».

В конце XIX в. агроном при Приамурском генерал-губернаторе Н.А. Крюков в своем «Опыте описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей» (Москва, 1896) предпринял попытку «разбавить» переселенческую статистику крестьянскими фамилиями. После описания пяти приморских сел и истории их основания этот автор в приложении дает подворную опись каждого села с указанием имени и фамилии главы каждой семьи, числа душ в семье, года их переселения. Однако для генеалогических исследований этих данных, естественно, недостаточно.

На протяжении последних двух десятилетий автор настоящего доклада составлял родословные жителей некоторых населенных пунктов Приморского края и их потомков, вплоть до наших дней.

Исследованы родословные крестьян, основавших в 1866 г. село Никольское (ныне г. Уссурийск): Безруковы, Галичевы, Жигниковы, Ивашинниковы, Лисицыны, Реснянские и др.; потомство основателей села Глуховки: Двоенко, Дегтяревы, Крысы, Кузьменки, Моисеенко и др. Более полно составлены крестьянские родословные Ольгинского уезда – деревни Пермской: Арзамасовы, Астафуровы, Мякишевы, Пятышины, Силины и др.; деревни Серафимовки: Касницкие, Ковалевы, Крупянка, Лапики, Левши, Храмцовы и др.; деревни Богополь: Бобрукевичи, Возные, Кураки, Ломакины, Некрыловы, Упские и др.; деревни Кавалерово: Андрейчуки, Галкины, Загребельные, Качевские, Липовы, Носенко, Плисы, Рязановы и др.

Особую группу представляют собой родословные забайкальских семейских. Как отмечал П.С. Паллас (1788 г.), старообрядческие семейные гнезда Забайкалья сформировались в 1760–70-х гг. Некоторые из них были строго локализованы, другие имели широкий ареал расселения.

Ко времени четвертой ревизии (1782 г.) старообрядцев в Забайкалье было около 4,4 тыс. душ обоего пола, а к 1850 г. их численность увеличилась более чем в четыре раза. Количественный рост, естественно, усложнял структуру семьи, что и послужило причиной переселения, «отпочкования» в конце XIX – начале XX в. отдельных семей от основного древа в другие места и края, в частности, и на Дальний Восток. После 1905 г. из Забайкалья в Приморскую область переселилась часть семей и основала в северо-восточном углу Приморья свои деревни – Духово, Филаретовку, Ключи, Утесное, Золотую Поляну, Куналей и др. Основателями этих деревень были Алексеевы, Болоневы, Голендухины, Малютины, Рыжаковы, Чебунины, Чистяковы, Яковлевы и др., родословные которых исследуются.

В 1930-х гг. машина геноцида докатилась и до далекой окраины. Часть людей была репрессирована, уничтожена, другая – рассеяна по белу свету. Некогда цветущие деревни опустели, пришли в упадок и ныне не существуют.

Генеалогический интерес представляет тот факт, что многие из этих забайкальских фамилий, тем не менее, сохранились до настоящего времени, хотя и в единичных своих представителях.

Составление родословных велось и ведется путем личного опроса ныне живущих лиц из той или иной фамилии с сопоставлением генеалогических данных с записями в метрических книгах. Списки же крестьян-основателей наиболее точно и полно отражены в материалах Приморского Переселенческого управления, хранящихся в Центральном государственном архиве Дальнего Востока в Томске.

Библиография. Обзоры. Рецензии

А.Н. Акинъшин

Три века воронежских Русановых

Русановы. Из века в век. / Сост. Русанова Т.Н., Русанов А.В.; Вступ. ст. Р. Гостева и Э. Ефремова. – Воронеж, 1996. – 3500 экз. – Т. 1. – 446 с.; Т. 2. – 444 с.

Русановы – одна из известнейших дворянских семей в Воронеже. Небогатая землянская помещица Анна Андреевна Русанова, урожд. Плеханова (1793 – конец 1830-х); юрист Гаврила Андреевич Русанов (1845–1907), близкий друг и последователь Л.Н. Толстого; профессор Андрей Гаврилович Русанов (1874–1949), один из организаторов земского здравоохранения в Воронеже; профессор-хирург Анна Андреевна Русанова (1907–1991), хранительница семейного архива; доцент-географ Татьяна Андреевна Русанова (р. 1916); инженер-строитель Георгий Андреевич Русанов (р. 1913); профессор-хирург Александр Андреевич Русанов (1909–1983); инженер-гидролог Илья Сергеевич Русанов (р. 1919); врач Татьяна Николаевна Русанова (р. 1939); историк по образованию и инкассатор по профессии Алексей Владимирович Русанов (р. 1964) – таков полный перечень авторов двухтомника о семье Русановых, представляющих шесть ее поколений.

Из всех жанров (очерки, рассказы, стихотворения) преобладают в книге воспоминания. Пожалуй, наиболее редкими среди них являются записки А.А. Плехановой, рисующие повседневную жизнь и быт небогатого помещичьего имения в Землянском уезде Воронежской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. Они охватывают немногим более десяти лет, не называют никаких известных имен, но раскрывают такие реалии жизни мелкопоместного дворянства, которые почти не оставляют следов в других источниках. Выйдя замуж за отставного капитана Никанора Матвеевича Русанова, Анна Андреевна положила начало воронежской ветви Русановых.

Небольшие воспоминания Г.А. Русанова посвящены его общению со Львом Толстым, они уже дважды публиковались ранее. Обширные фрагменты мемуаров сына, А.Г. Русанова, повествуют об учебе в Воронежской гимназии, затем в Московском университете (1893–1898) и о последующей врачебной работе в Землянском уезде и в Воронеже.

После революции записи сделались отрывочными, они охватывают 1920–1940-е гг.

В разделе, принадлежащем перу А.А. Русановой, необходимо отметить мемуарные очерки о деде и отце, о поэтах Николае Романове («Николай Юр»), Владимире Кораблинове и Иване Грузинове, враче Н.Н. Бурденко, о ее несостоявшейся встрече с О.Э. Мандельштамом. Она повествует также о своей врачебной деятельности вплоть до 1950-х гг.

В остальных очерках с разной степенью подробности раскрывается жизнь многочисленной русановской семьи со второй половины XIX в. и до настоящего дня: дела и труды, круг общения, общественная жизнь, катаклизмы и потрясения, втягивавшие в свой водоворот. География повествования выходит за пределы Воронежского края, охватывая почти всю страну.

Заключает семейную хронику очерк А.В. Русанова, основанный не только на родовом собрании бумаг, но и на изучении дела о дворянском достоинстве Русановых из Государственного архива Воронежской области. Документальную завершенность приобретают фигуры Никанора Матвеевича и Гаврилы Андреевича Русановых. Отдельно очерчены фигуры всех сыновей последнего – врача по профессии, расстрелянного в Казахстане Сергея (1881–1938), морского офицера Николая (1879 – 1920 или 1921), инженеров-железнодорожников Алексея (1877–1942) и Бориса (1875–1942), профессора-хирурга Андрея (1874–1949). С сожалением приходится отметить отсутствие очерков о ранних представителях рода, живших в первой половине и середине XIX в., здесь помогло бы обращение к материалам фонда палаты гражданского суда в местном архиве.

В книге упоминаются представители дворянских родов Алмазовых, Томановских, Федяевских. По контексту определяются неназванные по именам уездный предводитель дворянства И.Т. Алисов, председатель губернской земской управы А.И. Урсул, губернский землемер Ф.С. Чигаев, дворяне Петровские.

Книга иллюстрирована портретами, однако в ней отсутствуют комментарии, какие бы то ни было архивные сноски и именной указатель, составителями не исправлены даже вполне очевидные ошибки в фамилиях. Без этих элементов двухтомник о Русановых утрачивает историко-документальные черты, превращаясь в беллетристическое по характеру издание. Впрочем, он интересен и в этом качестве, будучи исключительным явлением в местной культурной жизни.

Материалы для библиографии ведомственных изданий (учреждений Росархива), касающихся проблем, связанных с генеалогией

В связи с тем, что с середины 80-х годов резко возросло количество генеалогических запросов в государственные архивы, в некоторых архивах были разработаны методические рекомендации с целью облегчить своим сотрудникам исполнение этих запросов. Эти рекомендации охватывают широкий круг фондов, хранящих документы как дореволюционные, так и современные. Рекомендации по массиву послереволюционных фондов имеют, на мой взгляд, в какой-то степени даже большее значение, так как структуры фондов, отложившихся за советский период, несколько отличаются от дореволюционных, и методика поиска информации по XX веку недостаточно описана. К сожалению, эти рекомендации и всевозможные справочники в свободную продажу не поступали, а использовались только сотрудниками тех архивов, где они были. Поэтому широкому кругу генеалогов-любителей они неизвестны. Но, благодаря одному из учреждений Росархива – Всероссийскому научно-исследовательскому институту документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), куда эти разработки депонировались, мы имеем возможность с ними ознакомиться. Ниже я привожу перечень этих разработок, а также некоторых других, которые не депонированы во ВНИИДАД, но которые можно приобрести в других учреждениях Росархива. В этом перечне есть ряд работ, которые, на первый взгляд, не относятся к генеалогии, но я думаю, что и они будут полезны генеалогу в качестве вспомогательного материала.

Перечень методической и справочной литературы по генеалогии, разработанной различными учреждениями Росархива и депонированной во ВНИИДАД

1. Генеалогическая информация в государственных архивах России. Справочное пособие. – М.: ВНИИДАД, 1996. – 369 с. – Дискета 3,5" – 1,44 Мб. – «MS-WORD». – №178-97.

Краткое содержание пособия:

Глава 1. Основные понятия генеалогии и пути поиска генеалогической информации.

Глава 2. Архивные источники генеалогической информации.

Приложения:

- список литературы по истории, теории и практике генеалогии. (246 наименований);
- список родословных книг;
- определение степеней родства и свойства;

- словарь наименований и понятий родства кровного, духовного и свойства;
- инструкция для правильного ведения и проверки метрических книг. Также приводятся образцы документов и обширные выдержки из ПСЗ Российской Империи.

2. Памятка по исполнению генеалогических запросов (Центрального исторического архива Москвы). – М.: Мосгорархив, 1994. – 49 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 9598.

3. Организация работы по исполнению запросов генеалогического характера по документам дореволюционного периода: Памятка. – Казань: ЦГА Республики Татарстан, 1995. – 7 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 9731.

4. Методика поиска генеалогической информации в документах ГАСО: Памятка. – Екатеринбург: ГА Свердловской области, 1995. – 4 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 9774.

5. Памятка исследователям, занимающимся генеалогическими поисками в ГАКО. – Калуга: ГА Калужской области, 1997. – СИФ ВНИИДАД. – № 10057.

6. Памятка по исполнению генеалогических запросов. – Волгоград: ГА Волгоградской области, 1997. – 36 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 10050.

7. Гаврилова В.В. Рекомендации по методике составления родословной на основе фондов ГАТО. – Тула: ГА Тульской области, 1993. – 40 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 9570.

Приложения:

- список литературы по истории Руси 14–18 веков (71 наименование);
- список литературы по родословной истории дворянского сословия (69 наименований);
- список литературы по истории крестьянского сословия (7 наименований);
- список литературы по истории сословия священников (118 наименований).

8. Справочник-ориентировка о видах документов, содержащих генеалогическую информацию (за дореволюционный период). / Составитель Е.В. Шимонек. – Ульяновск: ГА Ульяновской области, 1994. – 14 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 9698.

9. Т.М. Семикоз. Метрические книги церковью острова Сахалина: База данных. – Южно-Сахалинск: ГА Сахалинской области, 1994. – 1 дискета. – 3,9 Мб.

Приложение:

- руководство пользователя для эксплуатации системы по ведению базы данных. – СИФ ВНИИДАД. – №160–96. – 20 с. (Сведения о крещении, бракосочетаниях и смертях граждан, зарегистрированных с 1869 по 1919 год. – 4,7 тысячи записей).

10. Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и тезисы выступ-

плений на второй Всероссийской конференции 12–13 марта 1996 г.). – М: ВНИИДАД, 1997. – 322 с.

Статьи:

- Онучин А.Н. Свод поколенных росписей России: крестьянство, источники, принципы составления. – С. 251–254;
- Иноземцева З.П. Генеалогическая информация в государственных хранилищах (проблемы и решения). – С. 289–292;
- Антонова И.А., Антонов Д.Н. О фондировании и архивной эвристике метрических книг. – С. 293–299;
- Глуховская И.И. Архивные источники о военной службе XVII –нач. XX вв., содержащие генеалогическую информацию. – С. 300–303;
- Курникова И.А. К вопросу об имущественной документации, хранящей генеалогическую информацию. – С. 304–308;
- Романова С.Н. Генеалогическая информация о браке и разводе в архивных документах XVIII–XIX вв. – С. 309–311;
- Мезенцев Е.В. Военные справочники биографического характера (по личному составу русской армии до 1917 г.). – С. 312–316.

11. Ветошко А.А. Опись объединенного фонда «Церкви Орловской епархии». – Фонд № 101. – Архивная опись № 1 дел постоянного хранения за 1767 – 1924 годы. – В 5 томах. – Орел: ГА Орловской области, 1994. – Т. 1 – 152 с., Т. 2 – 117 с., Т. 3 – 101 с., Т. 4 – 180 с., Т. 5 – 92 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 157–96.

12. Монастыри Русской Православной Церкви в России: Аннотированный указатель фондов государственных архивов Российской Федерации. / Ответственный составитель В.Г. Ларина., М.: ВНИИДАД, 1996 г. – 201 с. – СИФ ВНИИДАД № 163–96 (есть электронный вариант).

Содержание:

- часть 1. Указатель монастырей с их краткой историей;
- часть 2. Сводный указатель фондов монастырей;
- часть 3. Список государственных архивов.

13. Епархии Русской Православной Церкви в России: Аннотированный указатель фондов духовных консисторий по государственным архивам Российской Федерации. / Ответственный составитель В.Г. Ларина. – М: ВНИИДАД, 1996. – 71 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 164–96 (есть электронный вариант).

Содержание:

- часть 1. Сведения об учреждениях епархий Русской Православной Церкви по состоянию на 1912 год;
- часть 2. Сведения о фондах духовных консисторий, хранящихся в государственных архивах России;
- часть 3. Сведения о государственных архивах России, хранящих фонды духовных консисторий;
- часть 4. Краткий словарь санов, титулов и должностей в Русской Православной Церкви (53 понятия).

14. Курапова Е.Р. Личные фонды отечественных ученых в государственных архивах краев и областей России: Краткие справочные сведения. – М.: Архив РАН, 1996. – 140 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 167–96. Справочные сведения о состоянии и содержании личных фондов отечественных ученых в государственных архивах 5 краев и 38 областей России. Речь идет о документах, поступивших на государственное хранение в 1920-х – первой половине 1995 года. Имеется указатель по областям знаний и алфавитный указатель. Справочник составлен по результатам анкетирования архивов.
15. Д.Н.Антонов, И.А.Антонова. Восстановление истории семей. Источники метода: Историко-архивоведческое пособие.– Тула: ГА Тульской области, 1995. – 65 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 175–97. Описывается работа с документами церковных приходов посредством обработки актов состояния.
16. Культура русской провинции (XVIII – начало XX вв.): Справочник. / Ответственные составители В.Г. Ларина, С.Н. Романова. – М.: ВНИИДАД, 1995. – 505 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 165–96. Дана информация по всем областям Российской Федерации, исключая Москву и Санкт-Петербург, по 19 темам, имеются именной и предметный указатели, а также список изданных путеводителей по государственным архивам России.
17. Орловское дворянство XVI–XIX веков: Отчет о научно-исследовательской работе. – М.: РГАДА, 1992. – 27 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 9535.
18. Гапонова А.В., Татиевская Л.Е. Методические рекомендации по работе с документами по личному составу в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ). – М.: РГАЭ, 1992. – 49 с. – № ДР 147–96.
19. Методика и организация исполнения запросов социально-правового характера в РГАЭ: Методические рекомендации. – М.: РГАЭ, 1994. – 37 с.
20. Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения. – М.: Главархив СССР – ВНИИДАД, 1989. – 269 с.
21. Елпатьевский А.В. Документирование происхождения государственной службы в России XVIII – начала XX века. // Труды ВНИИДАД. – М. – Т. 5. – Ч. 1. – С. 146–206.
22. Елпатьевский А.В. Краткий очерк документирования трудовых отношений в дореволюционной России и СССР. // Труды ВНИИДАД. – М. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 94–132.

23. Величкова Ц. Источники генеалогических данных в научном архиве БАН. // Архивен преглед. – София, 1992. – Перевод с болгарского Т.С. Гунич. – М.: ВНИИДАД, 1994. – 13 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 1173«П».

24. Исследования по генеалогии в Национальном архиве США: Пер. с англ. – М., 1990 г. – СИФ ВНИИДАД. – № 1048«П».

25. О работе по наведению справок генеалогического характера в государственных архивах Украины: Информационное письмо Главархива УССР. – Киев, 1990. – 19 с. – На украинском яз. – СИФ ВНИИДАД. – № 9187. К письму приложен «Список основной генеалогической и краеведческой литературы из фондов научно-справочной библиотеки центральных государственных архивов УССР».

26. ГОСТ 16487–83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения:– М., 1984.

27. ГОСТ Р 51141–98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения:– М., 1998. – Дата введения – 1.01.1999 г.

Имеется большое количество статей из информационного бюллетеня «Вестник архивиста», журнала «Отечественные архивы», «Археологического ежегодника» и из сборников материалов научных конференций, проходивших в Москве, Владивостоке, Кемерово, Красноярске (это доклады: Глуховская И.И. Архивные источники генеалогической информации о месте жительства конца XV – начала XX вв.; Бывших И.Н. Значение архивов в работе генеалогов в изучении родословных корней и составлении генеалогических схем; Горчаков А. Итоги и перспективы генеалогических исследований по документам Приморского края; Корепанова С.А. Уральская генеалогия в документах Государственного архива Свердловской области; Наумов О.Н. Источниковедение и архивоведение в исследованиях русских генеалогов-эмигрантов (по материалам журнала Л.М.Савелова «Новик»); Романова С.Н. Генеалогическая информация в фондах местных учреждений духовного ведомства).

Во ВНИИДАД есть справочники по административно-территориальному делению областей в 1920-е – 1990-е годы (например, по Мурманской области); словарь-справочник «Государственность России» (Кн. 1. – М.: Наука, 1996, – 330 с.), где расписана история и структура учреждений Российской Империи; путеводители по государственным архивам России (в том числе впервые изданный «Путеводитель по фондам Центра хранения документов молодежных организаций». – М.:

ЦХДМО, 1996. – 194 с. – СИФ ВНИИДАД. – № 175–97), другие материалы. Копии материалов можно заказать во ВНИИДАД.

Кроме того, при ВНИИДАД действуют курсы переподготовки и повышения квалификации работников учреждений и организаций системы Росархива, на которых рассматриваются многие полезные для генеалога вопросы (исполнение генеалогических запросов, научно-справочный аппарат архивов и др.). На курсах возможно обучение и частных лиц.

Адрес Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД):

103012, Москва, Большой Черкасский переулок, дом 5/2/6. Телефоны: (095) 923-1769 (секретарь), 923-2618, 923-2635 (СИФ – Справочно-Информационный Фонд ОЦНТИ ВНИИДАД). Директор ВНИИДАД – Ларин Михаил Васильевич. Проезд до станции метро «Лубянка».

Также следует отметить, что Российское общество историков-архивистов (РОИА), созданное в 1990 году и действующее при Федеральной архивной службе России, в своем издании – «Вестник архивиста» – и до этого периодически печатавшем материалы по генеалогии, с № 4(40) – 1997 г. начало регулярно публиковать интересную информацию справочного (например: «Избранная библиография по отечественной генеалогии» в №№ 4, 5 – 1997 г., № 1 – 1998 г.) и методического характера по генеалогии. При РОИА в 1995 году образована Генеалогическая ассоциация, а в этом году была создана генеалогическая служба, которая выполняет заказы частных лиц.

Сейчас ВНИИДАД готовит к изданию (в печатном и электронном виде) межархивный справочник «Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации» на 858 страницах. В Росархиве (на Б. Пироговской, 17) есть возможность приобрести ряд справочников, которые будут очень полезны генеалогу, это:

- Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат. – М., 1994. – 115 с. – Тираж 5500 экз. (информация о 17 федеральных архивах, одном филиале и Научной библиотеке федеральных архивов);

- Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обзор и библиографический указатель: Русское издание. – М.: Археографический центр, 1997. – 1070 с. – Тираж 2000 экз.

В справочнике указаны все федеральные архивы и центры хранения документации; основные ведомственные архивы; государственные и ведомственные архивы Москвы и Санкт-Петербурга; архивные материалы академических, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений; архивы профсоюзных и других общественных и религиозных организаций; архивы и рукописные собрания библиотек и

музеев; их адреса, телефоны, фамилии руководителей. В справочнике приведены условия доступа и работы исследователей, наличие справочного аппарата и библиотеки, возможность копирования и другие данные по каждому архиву. Есть общая библиография справочной литературы по архивам, музеям и библиотекам. Приводятся источники по генеалогии и исторической демографии, а также литература по архивному делу и истории государственных учреждений России.

Для приобретения изданий, указанных под №№ 19 и 20 в вышеприведенном перечне, а также справочника «Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат», следует обращаться в редакционно-издательский отдел Росархива по телефону (095) 245-8122 (вн. тел. 122), а для приобретения справочника «Архивы России. Москва и Санкт-Петербург» – в РГАДА по телефону (095) 245-8355 (вн. тел. 355).

А.А. Бовкало

О первых изданиях серии «Генеалогия и семейная история Донского казачества»

Издательство «ВИРД» приступило к изданию серии «Генеалогия и семейная история Донского казачества». К настоящему времени вышли уже два выпуска.

Первый из них (СПб., 1998), написанный С.В. Корягиным и К.М. Секретёвым, посвящен родам Секретёвых и Коньковых. Фамилию Секретёвы носили казаки, проживавшие во многих станицах Области Войска Донского. Наибольшую известность получил род, происходящий из станицы Нижне-Чирской. Его представители были утверждены в дворянстве в середине XIX века. Самым известным из членов этого рода был герой Гражданской войны генерал Александр Степанович Секретёв, упоминающийся не только в трудах по истории, но и в «Тихом Доне» М. Шолохова. Родословие доведено до настоящего времени. Второй рассмотренный род Секретёвых происходит из станицы Новочеркасской, дворянство он получил только в 1915 году, судьба его представителей после 1917 года почти неизвестна.

Коньковы также достаточно многочисленны на Дону. Прослежена генеалогия рода, происходящего из станицы Усть-Хоперской (утвержден во дворянстве в 1840-х годах). Многие из этих Коньковых служили в лейб-гвардии Казачьем и Атаманском полках. О судьбах этого рода после 1917 года также известно мало.

Второй выпуск (СПб., 1999) написан С.В. Корягиным. Он посвящен Миллерам – редкому на Дону роду немецкого происхождения.

Предки Миллеров поселились в России при Петре I. В XX веке они дали двух известных археологов. В родословной росписи Миллеров широко использована «Семейная хроника», составленная одним из представителей рода в 1950 году. Отметим, что сведения из этой хроники, пока не подтвержденные (или не опровергнутые) архивными или печатными источниками, выделены курсивом.

В обоих выпусках широко используются сведения из формулярных и послужных списков, иногда эти списки приводятся почти полностью. В родословиях Секретёвых авторы «старались передать дух и колорит» документов, особенно второй половины XVIII – начала XIX века, «сохраняя в некоторых случаях устаревшую терминологию и нетрадиционное написание географических названий». В последнем случае все же стоило иногда приводить и общепринятое название (в вып. 1, с. 50 – Граховские поля, в вып. 2, с. 25 – Гораховы поля. Имеется в виду битва под Грохувом).

Авторы обоих выпусков подчеркивают, что исследования по истории этих семей будут продолжены. В обоих выпусках широко использованы материалы РГВИА. Однако в ряде случаев послужные списки того или иного лица сохранились лишь за ранние годы, задолго до выхода в отставку. В то же время некоторые сведения можно найти, не прилагая больших усилий по поиску материалов в архивах, в частности, в «Высочайших приказах о чинах военных», выходявших до 1917 года (однако, издания с 1914 года имеются лишь в некоторых архивах). За многие годы середины XIX века к ним имеются именные указатели (временной интервал их издания гораздо шире, чем указанный в известном справочнике П.А. Зайончковского). Там же можно найти и сведения об исключении из списков умерших на действительной службе (правда, приводится лишь дата указа, а не смерти). Все эти сведения (с некоторой задержкой) печатались до начала первой мировой войны и в «Русском инвадиде». После июля 1914 года в нем помещались лишь сведения о наградах (в том числе и о повышении в чине). Вообще материалы эти очень интересны и почти не использованы (даже для лиц императорской фамилии). Даты награждения орденами за первую треть прошлого века (см. вып. 1, с. 11) можно установить по «Списку кавалерам Российских императорских и царских орденов... на 1827–1829, 1831–1832 гг.».

При знакомстве с изданиями обнаруживается ряд неточностей. Так, в вып. 1, с. 25 дата рождения К.А. Коробьиной указана как 3/16 декабря 1886 г., хотя в XIX веке разница между старым и новым стилем составляла 12 дней. В том же выпуске на с. 29 указано, что С.М. Секретёв был крещен в Покровской церкви Петербурга, однако следует указать в ка-

кой именно – в столице было много Покровских храмов. На с. 23 сведения об учебе Г.Я. Секретёва в Харьковском университете, вероятно, можно уточнить с помощью издававшегося почти ежегодно списка студентов этого университета. Кроме того, опубликованы списки выпускников Константиновского Межевого института (вып. 2, с. 38), Института путей сообщения (вып. 2, с. 30) и т. д. В вып. 2, с. 45 при упоминании А.Г. Бекина приводится ссылка на «Российский медицинский список на 1913 год». Остается неясным, то ли это последний список, где упоминается А.Г. Бекин, то ли последний из просмотренных автором. Отметим также, что в 1994 году в Москве была опубликована книга Ф.Д. Ашнина и В.М. Алпатова «Дело славистов», в которой имеются неоднократные упоминания об А.А. Миллере. Было бы также полезно привлечь и такие источники, как «Сенатские объявления», особенно разделы о вызове наследников, утверждении купчих, дарственных, вводе во владение и т. д. (к этому изданию имеются указатели с конца 1830-х годов до 1915). Стоит обратиться и к «Сенатским объявлениям о запрещениях (а также и разрешениях) на имения». К этому изданию имеется сводный указатель за 1829–1865 годы, а затем до 1898 года – ежегодные указатели*.

Разумеется, все вышеуказанное не заслоняет главного – огромного труда по сбору материала по истории этих семей. Выпуски богато иллюстрированы, в первом из них имеется даже карта, что, к сожалению, очень редко встречается в генеалогических изданиях. Сохраняя высокий научный уровень изложения, авторы тем не менее представили генеалогические материалы в такой форме, которая делает их очень интересными для чтения.

* Более подробно о поиске в подобных изданиях см. статью В.Б. Колокольцова «Опыт использования периодических и продолжающихся изданий в генеалогическом поиске» (ИРГО, вып. 8).

Л е т о п и с ь к о н ф е р е н ц и й

С.П. Звягин

Генеалогические сюжеты на конференции «История белой Сибири»

2–3 февраля 1999 г. в Кемерове состоялась третья научная конференция «История белой Сибири». Её организаторами, как и прежде, выступили Кемеровское отделение заочного обучения Омского юридического института МВД РФ и Государственный архив Кемеровской области.

Свои заявки на участие прислали 53 человека из 13 городов России. Среди них оказалось 14 докторов и 21 кандидат наук. В силу известных обстоятельств конференция носила очно-заочный характер. Тем не менее, в её работе, кроме кемеровчан, приняло участие 12 гостей из Москвы, Санкт-Петербурга, Росоши Воронежской области, Омска, Новосибирска, Барнаула и Томска. Кроме этого, если два года назад страны зарубежья были представлены Казахстаном и Украиной, то в этом году пришли письменные сообщения из Аргентины, Израиля, США и Франции. К началу конференции был издан сборник тезисов, а также библиографический указатель «Литература последних лет по истории белой Сибири» с именным и предметно-тематическим указателями¹.

Традиционно на конференцию были заявлены сообщения о военных, государственных, политических деятелях белой Сибири и Дальнего Востока. Некоторые тезисы и выступления содержали интересные генеалогические сюжеты.

Так, в частности, научный сотрудник Государственного архива Российской Федерации кандидат исторических наук А.В. Попов представил доклад «Загадка генерала В.Г. Болдырева». В нём содержатся не только новые сведения о командующем войсками Уфимской Директории генерал-лейтенанте В.Г. Болдыреве (1875–1932) – фигуре достаточно известной, но, главным образом, о богатом личном архиве семьи. Он содержит 664 дела за 1918–1997 гг. и образовал фонд № 10055 «Болдыревы: Василий Георгиевич и Константин Васильевич». Документы в упомянутый архив передала живущая в США внучка генерала – Елена Константиновна Болдырева-Семлер. Её отец – Константин Васильевич (1909–1995) – был видным активистом Народно-трудового союза, профессором Джорджтаунского университета имени Дж. Вашингтона. Кроме этого, в

бумагах есть информация о жене генерала, Любви Витальевне, и их старшем сыне Василии².

Зинаида Михайловна Бредова из Ред Вуд Сити (Калифорния, США) прислала свои воспоминания о домашней школе «Очаг» для детей, оставшихся без попечения родителей. Эту школу создала в Омске в 1918 г. С.Э. Дитерихс. Историкам гражданской войны известно имя генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса (1874–1937). Теперь стало кое-что известно о его жене – Софье Эмильевне, урожденной Бредовой. Она происходила из знатной семьи, давшей России несколько известных имён. Достаточно назвать её братьев. Николай Эмильевич (р. 1873), генерал-лейтенант (1917), выпускник 1-го Московского кадетского корпуса, 2-го Константиновского военного училища и Николаевской академии Генерального штаба. В годы первой мировой войны командовал 21-м армейским корпусом, в белом движении – командир ряда частей на Юге России, совершил знаменитый «Бредовский поход» в Польшу. Впоследствии эмигрант³.

Другой брат – Федор Эмильевич (1884–1959), подполковник (1917). В своё время он окончил 1-й кадетский корпус, Павловское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Во время первой мировой войны был начальником штаба 58-й пехотной дивизии, в белом движении – начальник штаба 2-го армейского корпуса, затем в эмиграции⁴. Кстати, сын Фёдора Эмильевича – Ростислав Фёдорович – был мужем З.М. Бредовой⁵.

Сама Софья Эмильевна (в 1918 г. ей было 32–34 года) получила образование в Смольном и Педагогическом институтах (здесь её способности отметил известный историк С.Ф. Платонов). Была начальницей гимназии в Киеве. После поражения белых в Сибири вывезла своих воспитанниц в Харбин. Здесь, в эмиграции у семьи Дитерихсов 1 июля 1921 г. родилась дочь Аглая (Ася), которая впоследствии умерла в Австралии в 1978 г.

На конференцию было прислано сообщение И.Н. Андрушкевича (Вилла Балластер, Аргентина) о его отце, Николае Александровиче Андрушкевиче (1885–1944). По семейному преданию, их род идёт от известного киевского митрополита Петра Могилы (1596–1646). Н.А. Андрушкевич получил образование в кадетском корпусе в Москве, Александровском военном училище, затем закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1918–1922 гг. он был управляющим Иманским уездом (Иман – ныне город Дальнереченск) в Приморской области, уполномоченным по охране государственного порядка в Уссурийском крае, председателем Совета Второго съезда несоциалистического населения Дальнего Востока, председателем городской

думы Владивостока, председателем Народного собрания. Впоследствии семья находилась в эмиграции: сначала в Китае, а затем в Югославии. Н.А. Андрушкевич оставил весьма интересные воспоминания⁶.

Его женой была Надежда Леонардовна Верженская. Её отец был полковником, а отчим – генерал-майор Евгений Васильевич Энвальд. Он был участником первой мировой и гражданской войн. В своё время из рук императора Николая II получил Георгиевский крест. Брат жены – полковник Георгий Леонардович (1893–1982) – ветеран русско-японской, первой мировой и гражданской войн, умер в Аргентине⁷.

В Югославии в 1927 г. родился Игорь Николаевич Андрушкевич, экономист, политолог, автор нескольких книг. Одна из них – «Макроистория» – была выпущена в Новосибирске в 1992 г. издательством «Благовест». Женой И.Н. Андрушкевича стала Анна Атильевна Баукиеро, аргентинка итальянского происхождения. Жена и все трое детей – православные и говорят по-русски. Старший сын – доктор математических наук, профессор Аргентинского государственного университета, средний – экономист, младший сын – офицер аргентинского торгового флота.

С большим вниманием участники конференции выслушали сообщение «А.Н. Гаттенбергер и его родственники в гражданской войне», с которым выступила наша гостья из Москвы кандидат геолого-минералогических наук Н.П. Ахметьева, которая давно занимается историей рода. Ведь она – внучатая племянница А.Н. Гаттенбергера (1860/1861–1939)⁸. Александр Николаевич был в 1918–1919 гг. Томским губернским комиссаром, затём, при А.В. Колчаке, министром внутренних дел Российского правительства. Его сын служил офицером для поручений при председателе Российского правительства П.В. Вологодском.

Брат А.Н. Гаттенбергера – Пётр Николаевич (1861–1921) – был генерал-лейтенантом. В 1915 г. командовал 3-м Кавказским армейским корпусом. Не желая служить советской власти, он в Тифлисе вместе с дочерью покончил с жизнью, приняв морфий. В 1921 г. в Крыму, не желая более участвовать в братоубийственной войне, застрелился его сын – подполковник Борис Петрович, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени.

Третий сын Николая Константинович – Юрий (1863–1919), отставной офицер, – погиб или умер на Украине.

Младший сын – Фёдор Николаевич (1864–1917) с сыном Иваном (1895–1917) был забит на Ставропольщине пьяной толпой камнями на пороге своего дома на глазах жены и дочерей за то, что не выдал ключей от хранилищ местного спиртзавода.

Все сыновья Фёдора Николаевича, кроме малолетнего отца Н.П. Ахметьевой, участвовали в гражданской войне. Старший – Николай

– был военным моряком, служил в Крыму и потом оказался в Бизерте. Другой сын – Роман (1899–1919) – был добровольцем Белой армии, погиб в бою.

Двоюродный брат А.Н. Гаттенбергера – Георгий Петрович (1876–1920) – также был генерал-лейтенантом, имел почётное Георгиевское оружие. Сначала служил у А.В. Колчака, а затем – у А.И. Деникина. Командуя 2-м Марковским полком, был смертельно ранен в бою. Всего же гражданская война, по подсчётам Н.П. Ахметьевой, оборвала жизнь 11-ти мужчинам их рода. Поэтому мысль Н.П. Ахметьевой о недопустимости ещё одной гражданской войны в России была единодушно поддержана.

¹ История белой Сибири: Тез. третьей науч конф. / Отв. ред. С.П. Звягин. – Кемерово, 1999. – 196 с.; Литература последних лет по истории белой Сибири. Библиографический указатель. /Сост. С.П. Звягин. – Кемерово, 1999. – 68 с.

² Письмо А.А. Попова. // Личный архив С.П. Звягина.

³ Бредов Николай Эмильевич. // Клавинг В.В. Кто был кто в Белой Гвардии и военной контрреволюции (1917–1923 гг.). Энциклопедический справочник. – СПб., 1998. – С. 21.

⁴ Бредов Фёдор Эмильевич. // Там же. – С. 22.

⁵ Письмо племянницы З.М. Бредовой – Южаниной Л.О. – из Краснодара от 19 августа 1998 г. // Личный архив С.П. Звягина.

⁶ Андрушкевич Н.А. Последняя Россия. // Белая идея. IV. – Берлин, 1928. – С. 108–145.

⁷ Переписка с И.Н. Андрушкевичем. // Личный архив С.П. Звягина.

⁸ См. подробнее: Звягин С.П. А.Н. Гаттенбергер и его родословная. // ИРГО. – Вып. 9. – СПб., 1998. – С. 55–60.

И.В. Сахаров

Вторые Петербургские генеалогические чтения

С 22 по 24 ноября в РНБ проходила традиционная всероссийская научная конференция «Вторые Петербургские генеалогические чтения». Конференция была организована, в основном, ИГИ, РГО и РГИА. На этот раз она называлась «Российские роды иностранного происхождения».

22 ноября состоялось пленарное заседание, которое открыл директор РНБ В.Н. Зайцев. Со вступительным словом выступил руководитель ИГИ, Президент РГО И.В. Сахаров. Участников конференции приветствовали от имени Администрации Санкт-Петербурга зам. председателя Комитета по внешним связям В.Е. Чуров, от имени ИРО – П.П. Кутлер, от имени Российского Дворянского Собрания – О.В. Щербачев (Департамент герольдии РДС). Кроме того, в адрес организаторов конференции и, в частности, заседания, посвященного франко-российским связям, поступил факс от директора Ассоциации «Новый Мост» (Париж) г-жи Фу-ас, которая от имени Президента этой ассоциации г-жи Ширак приветст-

вовала собравшихся и высоко оценила инициативу проведения конференции руководством РНБ и действующим при библиотеке научным центром «Французский Петербург».

Затем последовали научные доклады на такие темы, как «Материалы об иностранцах и их потомках в России в фондах Российского государственного исторического архива» (докладчик А.Р. Соколов, директор РГИА), «Морские династии иностранного происхождения в российском флоте» (Д.Н. Копелев, СПбГУ), «Некоторые особенности матримониальных связей внутри нерусской прослойки населения дореволюционного Петербурга» (И.В. Сахаров), «Кого в Герольдии считали российскими дворянами иностранного происхождения? К вопросу о персональном составе четвертой части губернских родословных книг» (А.В. Краско, с.н.с. ИГИ, вице-президент РГО), «Проблемы представления генеалогической информации в национальных энциклопедиях (на примере «Энциклопедии российских немцев)» (В.Н. Рыхляков, вице-президент РГО) и «Забытые почести и привилегии выезжих родов» (М.Ю. Медведев, СПбГУ).

После пленарного состоялись заседания, посвященные отдельным странам или группам стран. Так, 22 ноября было проведено заседание «Франция – Россия» (в его организации принял участие научно-культурный общественный центр «Французский Петербург», созданный при РНБ), на котором были заслушаны доклады об аккультурации и ассимиляции в среде выходцев из Франции и их потомков в XVIII–XX вв. (на примере семьи Дельсаль) (докладчик В.С. Ржеуцкий), о таких известных семьях и родах французского происхождения, как Плансоны (В.А. Витязева), Арманды (А.В. Островский), Геруа (В.Н. Зуев, Владивосток); завершили заседание сообщения о родословной семьи архитектора В.А. Кенеля (В.А. Пономаренко) и о происхождении и семье петербургского градоначальника И.А. Фуллона (Н.Ю. Сахарова). В тот же день состоялось заседание «Нидерланды, скандинавские страны, Финляндия – и Россия», на котором речь шла о выходце из Голландии генерале М. Гартинге и его потомках (И.В. Сахаров), скандинавских антропонимам в династической традиции ранних Рюриковичей (Е.В. Пчелов, Москва) семьях Овандеров (М.Г. Овандер, Москва), Ньюбергов (А.В. Родионов) Кояндеров (О.В. Щербачев, Москва).

Весь день 23 ноября был целиком посвящен теме «Германия – Россия». Он открылся обобщающим докладом М.Ю. Катина-Ярцева (Москва) «Обрусение прибалтийских дворян (на законодательном, генеалогическом, мемуарном материале)», а затем последовали доклады о Денях (А.В. Краско), Моллерах (Т.В. Герхен), Дризенах, или Остен-Дризенах (Е.К. Соколинский), Безаках (А.С. Дубин), Кутлерах (П.П. Кутлер, Моск

ва), Шубертах (М.Г. Козырева), фон Шульцах (С.С. Шульц), Бергах (М.О. Мельцин), Маурерах (Г.В. Петрова и М.Г. Долгушина, Вологда), происхождении и родственном окружении В. Кюхельбекера (В.П. Старк).

24 ноября утром состоялось заседание «Великобритания – Россия», на котором рассказывалось о таких родах, как Грейги (А.Л. Патракова), Драке (А.Д. Драке), Армстронги (И.В. Савицкий, Петрозаводск), Эллиоты (И.В. Кузнецова, Москва) и Марры (Ю.Н. Марр); и заседание «Италия, Польша, Португалия, Швейцария... – и Россия», где выступили с докладами о выходцах из Италии Пагануцци (М.А. Филиппова) и Кампиони (А.В. Громов-Колли, Москва), поляках Красинских и остзейцах Клодтах (А.А. Бовкало), выходцах из Португалии графах Девьерах (И.Н. Юркин, Тула), швейцарском роде Реми в России (С.В. Думин, Москва) и о Щербовых-Нефедовичах и породнившихся с ними семьях (Е.Д. Перепеченко, Москва).

Конференцию завершило пленарное заседание, на котором были заслушаны доклады «Выходцы из-за границы и их потомство в Петербурге – по документам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга» (В.М. Шишкин, директор ЦГИА СПб) и «Изучение родственных связей дворянств Европы в контексте развития московской генеалогической школы» (О.Н. Наумов, Москва). С приветственным словом к участникам конференции обратился председатель ИРО, старший научный сотрудник Государственного исторического музея С.В. Думин; здесь же он вручил И.В. Сахарову диплом почетного члена ИРО. Затем была проведена общая дискуссия и подведены итоги конференции.

В целом на Вторых Петербургских генеалогических чтениях было заслушано 40 докладов (несколько было прочитано в отсутствие докладчиков, которые не смогли приехать в Санкт-Петербург из других городов). Общее число посетивших заседания составило свыше 150 человек.

В работе конференции приняли активное участие члены дипломатического корпуса Санкт-Петербурга – и. о. Генерального консула Франции г-н Оливье Пелисье, культурный атташе консульства и директор Французского института г-н Кристиан Фор, атташе Генерального консульства ФРГ г-н Кристоф Иранг, атташе Генерального консульства Великобритании г-жа Алисон Принг.

О работе чтений сообщали средства массовой информации. Так, «британское» заседание было показано 24 ноября в программе «ИнформТВ» Санкт-Петербургского телевидения (в частности, слово было предоставлено г-же Алисон Принг); о конференции писала газета «Невское время» (24 ноября).

В целом доклады на конференции проиллюстрировали значительную роль, которую играли выходцы из-за границы и их потомки в самых

различных сферах жизни Санкт-Петербурга, и подчеркнули значение нашего города как выдающегося научного и культурного центра не только России, но и всей Европы.

А.В. Краско

Еще о Вторых Петербургских генеалогических чтениях

Тема Вторых Петербургских генеалогических чтений была избрана не случайно. Хорошо известно, какую значительную роль играли выходцы из-за рубежа и их потомки в истории Петербурга и России в целом. В программе конференции значилось 48 докладов и сообщений, которые были заслушаны на двух пленарных и пяти тематических заседаниях. Заявки на участие в конференции подали исследователи из Петербурга, Москвы, Владивостока, Вологды, Кемерово, Петрозаводска, Тулы. К сожалению, не все иногородние участники смогли приехать и представить результаты своего исследования лично, несколько докладов было прислано по почте и прочитано в отсутствие авторов. Такая практика была неоднозначно воспринята коллегами, но, с точки зрения пишущего эти заметки, на сегодняшний день она вынужденная и даже необходимая. Если исследователь не может присутствовать на научном мероприятии лично и представляет в Оргкомитет текст своего выступления, то тем самым коллеги получают хотя бы информацию о разработке данной темы и имеют возможность, в случае необходимости, связаться с этим автором. В последние годы занятия генеалогией постепенно захватывают людей, живущих в разных, подчас весьма отдаленных от обеих столиц регионах, а работа создается на материалах местных архивов, их участие в общем процессе развития генеалогических знаний, в любых возможных на сегодняшний день формах, просто необходимо. Таким, например, был прочитанный, в отсутствие автора, доклад И.Н. Юркина (Тула) о существенных дополнениях к родословной графов Девиеров, основанный на материалах Государственного архива Тульской области.

Участники Чтений прослушали 41 доклад. Авторы их, как это обычно бывает на генеалогических конференциях – люди самых разных профессий, рода занятий, возрастов, с разным исследовательским опытом и авторитетом в среде генеалогов. Был введен в научный оборот огромный новый фактический материал. В докладах и сообщениях речь шла о представителях десяти стран, осевших в России и давших здесь потомство. Основателями таких постепенно «обрусевших» фамилий были люди, изначально принадлежавшие к разным сословиям и профессиям. Был показан тот большой вклад в создание исторических и культурных ценностей

нашей страны, который ими сделан. Многие такие фамилии продолжают и поныне, некоторые докладчики как раз и представляли историю своего собственного рода. Иногда это были первые попытки вынести на суд генеалогической общественности результаты своих разысканий. В число таких блестящих, с моей точки зрения, дебютов относится доклад Ю.Н. Марра о предках, семье и потомках академика Н.Я. Марра.

Оставляя пока в стороне вопрос о необходимости и реальных возможностях публикации материалов чтений, попробуем поразмышлять о сильных и слабых сторонах этого достаточно масштабного мероприятия, можно сказать, типичного для последних пяти-шести лет, в течение которых мы наблюдаем своеобразный «бум» генеалогических конференций. Здесь, как впрочем и на большинстве подобных мероприятий, преобладали доклады, представляющие разработку генеалогии конкретного рода или фамилии. В их основе – многолетние поиски в архивах, штудирование опубликованных материалов, переписка с живущими членами исследуемого рода – т. е. серьезная работа. Слава Богу, на наших конференциях не получают слова мифоманы и откровенные дилетанты. Но изложенные устно, далеко не все доклады воспринимались одинаково удачными. С моей точки зрения, во многом произведенное впечатление зависит от владения элементарными ораторскими навыками. Докладчик, чья основная профессия связана, предположим, с преподаванием, легко справляется с задачей. Для меня лично образцом такого докладчика – не только прекрасно знающего материал, но и блестяще его подающего, причем с учетом особенностей данной аудитории, – является профессор А.В. Островский. У многих, не имеющих практики публичных выступлений, камнем преткновения становится неумение отобрать материал для доклада так, чтобы изложить главное и уложиться в регламент. В таких случаях помочь может только практика – с каждым новым выступлением докладчик чувствует себя все уверенней, учится на своих и чужих ошибках. К такому же выводу приводит и более чем десятилетняя практика работы научного семинара «Генеалогия и история семей». Другой недостаток части докладов более серьезный: нередко ощущается недостаточно глубокая общеисторическая база. Генеалогическими исследованиями в массе своей занимаются далеко не только гуманитарии, да и гуманитарии, втягиваясь в эти занятия, скоро начинают понимать, что историю России им преподавали скверно. Изучение генеалогии есть прекрасный способ постижения истории по принципу «от частного к общему», и очень выигрывают те докладчики, которым удастся «вписать» историю конкретного рода или семьи в контекст истории страны. Это очень непростая задача, требующая и от начинающих исследователей, и от генеалогических обществ и объединений больших усилий. И организаторы ге-

неалогических конференций должны, наконец, определить свою позицию относительно принципов отбора заявляемых докладов: количество или качество? В теории все «за качество», а на практике трудно отказаться в выступлении, не прививается традиция обязательной подачи тезисов до конференции.

К положительным результатам Чтений надо, на мой взгляд, отнести наличие докладов, в которых, опираясь на результаты конкретных генеалогических исследований, ставятся и решаются более общие вопросы. Так, во «французском» заседании с этой точки зрения был интересен доклад В.С. Ржеуцкого об ассимиляции французов в России во второй половине XVIII – нач. XIX вв. Отправной точкой послужила составленная автором родословная семьи Дельсалея (Delesalle). На примере этого рода, одного из самых больших во французском землячестве Москвы, докладчик постарался выявить характерные для французов этого периода ассимиляционные процессы, проявившиеся в истории поселения колонистов в России, появлении иностранцев на государственной службе, в частных учебных заведениях, складывании их отношений с русской аристократией и т. д. Этот доклад – интересный пример использования генеалогического материала в историческом исследовании, по форме близком к очень распространенному ныне жанру «микроистории». С этой точки зрения интересным также был доклад М.Ю. Катина-Ярцева, посвященный сложнейшей проблеме «обрусения» прибалтийских немцев. Мне представляется, что чем больше на любой конференции будет подобных докладов, сделанных, если так можно выразиться, на стыке наук тем выше будет авторитет генеалогических знаний среди специалистов других гуманитарных дисциплин.

Устроители конференции пригласили к участию в ней директоров двух архивов, РГИА и ЦГИА Петербурга, к материалам которых все мы непременно обращаемся в своей работе. Тот факт, что они не просто присутствовали, но и выступили с сообщениями, внушает нам надежду, что впредь к генеалогам в этих архивах будут относиться в большом уважении – ведь весь ход конференции продемонстрировал общественно важную значимость самой темы разговора. При открытии Чтений, среди прочих, выступал В.Е. Чуров, заместитель председателя Комитета по внешним связям Администрации Санкт-Петербурга. На тематических заседаниях присутствовали представители Генеральных консульств Франции, Германии и Великобритании. О работе конференции сообщали средства массовой информации.

Довольно скоро после завершения работы Чтений появился резонанс – стали звонить и приходить для консультации люди, среди предков которых были иностранцы, а некоторые из них уже вступили в члены

РГО. Есть сведения о том, что некоторые Генконсульства всерьез стали рассматривать вопрос о своем участии в дальнейшей разработке темы «Иностранцы и их потомки в России», в самых разных формах (выставки, разного рода издания, последующие конференции и т. д.). Оргкомитету этой конференции, для достойного и логического завершения дела, необходимо найти возможность публикации обнаруженных в докладах материалов.

Новосибирское историко-родословное общество приглашает коллег стать соавторами Сибирского биографического словаря (Сибирь и Дальний Восток за семь веков в лицах и родословиях)
630057, Новосибирск-57, а/я 36 «Генеалог»
E-mail: mtv@online.nsk.su

Х р о н и к а р а б о т ы о б щ е с т в а

Из протоколов заседаний Совета

Заседание 27.06.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, Н.В. Благово, А.А. Бовкало, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, Р.Г. Красюков, А.В. Островский, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. О подготовке к конференции «Петербургские генеалогические чтения».

2. Об издании № 9 ИРГО.

3. Обсуждение новой редакции Устава РГО.

4. Разное.

Из принятых решений:

1. Исключить включение в программу предстоящей конференции докладов, зачитывавшихся на других конференциях.

2. В связи с невозвратом издательством «ВИРД» денег за взятые на реализацию журналы и недостатком имеющихся средств издание № 9 ИРГО перенести на осень.

3. Установить размер членских взносов на 2-е полугодие 10 руб. – для работающих и 5 руб. – для неработающих.

4. Принять в действительные члены РГО Наталию Владимировну Иванову, Андрея Владимировича Кравцова, Сергея Константиновича Митюхина, Людмилу Николаевну Цимбал, в члены-корреспонденты – Владимира Васильевича Коротенко (Полтава).

5. Продолжить обсуждение новой редакции устава РГО.

Заседание 25.07.98

Присутствовали: И.В. Сахаров, А.А. Бовкало, Т.В. Герхен, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, Е.И. Краснова, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. Прием в члены РГО.

2. Разное.

Из принятых решений:

Принять в действительные члены РГО Юлию Вадимовну Захарову, Ирину Михайловну Меншутину, Наталью Юрьевну Сахарову, в члены-корреспонденты Ларису Викторовну Рассказову и Александра Васильевича Тюстина (оба – Пенза).

Заседание 31.10.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, А.А. Бовкало, Т.В. Герхен, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, Р.Г. Красюков, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. О подготовке генеалогической конференции.
2. Разное

Из принятых решений:

Провести «Вторые Петербургские генеалогические чтения» 22–24 ноября 1998 г., сформировав 3–4 секции.

Заседание 28.11.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, А.А. Бовкало, Т.В. Герхен, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. Об итогах генеалогической конференции РГО.
2. Прием новых членов в РГО.
3. Разное.

Из принятых решений:

1. Принять в действительные члены РГО Александра Дмитриевича Драке, Тамару Павловну Наринскую и Дмитрия Геннадьевича Поважного, в члены-корреспонденты – Александра Петровича Дементьева (Курганская обл.) и Ивана Владимировича Савицкого (Петрозаводск).

2. Выразить благодарность КБИРО за переданные в библиотеку РГО книги и сообщить о готовности РГО к сотрудничеству с КБИРО.

Заседание 26.12.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, Н.В. Благово, А.А. Бовкало, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков. Приглашенный: В.Г. Бём (ОАНРН).

Повестка дня:

1. О сотрудничестве с С.-Петербургским отделением ОАНРН по созданию банка данных по немцам С.-Петербурга.
2. О ближайших задачах издательской деятельности РГО.
3. Прием в члены РГО.
4. Разное.

Из принятых решений:

1. Просить В.Г. Бёма выступить перед членами РГО, а А.А. Бовкало и В.Н. Рыхлякова осуществлять с представителями ОАНРН координацию возможных шагов по сотрудничеству.

2. Поручить секретариату провести проверку уплаты членских взносов и продумать вопрос о проведении общего собрания членов РГО.

3. Поручить В.Н. Рыхлякову готовить к изданию сборник «К 100-летию РГО» и «Известия РГО» № 10, сроки их выхода определить в зависимости от финансовых возможностей.

4. Установить размер членских взносов на I полугодие 1999 г. 12 руб. – для работающих и 6 руб. – для неработающих. Информацию разослать членам-корреспондентам.

5. Считать новую редакцию Устава РГО одобренной в 1-м чтении, просить М.Ю. Медведева и К.В. Артюхова подготовить новый вариант эмблемы РГО.

6. Принять в действительные члены РГО Марину Георгиевну Козыреву, Александра Петровича Пекишева, Лидию Тимофеевну Пекишеву и Ирину Алексеевну Чумакову.

Заседание 27.02.99.

Присутствовали: Н.В. Благово, А.А. Бовкало, Т.В. Герхен, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. Прием в члены РГО.
2. Разное.

Из принятых решений:

Принять в действительные члены РГО Сергея Владимировича Кочевых, Александру Васильевну Лебедеву, Татьяну Владимировну Лоренс, Елену Кирилловну Невоструеву, Владимира Ивановича Поляника, Людмилу Николаевну Свистовскую, Наталию Александровну Хохлову, Гертруду Альфредовну Шилинус.

Заседание 24.04.99.

Присутствовали: И.В. Сахаров, А.А. Бовкало, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. Обсуждение Устава РГО (2-е чтение).
2. Прием в члены РГО.
3. Разное.

Из принятых решений:

1. Одобрить проект Устава РГО во 2-м чтении. Просить А.В. Родионова подготовить текст Устава для окончательного утверждения на следующем заседании.

2. Принять в действительные члены РГО Валерия Юльевича Гесена, Галину Георгиевну Катуюкову, Анастасию Владиславовну Лебединскую, Александра Николаевича Непомнящих, Наталью Николаевну Непомнящих, Дмитрия Владимировича Семевского, Анатолия Николаевича Шустова.

Заседание 14.06.99.

Присутствовали: И.В. Сахаров, А.А. Бовкало, В.Б. Колокольников, Е.И. Краснова, А.В. Островский, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. Обсуждение Устава РГО (3-е чтение).
2. О проведении «Третьих Петербургских генеалогических чтений».
3. Прием в члены РГО.
4. Разное.

Из принятых решений:

1. Утвердить текст Устава РГО. Поручить И.В. Сахарову и А.В. Родионову в срок до 30.06.99 г. обеспечить его регистрацию.

2. Провести «Третьи Петербургские генеалогические чтения» в ноябре 1999 г. на тему: «Однофамильные роды и проблемы их идентификации».

3. Принять в члены-корреспонденты РГО Нелли Николаевну Белову (Вологда), Людмилу Анатольевну Быкову (Тверь), Елену Леонидовну Демидову (Вологда), Александра Сергеевича Желтова (Вологда), Владимира Витальевича Калистратова (Вологда), Светлану Евгеньевну Савину (Смоленск), Андрея Валентиновича Свиридова (Москва), Наталью Николаевну Фарутину (Вологда).

4. Утвердить решение новгородских и вологодских членов РГО о создании отделений РГО в Новгороде и Вологде на базе соответствующих областных библиотек и избрание председателем новгородского отделения И.Н. Извекова, а вологодского – Н.Н. Беловой.

5. Сохранить размер членских взносов на второе полугодие 1999 г. равным размеру взносов первого полугодия.

6. Одобрить подготовленные к печати в серии «Свод поколенных росписей» рукописи: А.А. Шумкова «Себряковы» (вып. 8), А.С. Грамматина «Грамматины» (вып. 9), А.А. Шумкова «Новицкие» (вып. 10).

Аннотированный указатель докладов и сообщений, сделанных на научном семинаре «Генеалогия и история семей» при РНБ

Заседание № 36. 23.01.92 (конференц-зал РНБ)

Доклад: *А.В. Родосский*. Дворянская ветвь рода Родосских.

Из нескольких однофамильных родов Родосских, состоявших из служителей Русской Православной Церкви, докладчик остановил свой выбор на роде, родоначальником которого был рязанский протоиерей о. Стефан Родосский (1797–1882), получивший потомственное дворянство через пожалование орденом св. Владимира IV ст. Из этого рода вышли 2 военных врача, выпускника Медико-Хирургической академии в Петербурге, один из которых, Андрей Степанович (1831–1892) установил неврогенный характер этиологии бронхиальной астмы, а другой, Николай Степанович (1843–1878), погиб на Балканах во время русско-турецкой войны. Их брат, Алексей Степанович (1838–1908), библиотекарь Санкт-Петербургской Духовной академии, был видным отечественным библиографом. Судьбы их потомков в послереволюционное время сложились непросто. Ныне представители этого угасающего рода живут в Воронеже.

Заседание № 37. 2.02.92 (конференц-зал РНБ)

Доклад: *Е.С. Кисельер*. «Семейный портрет»: генеалогия семей в программах Санкт-Петербургского радио.

Докладчица, журналист петербургского радио, поделилась опытом проведения цикла радиопередач «Семейный портрет» с использованием материалов семейной истории и генеалогии ряда видных, в основном – петербургских, семей. Передачи проводились в вечернее время, их продолжительность составляла 40–50 минут. всего за 1,5 года проведено более 40 передач. Среди них передачи о семьях Благово, Леманов, Львовых, Голубевых и др.

Передачи вызвали большой поток писем от слушателей.

Заседание № 38. 20.03.92 (конференц-зал РНБ)

Доклад: *В.Б. Шнейдер*. Семейные гнезда: дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии.

Докладчик осветил ряд общих вопросов дворянского усадебного быта и усадебной культуры XIX века, проиллюстрировав их на примере усадеб Санкт-Петербургской губернии: Дылицы (кн. Трубецких), Раскулицы (бар. Корфов), Колтуши (Чоглоковых), Дружноселье (кн. Сайн-Витгенштейнов). Особое внимание он уделил характеристике усадеб как семейных гнезд, а также теоретической стороне усадебоведения, организации уклада усадебной жизни, хозяйственного, природного и

культурного ландшафта, высказал мнение о необходимости создания сводного каталога усадеб С.-Петербургской губ. Доклад сопровождался показом диапозитивов.

Заседание № 39. 21.06.92 (конференц-зал РНБ)

Доклады: 1. *И.В. Сахаров*. К биографии генеалога В.В. Руммеля.

Докладчик охарактеризовал жизнь и труды В.В. Руммеля, архивария-уса Департамента Герольдии Правительствующего Сената, члена-учредителя и активного деятеля Русского генеалогического общества, одного из авторов известного «Родословного сборника русских дворянских фамилий». Настоящим именем генеалога, известного коллегам как Василий Владимирович, было Витольд Якуб Феликс. Он родился 5 октября 1855 г. в семье дворянина Гродненской губернии, инженер-капитана Владислава Яковлевича Руммеля, служившего в железнодорожном ведомстве, и был крещен в римско-католической церкви. Докладчик рассказал о некоторых неосуществленных замыслах В.В. Руммеля (в частности, о готовившемся им к печати 3-м томе «Родословного сборника»), о частично сохранившихся материалах его личного архива. Перед смертью, последовавшей 21 июня 1902 г. в Санкт-Петербурге, он принял православие с наречением имени Василия. Погребен В.В. Руммель в Александро-Невской лавре. Судьба его вдовы Марии Петровны (урожд. Петровой) и сына Александра (род. 1892) остается неизвестной. Доклад был прочитан в связи с 90-летием со дня смерти В.В. Руммеля.

2. *Н.Д. Чичерина*. Из истории рода Чичериных.

Докладчица, сама принадлежащая к роду Чичериных, изложила историю рода, ведущего, по преданию, начало от итальянца Афанасия Чичери (Чичерини), прибывшего в Москву в 1472 г. в свите Софьи Палеолог. Из него вышли бабушка А.С. Пушкина Ольга Васильевна Чичерина (1737–1800), генералы Петр Александрович (1778–1848), Николай Иванович (ум. 1782) и его сын Александр Николаевич, Сергей Павлович (1840–1889), знаменитый философ и юрист Борис Николаевич (1828–1904), советский нарком иностранных дел Георгий Васильевич (1872–1936). Среди породнившихся с Чичеринными фамилий кн. Куракины, кн. Голицыны, бар. Мейендорфы, гр. Девиеры, Челюсткины, Хвошинские, Свечины, Демидовы, Стурдзы, гр. Борхи, Грессеры, Дохтуровы, Игельстромы, Ознобишины и др. Герб Чичериных известен с XVIII в., потомкам Петра Александровича Чичерина в 1827 г. Высочайше пожалован особый герб. Родословная Чичериных насчитывает более 200 имен.

Заседание № 40. 29.04.92 (конференц-зал РНБ)

Докладчик: *А.А. Шумков*. Псковская линия рода Симанских.

Доклад был посвящен дворянскому роду Симанских, известному с середины XVI в., когда новгородец Андрей Беспута Симанский владел

землями в Шелонской и Водской пятинах Великого Новгорода. В начале XVII в. часть Симанских переселилась в Галич и Арзамас, образовав нижегородскую ветвь рода. Другие укоренились на Псковщине, начиная с Никиты Петровича Симанского, владели поместьем под Гдовом. Состояли в свойстве с Шимановыми, Лавровыми, Корсаковыми. К концу VIII в. эта ветвь едва не пресеклась. Её продолжил лишь один представитель рода – Александр Лукич (1752–1810), прапраправнук Никифора Петровича, вице-адмирал, петербургский уездный предводитель дворянства. При нем основные поместья размещались в Островском уезде Псковской губ. По его прошению в 1798 г. род был внесен в 6-ю часть дворянской родословной книги Псковской губ., а в 1799 г. герб Симанских был помещен в ОГДР. Трое из его сыновей: Владимир (1786–1860), Лев (1787–1842) и Лука (1791–1828) – также достигли высоких чинов: первые два – действительного статского советника, последний – генерал-майора (был убит в русско-турецкую войну). Двое сыновей Владимира Александровича: Андрей (1821–1896) и Николай (1836–1926) также были действ. ст. советниками: первый – по Министерству юстиции, второй, вначале служивший на флоте, впоследствии был судебским чиновником. Сын Андрея Владимировича – Владимир (1853–1929), юрист, с 1906 г. камергер, с 1912 г. также имел чин 4 класса. Его старший сын Сергей (1877–1970), окончивший юридический факультет Московского ун-та, а затем Московскую духовную академию, был пострижен в монашество с именем Алексей. С 1933 г. – митрополит Ленинградский, в 1945 г. избран Патриархом Московским и всея Руси.

Сын Николая Владимировича – Пантелеймон (1866–1938) – во время I мировой войны командовал пехотной дивизией, затем – корпусом. С 1917 г. в отставке генерал-лейтенантом. Известен как военный историк, редактор журнала имп. Военно-исторического общества. Участник белого движения (в армии ген. Юденича), затем – в эмиграции в Польше, где был председателем Союза русских писателей в Польше и Общества помощи русским эмигрантам. Его брат Иван (1871–1896) – морской офицер, именем которого назван остров близ берегов Кореи.

Среди породнившихся с Симанскими в XIX–XX вв. фамилий Аничковы, Чихачевы, Юрьевичи, Арцыбашевы, Бабарыкины, Майковы, Дурново, Рузские, Гиргасы и др. После 1917 г. многие члены рода эмигрировали, судьба некоторых неизвестна. Докладчик представил родословную схему Симанских, включающую более 80 членов рода.

(Подготовлено по материалам, предоставленным А.В. Родосским, В.Н. Рыжляковым, И.В. Сахаровым, А.А. Шумковым).

**Краткая хроника работы научного семинара
«Генеалогия и история семей»
(декабрь 1997 – май 1999)**

1997

- 24 декабря: 1. *Г.В. Гассельблат*. Уральское генеалогическое общество: итоги и перспективы его деятельности.
2. *М.А. Конова*. Исследование генеалогии семьи Шмидтов: трудности и находки.
3. Пятые Савеловские чтения. Сообщения участников: *А.В. Краско, И.В. Сахарова*.
- 12 февраля: *Ю.Л. Пейч, Н.Н. Пейч*. Из истории рода Пейчей.
- 12 марта: *К.В. Артюхов*. Русские усадьбы как семейные гнезда: Полоново и Остафьево (из опыта подготовки телефильмов).
- 9 апреля: 1. *И.В. Сахаров*. Памяти Ю.Б. Шмарова.
2. *В.П. Жучков*. Предки, семья и потомки В.Г. Белинского.
3. *Н.М. Юденич*. Материалы по генеалогии рода Коншиных.
4. *И.В. Сахаров*. О работе научной конференции «Первые московские градоначальники и московское боярство».
- 14 мая: 1. *И.В. Сахаров*. Из работы над родословием кн. Воротынских.
2. Презентация брошюры *А.В. Краско* «Елисеевы» (Серия «Свод поколенных росписей»).
- 11 июня: *М.А. Доммес*. Оформление и систематизация материалов по генеалогии и истории семьи в домашнем архиве.
2. О работе V научной конференции «Элита России...»
Сообщения участников: *И.В. Сахарова, А.В. Краско*.
3. *И.В. Сахаров*. К истории семейной драмы Набоковых (находка в архиве).
- 8 октября: 1. *И.В. Сахаров*. Сообщение о XXIII Международном конгрессе по генеалогии и геральдике в Турине.
2. *В.Н. Рыхлаков*. Об издательской деятельности РГО. Презентация ИРГО № 9.
- 12 ноября: XXIII Международный конгресс по генеалогии и геральдике. Выступления участников: *И.В. Сахарова, М.Ю. Медведева*.
- 10 декабря: 1. *Д.А. Михайлов, А.А. Шумков*. Дворяне Чириковы от Батыев до наших дней.
2. *В.П. Жучков*. Г.В. Плеханов в родственном окружении.

- 14 января: 1. *И.Н. Харламов*. Загадки в генеалогии канцлера св. кн. А.М. Горчакова.
2. *Е.И. Краснова*. Вопросы генеалогии на Демидовских чтениях в Ярославле 16–17 декабря 1998 г.
- 11 февраля: 1. *Н.К. Ключникова*. Петербургский купеческий род Капустиных: новые данные.
2. *М.Л. Конова*. К истории брака М.Ф. Андреевой с А.А. Желябужским.
3. *В.Г. Бем*. О проекте создания информационно-справочной базы данных по немцам Санкт-Петербурга.
- 11 марта: 1. *А.П. Пекишев*. Крестьянская ветвь рода Ломоносовых.
2. *В.Н. Рыхляков*. К истории рода Альмедингенов.
- 8 апреля: 1. *В.И. Колокольцев*. Путешествие к «Дому с мезонином». К истории тверских дворянских родов Зворыкиных, Турчаниновых и Колокольцовых.
2. *А.Н. Саввина*. Кто такие Ранцовы?
- 13 мая: 1. *М.Г. Талалай*. Русский некрополь в Италии.
2. Презентация книги *В.Н. Рыхлякова* «Фенины» (Серия «Свод поколенных росписей»).
- 10 июня: 1. *В.Н. Рыхляков*. А.С. Пушкин и генеалогия.
2. *И.В. Сахаров*. Персонажи пушкинского «Бориса Годунова» князь Василий Шуйский и князь Иван Воротынский в их реальном родственном окружении.

Научные конференции и другие мероприятия, организованные в 1996–1998 гг. РГО или при его участии

- 30 мая 1996 г. Вторая научная конференция «Генеалогия и библиотека» (с РНБ).
- 11 октября 1996 г. Шестые Шереметевские чтения (Юрино, Марий Эл).
- 26 октября 1996 г. Научная конференция «Морские династии России», посвященная 300-летию российского флота (с РГА ВМФ и РНБ).
- 17 мая 1997 г. Научная конференция, посвященная 100-летию РГО «Русское генеалогическое общество в зеркале истории» (с РНБ).
- 11 сентября 1997 г. Научный семинар «Выходцы из Голландии и их потомки в С.-Петербурге» (с Генконсульством Нидерландов в С.-Петербурге и РНБ).
- 17 декабря 1997 г. Седьмые Шереметевские чтения (с ГМТМ и РНБ).

- 26 мая 1998 г. Третья научная конференция «Генеалогия и библиотека» (с РНБ).
- 9 июля 1998 г. Научный семинар «Выходцы из Франции и их потомки в Санкт-Петербурге» (с РНБ, Государственным Эрмитажем и Генконсульством Франции).
- 8 сентября 1998 г. Научный семинар «Выходцы из Голландии и их потомки в С.-Петербурге» (с Генконсульством Нидерландов в С.-Петербурге).
- 22–24 ноября 1998 г. Вторые Петербургские генеалогические чтения «Российские роды иностранного происхождения» (с РГИА и РНБ).
- 18 декабря 1998 г. Восьмые Шереметевские чтения (с ГМТМ и РНБ).

П а м я т и у ш е д ш и х

Эрнест Викторович Песоцкий

16 февраля 1999 г. скончался действительный член РГО Эрнест Викторович Песоцкий.

Он родился 12 мая 1932 г. в Ленинграде. В 1960 г. окончил Электромашиностроительный техникум. До 1994 г. работал инженером-конструктором на заводе турбинных лопаток, затем вышел на пенсию. Помимо работы, Эрнест Викторович увлекался творчеством Ахматовой, особенно её переводами, которые собирал всю жизнь. В занятия генеалогией его вовлёл дядя – В.В. Бурачек. Помимо материалов о Бурачках, Эрнест Викторович интересовался также родословной Песоцких и общими вопросами генеалогии. В 1995 г. он стал членом РГО. После смерти В.В. Бурачка в 1996 г. Эрнест Викторович взял на себя заботы о его трудах, завершённых и оставшихся незавершёнными, передал его архив в ОР ИРЛИ. К сожалению, он пережил В.В. Бурачка не намного.

Вместе с его вдовой, Татьяной Ильиничной, и сыном члены РГО скорбят о безвременной кончине Э.В. Песоцкого.

Альфред Вениаминович Вернер

12 января 1999 г. скоропостижно скончался от инфаркта Альфред Вениаминович Вернер.

Он родился 31 октября 1932 г. в г. Кинешма Ивановской области, куда был направлен на работу его отец, Вениамин Владимирович, специалист в области бумажного производства. Отец происходил из Архангельска, а его родители – из Риги (отец – немец, мать – финка). Когда Альфреду Вениаминовичу было 3 или 4 года, родители переехали в Ленинград. В 1950 г. А.В. Вернер окончил среднюю школу № 331 и поступил в Ленинградский университет на юридический факультет, который и окончил в 1955 г. Проработав около года в прокуратуре, кажется, в Карелии, Альфред Вениаминович понял, что юридическая карьера ему не нравится. Он вернулся в Ленинград и поступил на работу во Всесоюзный НИИ бумаги, где работал экономистом вплоть до выхода на пенсию.

Членом РГО А.В. Вернер стал в 1992 г. К тому времени он уже был активным членом Немецкого общества в Петербурге и серьёзно интересовался рядом исторических вопросов, связанных с деятельностью его предков. С 1993 г. он выступал с докладами на научных конференциях, проводившихся РГО и другими организациями. Им был опубликован ряд

статей, посвященных роли немецких предпринимателей (среди которых был и дед Альфреда Вениаминовича) в истории предприятий «Треугольник» и «Скорород», в деятельности евангелических учреждений в Петербурге и др. Среди них и статья «Композитор Граун, предок писателя Набокова» в «Набоковском вестнике» № 2 (1998 г.) – о Карле Генрихе Грауне (1701–1759), который был и среди предков А.В. Вернера. С 1997 г. он принимал участие в подготовке статей для «Энциклопедии российских немцев». Для первого тома им была написана статья о роде баронов Крюденеров, однако, к сожалению, он не дожид до выхода энциклопедии.

В памяти коллег по РГО Альфред Вениаминович останется как скромный и доброжелательный человек, серьезно занимавшийся генеалогическими исследованиями и внесший вклад в изучение судеб ряда немецких родов в России.

Лидия Тимофеевна Пекишева

13 февраля 1999 г. ушла из жизни Лидия Тимофеевна Пекишева, которая лишь несколько недель назад стала членом РГО.

Лидия Тимофеевна (урожд. Мясникова) родилась 23 декабря 1937 г. в г. Ялуторовске Тюменской обл. Когда началась война, её отец ушел на фронт, а когда вернулся израненный домой, прожил очень недолго: раны отказались смертельными. Сломленная горем, через 3 месяца умерла и мать. Девочка осталась сиротой. Через некоторое время её старшая сестра вышла замуж и уехала в Архангельск. В 1952 г. к ней переехала и Лидия Павловна. Здесь в 1962 г. она окончила филологический факультет Педагогического института. Пробовала работать в школе, но педагогическая деятельность её не увлекла. Она перешла на работу в отдел кадров швейного объединения, где стала начальником. Затем долго работала председателем профсоюзного комитета объединения. В 1993 г. вышла на пенсию.

В 1959 г. Лидия Тимофеевна вышла замуж. И в том же году в местной газете они с мужем, Александром Петровичем Пекишевым, натолкнулись на статью под заголовком «Потомки великого помора», посвященную потомкам М.В. Ломоносова и его сестры. Среди них оказались и Пекишевы. Это известие поразило их обоих, и они поставили себе цель найти его документальное подтверждение. Лидия Тимофеевна обладала удивительной способностью видеть в настоящем элементы прошлого. Увлечшись историей поморов, она много работала в архивах Архангельска, библиотеках. В результате почти 40-летнего кропотливого труда ей удалось не только проследить предков мужа в 15-ти коленах, начиная с

прадеда М.В. Ломоносова – Артемия, – но и собрать сведения о 870 других потомках этого крестьянина-помора, подготовить рукописи по истории рода с фотографиями для своих детей и внуков. Её работой заинтересовались ученые, пригласив для выступления на конференции в Санкт-Петербурге в апреле 1998 г.

В 1997 г. Лидия Павловна с мужем переехала в Петербург, где 26.12.98 г. стала членом РГО. Однако неожиданная смерть помешала ей включиться в активную деятельность в Обществе.

По роду своей работы Лидия Павловна всегда была среди людей. Она всегда была готова помочь каждому, обладала исключительной порядочностью, скромностью и добротой. Похоронена Лидия Павловна на Волковском православном кладбище.

Она оставила по себе светлую память. Памятником ей будет и её замечательный труд по генеалогии и истории крестьянского рода.

Лев Сергеевич Баумgarten

9 февраля 1999 г. в Москве на 69-м году жизни скончался член-корреспондент РГО Лев Сергеевич Баумgarten.

Он родился 11 апреля 1929 г. в г. Балахна Нижегородской губернии и принадлежал, по линии отца, к старинному рыцарскому роду. Его прадед, Николай Карлович фон Баумgarten, был генералом от кавалерии; дед, Александр Николаевич, полковник, тяжело раненый в 1-ю мировую войну, скончался в 1918 г. Отец, Сергей Александрович, как сын дворянина, не смог при советской власти получить высшее образование. Он прошел путь от рабочего до начальника производственного отдела «Уралэнергомонтаж» (Свердловск). По линии матери, Юлии Павловны (1908–1942), он был внуком народовольца Павла Александровича Воинова.

В 1952 г. Л.С. Баумgarten окончил Горьковский институт иностранных языков. Служил офицером-переводчиком. Еще находясь в Вооруженных Силах, заинтересовался генеалогией, особенно родословной Баумgartenов и других балтийских рыцарских родов. Свой интерес к профессии переводчика и к генеалогии он сумел передать и своей дочери, Ирине Львовне. В 1991 г. Л.С. Баумgarten вместе с дочерью одним из первых вступил в РГО. Приезжая в Санкт-Петербург, посещал мероприятия РГО, бывал в ИГИ РНБ.

К сожалению, болезнь и смерть прервали его генеалогические поиски. Л.С. Баумgarten похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Члены РГО выражают искреннее соболезнование дочери покойного И.Л. Мусиной.

Генеалогическая мозаика

Любопытный эпизод из жизни Самарской тюрьмы мог бы послужить предлогом к пересмотру вопроса о пресечении рода кн. Ромодановских:

«... Бывший член губ. зем. управы В.К. Ромодановский, приговоренный судом за растрату огромных земских сумм на 1 ½ г. в арестантские роты... И вот почему-то этот Ромодановский живет теперь в тюрьме как князь какой-то» [Жалоба родственников арестантов Самарской тюрьмы от 16.2.1913 г. на имя министра внутренних дел Н.А. Маклакова – ГАРФ, ф. 102 (ДП), 3 д-во, оп. 111, 1913 г., д. 2, ч. 1, л. 4].

* * *

Наш коллега, давнишний член РГО М., сочиняет анекдоты (в старинном их понимании). Некоторые «из числа вещей, которые висят на дереве, но не относятся собственно к генеалогии», мы с разрешения сочинителя предлагаем вниманию читателей.

- Князь Сицкий, потом получивший другую фамилию, был бережлив и осторожен. «Потом я, вероятно, закажу Вам поколенную роспись, – говорил он, – а пока сделайте мне погрудную».
- Мстислав зарезал Редедю. «Зря, – сказали волхвы. – Эти Лопухины произойдут не от него».
- В «Дворянском календаре» решили опубликовать роспись Поляковых. Списались, договорились. Поляковы захотели поместить фотографии членов семьи, обещали сами отпечатать и прислать. «Только не надо присылать обрезанных, – просили издатели, – могут не подойти». Поляковы страшно обиделись и чуть не отказались.
- Жизнерадостный пожилой человек говорит: «Обе мои бабки умерли молоденькими, во фрейлинах... Мой дед по отцу постригся еще в детстве, стал самым молодым епископом и умер в схиме в эмиграции... Мой второй дед вообще умер во младенчестве...» – «Откуда же Вы взяли?» – «Из Бархатной книги!!».
- «Являюсь Стародубским, в чем легко убедиться de visu» (из Всеподданнейшего прошения Буратино о признании в княжеском достоинстве).
- «И тогда, по Высочайшему повелению, моего прадеда с воинскими почестями перенесли из второй части в шестую!» (из доклада на семинаре по генеалогии и истории семьи).
- Старшая ветвь рода Кижэ до сих пор здравствует в Ницце и Провансе. Глава рода в юности порывался поехать в Россию и дать Тынянову по морде. Но тетка отговорила – запугала большевиками.

(Сообщил А.А. Шумков)

Наш календарь

- 15(27).01 – 100 лет со дня смерти Михаила Константиновича Поливанова (1850–1899), автора книги по истории рода Поливановых.
- 31.01 – 10 лет со дня открытия в Москве (1989) Первой Всесоюзной генеалогической конференции, организованной МГИАИ.
- 4(17).02 – 80 лет со дня смерти Константина Аркадьевича Губастова (1845–1919), дипломата, генеалoga, одного из создателей и руководителей РГО.
- 20.4(2.5) – 125 лет со дня рождения Бориса Львовича Модзалевского (1874–1928), историка литературы, генеалoga, члена-корреспондента АН СССР.
- 15(27).05 – 130 лет со дня рождения барона Михаила Александровича Таубе (1869–1961), профессора международного права, сенатора, члена Государственного Совета, генеалoga, члена-учредителя и товарища председателя (1914–1918) РГО.
- 20.05 – 5 лет со дня открытия II съезда РГО.
- 26.5(6.6) – 200 лет со дня рождения А.С. Пушкина (1799–1837)
- 4(15).06 – 225 лет со дня рождения Петра Васильевича Хавского (1774–1876), правоведа, историка, археографа, автора работ по генеалогии Романовых и русских князей.

Коротко об авторах

Акиншин Александр Николаевич (1955), канд. ист. наук, доцент Воронежского ун-та, чл.-корр. РГО (Воронеж).

Бахин Сергей Владимирович (1954), канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права СПбГУ, действ. член РГО.

Бовкало Александр Александрович (1947), пом. заведующего библиотекой С.-Петербургской Духовной академии, канд. в члены Совета РГО.

Богинский Александр Вадимович (1956), инженер, офицер, действ. член ИРО, чл.-корр. РГО (г. Солнечногорск Московской обл.).

Бушин Александр Юрьевич (1969), аспирант Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, чл. клуба «Родовед» (Владивосток).

Звягин Сергей Павлович (1959), историк, канд. ист. наук, преподаватель, член-корр. РГО (г. Прокопьевск Кемеровской обл.).

Катин-Ярцев Михаил Юрьевич (1969), аспирант ист. фак-та МГУ, действ. член ИРО, чл.-корр. РГО (Москва), чл. Немецко-Балтийского генеалогического об-ва.

Краско Алла Владимировна (1949), историк, с.н.с. ИГИ РНБ, вице-президент РГО.

Краснова Елена Иосифовна (1928), физик, член Совета РГО, председатель секции «История Старого Петербурга» Совета содействия Гос. музея истории С.-Петербурга.

Малязёв Виктор Евгеньевич, учитель истории, краевед (с. Степановка Пензенской обл.).

Мельцин Максим Олегович (1967), учитель истории и математики, аспирант Европейского гуманитарного ун-та, канд. в члены Совета РГО.

Перепеченко Елизавета Дмитриевна (1935), инженер, действ. член ИРО, чл.-корр. РГО (г. Дзержинский Московской обл.).

Пец Арнольд Петрович (1921), инженер, действ. член РГО.

Рыхляков Вадим Николаевич (1941), инженер, вице-президент РГО, действ. член ИРО.

Саввина Ада Николаевна (1928), врач, действ. член РГО.

Сахаров Игорь Васильевич (1932), канд. геогр. наук, руководитель ИГИ РНБ, президент РГО, почетн. член ИРО, первый вице-президент Международной академии генеалогии.

Скурлов Валентин Васильевич (1947), эксперт-консультант по Фаберже аукционного дома «Кристи» (Лондон), действ. член РГО.

Софронов Вячеслав Юрьевич (1949), член Союза писателей РФ, редактор альманаха «Тобольский хронограф», член-корр. РГО (Тобольск).

Тутолмин Николай Васильевич (1946), инженер, действ. член РГО.

Хохлов Владимир Павлович (1940), действ. член ИРО, чл.-корр. РГО (пос. Кавалерово Приморского края), чл. АГЛ, чл. УГО.

Филиппова Мария Алексеевна (1932), канд. юрид. наук, действ. член РГО.

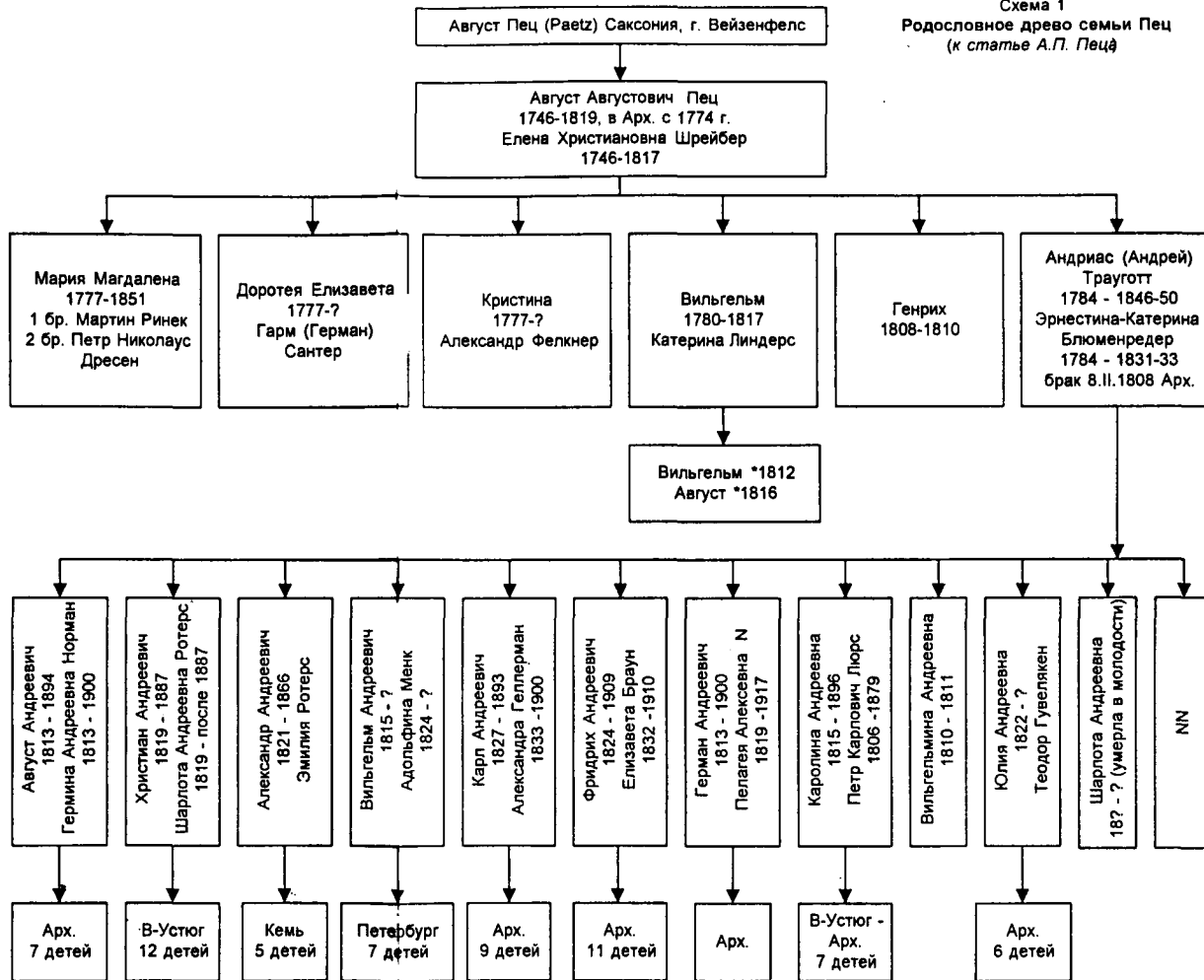
Функ Берндт (1845–1996), историк, чл.-корр. РГО (Берлин).

Юркин Игорь Николаевич (1953), канд. техн. наук, докт. ист. наук, зав. каф. истории и культурологии Тульского гос. ун-та, чл.-корр. РГО (Тула), чл.-корр. Академии гуманитарных наук.

Список принятых сокращений

АГЛ	– Ассоциация генеалогов-любителей (г. Пермь)
БАН	– Библиотека Академии наук
ВНИИДАД	– Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
ГА	– Государственный архив
ГАТО	– Государственный архив Тульской области
ГМТМ	– Государственный музей театра и музыки
ИГИ	– Институт генеалогических исследований при РНБ
ИРГО	– «Известия Русского генеалогического общества»
ИРО	– Историко-родословное общество в Москве
КБР	– Кабардино-Балкарская Республика
МГИАИ	– Московский государственный историко-архивный институт
РАН	– Российская Академия наук
РГА ВМФ	– Российский государственный архив Военно-морского флота
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РГВИА	– Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РГО	– Русское генеалогическое общество
РДС	– Российское дворянское собрание
РНБ	– Российская национальная библиотека
РО	– Рукописный отдел
СИФ	– Справочно-информационный фонд
СПБУ, СПбГУ	– Санкт-Петербургский (государственный) университет
СПбФИРИ	– Санкт-Петербургский филиал Института российской истории
ЦГИА СПб	– Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦИАМ	– Центральный исторический архив Москвы

Схема 1
Родословное древо семьи Пец
(к статье А.П. Пец)

Музей истории
областной администрации
г. И. В. Баженова

ка 1307963

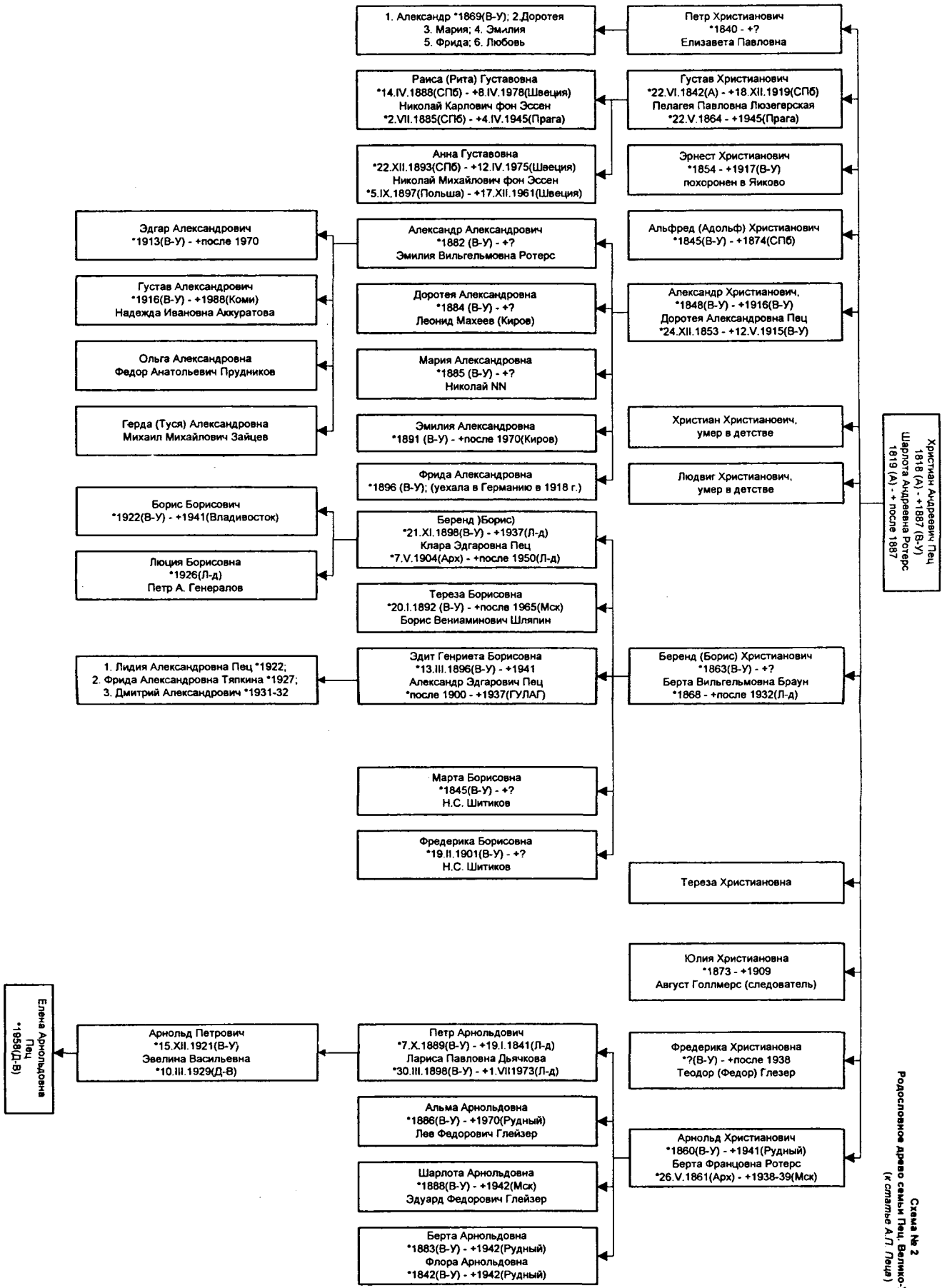

Схема № 2
Расширенное древо семьи Пей, Велико-Устюжская ветвь
(к схеме А.Г. Пей)

Весной 2000 г. планируется выпуск 2-го издания «Краткого библиографического справочника о членах РГО».

Редакция просит всех членов Общества прислать до 30 декабря 1999 г. материалы о себе по следующей схеме:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Дата и место рождения.
3. Профессия.
4. Образование (когда, где и какие учебные заведения окончил).
5. Почетные звания и ученые степени.
6. Генеалогические интересы.
7. Членство в других генеалогических объединениях.
8. Перечень публикаций по генеалогии, биографике, истории семей и другим близким вопросам.
9. Адрес, телефон, факс, E-Mail.